

Гордиюк Дмитрий А.

Вечность

Глава первая

«Есть Хищник, вышедший из глубин космоса и захвативший власть над нашими жизнями. Люди - его пленники. Этот Хищник - Наш господин и хозяин. Он сделал нас покорными и беспомощными. Если мы бунтуем - он подавляет наш бунт. Если мы пытаемся действовать независимо - он приказывает нам не делать этого».

....

Из книги Карлоса Кастанеды: «Активная сторона Бесконечности»

Дом

Шёл 1989-й год...

- Дин, быстро беги домой, смотри как темно уже. И хватит мараться в пыли на улице. Посмотри, какой ты уже грязный стал. Неужели нужно каждый день тебя звать домой, чтобы ты перестал бросаться пылью вместе с этими ребятами?

- Знаю мам, я просто хотел поиграться еще немного. На улице сегодня тепло, да и видно еще.

- Да, с этим я согласна, наверное, сегодня один из самых лучших дней этого лета. И тихо и дождя нет... - сказала моя мама, когда я зашел в дом.

- Но на улице еще видно же. - сказал я

- Посмотри на улицу...

Я посмотрел и увидел, что за окнами ничего не видно, кроме темноты. Никогда бы не подумал, что глаза могут так удивительно адаптироваться к этому мраку. Хотя, как я позже понял - и у них есть предел.

Отец был на работе, и вообще наша жизнь протекала, как и миллионы жизней других семей в этом мире. Не богато, но и не в лохмотьях. Ничего плохого, ничего слишком хорошего. Все в пределах нормы.

Хотя постоит.

По выходным мама с папой ездили в другой город, большой город. Чтобы скупиться разными вещами на большом рынке... и особенно чего мы ждали с братом - так это картриджи в приставку для нас. Каждый их приезд с рынка большого города, был сродни Рождеству. Да что там. Даже лучше, в каком-то плане. Ибо по их приезде, было много вкусностей и один или два

новых картриджа чтобы играть... Скажите мне, кто не мечтал о Рождестве каждые вторые выходные? Это приносило в жизнь настоящую атмосферу счастья и эйфории. Хотя и детской, но всё же, эйфории.

Если по-простому, то мое детство не отличалось, наверное, ничем от детства других среднестатистических детей. Школа, универ. Обычная жизнь обычного человека в обычном человеке.

Хотя... Я вспомнил. Мне было очень некомфортно в компаниях. Я всегда как будто был один. Гнетущее чувство глубокого одиночества. Однажды учитель труда так и сказал разговаривавшей с ним учительнице:

«Посмотрите. Все работают вместе, красят парты по двое, по трое, разговаривают... а вот он, как одинокий волк, делает всё сам... И перетаскивает их, и красит, и сам ищет новое занятие себе, до всего доходит сам».

Наверное, это стало первым звоночком того, что я ненавижу общество в его сегодняшней изуродованной форме. Правда тогда я этого еще не понимал, но ощущал, что что-то не так, раз мне одному лучше. Намного лучше.

Но все же. В целом, я старался вписываться в компании, подстраиваться и выглядеть как все. Ибо никто не любит одиночек. Они как суперсовременные лампочки среди древних свечек. Они светят и позволяют дальше. Намного дальше...

- Да... Хорошее было время. - подумал я про себя, сидя через много лет с бокалом вина, (или это второй уже?), и описывая историю своей жизни... -

Кто бы мог подумать, что все настолько закрутится.

Но вернемся всё же к тому, с чего начали.

Университет

Время шло. Школа закончилась. Универ, новые знакомства и все по накатанной. Та же школа только для старших. Правда, где больше свободного времени, но и больше ответственности на экзаменах. Можешь ничего не делать между... Но когда наступит время - соизволь внести свою мозговую лепту в курс обучения...

Старался, учился, всё как у всех. Ничего сверхъестественного. Кроме одного отличия от сверстников - я все так же не чувствовал к ним никакой привязанности или теплоты. Просто люди, просто другие тела. Были хорошие знакомые, были плохие. Ничего сверх. Нудятина, одним словом.

Выпуск из университета прошел с чувством, что тебе дали пинок под зад и выбросили на улицу для самовыживания.

Единственное чувство, что меня никогда не покидало, это было чувство что есть нечто большее чем то, что нас окружает повседневно. И то, что всё, что мы делаем, чем занимаемся - это пыль. Для чего все это? Зачем нам напрягаться, стараться, если конечным результатом всеравно будет ямка метр в ширину и два в глубину? Зачем столько усилий и переживаний, если в конце мы все умрем и все наши потуги останутся только в памяти родственников, и то не факт что это будет что-то хорошее? Скорее простая обыденность. А о тебе будут вспоминать под общим тостом за столом – «За тех, кто не с нами». Извольте.

Но в общем, все будут жить своей жизнью, а ты станешь страницей в их истории. Причем со временем, очень пыльной страницей. На которой ты размоешься, как пятно на столе, которое после долгих лет так и не ушло, но и о котором уже никто и не помнит.

Ты просто какое-то давно забытое ничто в чьем-то пыльном прошлом.

Работа

Как вспомню, так вздрогну. Десятки их было.

Одна сменяла другую и ни на какой я не мог долго зацепиться. То ссоры с начальством, то в коллективе не ужился, то еще какая-то причина. Трудовая книжка исписана вдоль и поперёк почти целиком, еще к тридцати годам, хоть новую покупай. Никаких социальных наработок, и полное разрушение внутри.

В плане вписаться в социум - я удачно протаранил это понятие большим кораблём своего непонимания. Или лучше сказать неприятия той гнили, что в нем существует. Ибо какого черта общество построено на выгоде, а не на добродетели? Но похоже, что наш паровоз катится во всемирной концлагерь и кто-то усердно подкидывает уголь. Кредо двадцать первого века должно звучать в духе – «Утопи ближнего своего и обворуй его дом». Потом выброси его детей на улицу, а дом продай и заработай на этом деньги. Каждый мечтает тебя обмануть, каждый хочет с тебя получить энную

сумму, снять сливки с честных изобретателей будущего, ничего не делая и не создавая сам. Какого чёрта?

Можете обвинять меня в инфантилизме, но я всегда был воспитан в лучших традициях понимания, доброты и взаимопомощи. Ты мне - я тебе. Тогда мы вместе помогая друг другу достигнем большего, чем по одиночке. Всё по-честному. Спасибо родителям и родственникам что воспитывали меня в стезе лучшего, этим научив распознавать и видеть худшее.

Но знаете, что? Этот мир зло. Причем Зло с большой буквы. Доброту здесь выкорчевывают как умершие деревья, сжигают ее как ведьм во времена инквизиции, и всячески культивируют образ больного эгоцентризма – Потребляй, пользуйся, используй других.

Не того величественного эгоизма, о котором писала Айн Рэнд в «Источнике» или своих «Атлантах», но того уродливого, искусственного эгоцентризма, который основан на максимальном неуважении, максимальном предательстве, максимальном унижении ближних.

Десять заповедей? Seriously? Где ваш бог? Что-то его давно не видно на горизонте, впрочем, как и не слышно. Наверное, уехал в лучшие места на заработанные деньги, от рекламы Моисеевых заповедей и продажи патентованных деревянных крестиков.

Как сказал однажды Жак Фреско:

«- Десять заповедей хорошая вещь... Только когда люди начнут по ним жить? Не скажите?»

Все сгнило...

Подумал я, пребывая на очередной работе, сидя в автомобиле и ожидая нового клиента. Мир с каждым годом не становился лучше, и сколько бы ты не старался выбраться из дерьма, какая-то инквизиторская канцелярия свыше выливали его на тебя снова и снова.

- Да. Веселее не придумаешь. В хорошее же время мы живём, чтобы быть хорошими.

И тогда, сидя за рулём авто, в очередной день очередной недели очередного месяца, я задался очень серьезно, в голос - на удивление даже для себя, вопросом:

- Какого чёрта мы здесь делаем? Seriously. Что мы забыли в этом богом забытом месте? Это скорее походит на Ад Данте, чем на жизнь, где нужно развиваться и привносить в него частичку себя, для его дальнейшего продвижения вперед. Для будущего! Для тех, кто будет после нас...

Ага, конечно. Наставь карман шире.

А если это не так, то зачем это всё? Для чего мы надрываемся как в аду, гробим себя как морально, так и физически если результат всеравно равен нулю? Выжимать газ из холостых усилий - не тоже самое, что ехать на максимальной скорости вперед.

Вот здесь-то во мне что-то щёлкнуло.

Я понял в этот момент, что мы чего-то не знаем. Какого-то большого пласта информации, который скрыт от нас кем-то, кто находится постоянно в тени. Но при этом занимает пост в управлении нами. Знает, но молчит. Пласта, который лежит под самыми пыльными и самыми тяжелыми слоями лжи, загадки и мистики.

Глава вторая

Худшее, что может нам помешать осознать то, кем мы являемся на самом деле и понять, что что-то идет не так - это алкоголь и бездумная рутинная работа.

Дорога

Наступили выходные... Наконец то! Я уже думал, что работа и параллельно бегущие мысли, вот уже какой месяц, просто доконают меня. Много думать иногда тяжелее чем работать, а когда еще приходится сочетать одно с другим, работу и мысли, тогда складывается такое ощущение, будто ты отбыл две смены в шахте. Особенно, когда темы, на которые ты задаешь вопросы, нигде не освещены, нигде не объяснены, нигде не описаны. И никто тебе не может помочь, не может дать внятный ответ. Скорее ты наткнёшься на безумно высокую стену непонимания, когда только заговоришь об этом, нежели построишь разговор в нужном тебе русле... так что помощи не жди, особенно в своей деревне.

- Ладно, - подумал я про себя и решил съездить подышать свежим воздухом вдали от цивилизации, - сегодня едем в лес, на природу. Нужно только закинуть всё нужное в багажник, съездить на заправку и по приезду можно погулять будет, скажем так, развеяться среди деревьев.

Я не успел сесть в свой автомобиль, как вдруг зазвонил телефон...

- Привет! Что ты сегодня делаешь? – прозвучал как всегда весёлый голос Вики, всегда беззаботной.

- Привет Вик. Собираюсь на природу, прогуляюсь немного. Может найду чего.

- О..., - она о чем-то задумалась, - я так давно не была на природе, можно с тобой?

- Валяй.

- Серьезно?

- Почему бы и нет. Только захвати что-нибудь из инструмента

- А что брать?

- Ты умеешь собирать грибы? А то я не очень. Скажем так, учусь только. В процессе.

- Да, конечно. У меня в семье все их собирают. Просто в последнее время нету возможности выбраться куда-нибудь. На работе завал. Иногда даже приходится работу брать домой. Ничего нету времени. А когда есть, то обычно делать нечего.

- Я так понимаю, сейчас именно тот день, когда нечего делать?

- Да, именно так. - в ее голосе послышалась улыбка.

- Хорошо. Тогда я сейчас быстро заправлю автомобиль и заеду...

В ответ было долгое молчание, я уже подумал, что опять проблемы со связью, а потом она выпалила как на духу:

- Ты можешь меня забрать сейчас?

Недолго раскидывая мозгами, что у нее могло такого приключиться и отбросив все мысли в сторону я ответил, что заеду сначала за ней.

Уже через несколько минут я был у ее дома. Вика стояла с маленьким складным ножичком и корзиной, вся готовая к приключениям.

Наверное, стоит ее описать, чтобы у читателя не возникло ощущения, будто не хватает чего-то важного в рассказе.

Не высокая, двадцати трёх лет отроду, где-то метр пятьдесят пять ростом, с длинными рыжими волосами до середины спины или чуть ниже. С приятной улыбкой и хорошей фигурой. С большими ресницами и всегда подкрашенными в черное, глазами. С веснушками на лице, что всегда придавало ей какой-то особой привлекательности. Если говорить о весе, то весом она была около сорока двух или сорока трёх килограмм. Всегда хорошо одета и улыбчивая. Причём всем. Иногда это даже бесило. Сколько ей не говорил, что мужчины почти всегда воспринимают смех и улыбку в их сторону как флирт, которые такими не являются, особенно от такой хрупкой девушки... всё впустую. Похоже, что она радуется, когда все на нее смотрят и бегают за ней. Пусть будет так.

Пока всё. Если вспомнится что-то еще, тогда это будет описано дальше по мере продвижения сюжета. Читатель может не переживать, что упустит какую-то деталь. Все еще впереди.

- Садись красавица, - сказал я в открытое окно, когда подъехал, - карета подана.

Легко пробегая перед капотом, она пригнула в машину, и мы поехали заправляться.

- Ты будешь что-нибудь есть? Может в дорогу взять чего? Неизвестно сколько времени там будем. - спросил я после заправки машины. - Давай возьмем еды в дорогу.

- Нет, ничего не нужно, я не голодна. - потупив взгляд сказала Вика.

- Ладно, тогда я возьму тебе что сам посчитаю нужным, а когда ты дико проголодаешься то будешь есть то что будет, а не то, что выбрала.

Глаза ее сразу заматались из стороны в сторону, она будто разрывалась между двух решений. В конце концов я не выдержал и сказал:

- Ладно, не хочешь как хочешь, я пошел возьму поесть нам. Потом не ной, что не нравится еда.

Я развернулся и начал уходить, оставив дверцу приоткрытой. Через несколько мгновений услышал, как она захлопнулась.

- Понятно, - подумал я, - пусть сидит и ждет в машине.

Как вдруг послышались быстрые шаги и прямо передо мной в магазин при заправке вбегает Вика.

- Что? Решилась? - с улыбкой спросил её вдогонку.

- Да, я хочу есть. - сказала она и побежала дальше, забегая между рядами с товаром.

- Бери все что хочешь, я не спешу обратно домой ехать. Я вообще-то с ночёвкой еду. - дразнил я её, хотя никаких ночёвок не предполагалось. Я не турист, а в машине спать, то еще удовольствие.

- Ха, ха, - ответила она, явно понимая, что я говорю в шутку. - Тогда я возьму побольше еды и что-нибудь попить. Или лучше взять выпить?

Теперь настала моя очередь удивляться.

- Нет, давай без алкоголя сегодня. Мы же едем отдыхать, а не мучиться от похмелья.

- Хорошо. - и она, взяв корзину для продуктов, ушла.

Вскоре, закупившись всем необходимым мы поехали к намеченной цели. До леса было около часа езды, хоть мы и жили в небольшом городке, и его окружали деревья и другая зелёная растительность, но небольшие лесопосадки, которую лесом я никогда не считал. Если уж куда-то ехать, то подальше от толпы и этого запутавшегося в себе социума.

По дороге Вика подняла одну неприятную тему. Но ехать было далеко, так что почему бы и не поговорить.

- Дин, послушай, вот тебе уже тридцать три года, скоро будет тридцать четыре, а потом и тридцать пять на за горами, почему ты еще один?

- Опять двадцать пять. - сказал я, закатывая глаза в небо, или лучше сказать в потолок. - Это с той же оперы, что и фраза: почему ты еще не женат? Только с другого конца? Перестань. Не нашел я её, а сейчас не особо и хочется кого-то искать. С каждым годом становится всё более безразличен этот вопрос. Тут бы в себе разобраться для начала, а не взгромождать на себя еще и целую семью.

- Ну как же так?

- Вот так. Я никогда не гонялся за количеством девушек, чтобы в постели были 3 разных в неделю. Чтобы хвастаться перед друзьями и все рассказывать какой ты мачо. А толк? Всегда хотелось одну, и чтоб навсегда. Но те, которых я встречал, оказывались какраз такими – на два-три раза в неделю, при чём – все разные.

- Почему так?

- Не знаю. Общество у нас такое наверно. Одноразовое. Как и большинство девушек в баре. Один раз, на вечер. А утром ты понимаешь, что она такая же, как и все, кто был до нее. Особенно когда говоришь, что есть особо нечего и выбор завтрака колеблется между гречкой и картошкой.

- Но это же не правда, - сказала Вика – У тебя и машина хорошая, и работа и одеваешься хорошо. Та и выглядишь в свои тридцать три как Иисус, правда без бороды и с телосложением как у атлета.

- А тебе откуда знать? Ты же не видела меня.

- Ну видно же. – воспротивилась она. – Видно, как сидит на тебе тот же гольф, как облегает грудь, тело.

- Ну спасибо. Не думал, что это кто-то замечает.

- Я серьёзно, Дин.

- Я знаю. Знаю, что серьезно спрашиваешь.

- Я же вижу себя в зеркале. Дома, в полный рост оно, висит на стене. Смотри. Каждый день, волей не волей проходя мимо него, замечаю себя в его отражении. А на счёт того, почему я говорю по утрам что нечего есть... ты знаешь, это проверка, хотя в холодильнике иногда действительно нечего есть, ибо не покупал, так что я не лгал, говоря о выборе между картошкой и гречкой. А ведь самодисциплина в еде — это начало всего... это фундаментально. Наверное, она является одним из наибольших испытаний в личной жизни каждого. Если конечно у тебя не быстрый метаболизм. Знал я одного Макса, так он мог есть все, что душа пожелает и не поправиться при этом.

- Но зачем ты так с ними?

- Обычная проверка на одноразовость. Если она хочет только в ресторанах обедать, то это сразу будет видно. То, что мы познакомились в баре и я угостил ее алкоголем на выбор, еще не значит, что завтра она будет такая же добрая и хорошая узнав, что есть нечего и в холодильнике мышь весит. Так что на утро сразу видно всю её подноготную. Я же не рассказываю изначально, что у меня автомобиль и работа доходная. Все что она знает – это то, что познакомилась в баре со щедрым парнем, готовым ей покупать все что угодно. Как она думает. Но мы то знаем правду.

Проезжая очередной крутой поворот на большой скорости, я вспомнил что видел, как недалеко от этого места лежал какой-то перевернутый автомобиль в своё время, и немного убавил скорость.

- И что? Все одинаковые?

- Нет не все. Но подавляющее большинство. К сожалению. Им нужны деньги, статус, дорогая шуба и что там еще по списку. Мне от таких тошно и скучно. С такими мне не о чем говорить. Просто куклы. Бери и пользуйся.

- А ты это и делаешь.

- Ну я же не виноват, что наше общество сгнило на корню. Смотри, это как огород. А я просто выбираю какую морковку вырвать и съесть. В свое оправдание должен сказать, что я же не знаю гнила ли морковка? Я, как фермер, вытаскиваю её, а там уже будет видно какая она. Наверное, хуже, когда этого не заметил сразу. Вот скажи. Ты б хотела поесть гнилой моркови?

- Фу! Нет! - выкрикнула Вика и сразу же скорчила гримасу отравления.

- Ну так вот, я просто научился распознавать где гнилая, а где нет, хотя на это тоже требуется время, и иногда всеравно цепляешься за гнилое.

- Время до утра, да? - улыбнулась Вика.

- Ага. Как-то так.

- Ты что? Только в барах познакомишься?

- Нет конечно. Где познакомился там и познакомился. Это могут быть разные выставки, галереи, музеи, мероприятия, автобус, улица... Разницы нету. Может когда-то место и имело значение, и от этого зависело то, какую женщину ты встретишь, но сейчас другое время.

- А были нормальные? Не на ночь?

- Конечно были. Но мы всегда в чем-то не сходились, а уступать никто не собирался. Хватало их максимум на год. - сказал я. - А что ты так подробно расспрашиваешь? Может ты хочешь задать еще какой-то, более конкретный, вопрос?

Эта фраза заставила девушку покраснеть.

- Нет, просто интересно.

- Хорошо. - ответил я и мы поехали дальше.

Никто ничего не говорил минут двадцать. Мы просто ехали, из динамиков играла легкая музыка, то ли «Парабол» группы Тул, то ли еще что-то из их репертуара. Возможно, это были «Крылья для Мери», но уже и не вспомнишь, столько всего произошло с того времени.

Природа радовала своей красотой и спокойствием. Мимо пролетали деревья и земля, которая была покрыта все еще

зеленой травой под ними, несмотря на то, что дело близилось к осени и она уже потихоньку начинала вступать в свои права. Да. Вот на такого посмотришь и сразу становится хорошо. Вот бы такую тишину в наш социум привнести вместо беготни и суеты. А то как букашки мечемся без толку из одного места в другое.

Солнце пока поднялось не сильно высоко над горизонтом и луч, светящие сбоку создавали фантасмагорическую иллюзию покинутого мира, в котором нет людей.

Вскоре, не выдержав толи длинной паузы, толи того, что музыка закончилась, а мы ехали в тишине уже некоторое время, Вика внезапно спросила:

- Ты веришь в Бога?

Наверное, вопрос был поставлен скорее из-за молчания нежели из-за интереса.

- Конечно верю. А ты разве нет? Тебе в какого хочется? Их же за время существования человечества было много, тысячи если не ошибаюсь - отозвался я. - Даже бог кукурузы был.

- Эй! - возмутилась девушка, - я же просто спросила, зачем так сложно отвечать? Нельзя просто сказать, что веришь?

- Нет, их слишком много. Просто не получится.

- Да, я давно поняла, что ты не простой.

- Со мной сложно?

Она улыбнулась и проговорила с легкой усмешкой - Еще как!

- Не люблю быть как все.

- А как все это как?

- Как все это - родился - работал - умер. Скучно. А в конце - вот тебе крест над башкой и ямка размером полтора на два. Наверное, по заказу могут сыпнуть червячков еще в карман, для ускорения, процесса, так сказать.

- Не говори так! - воспротивилась Вика, - А то не попадешь в рай

- Плевать.

- В смысле плевать? Ты что, хочешь вариться в котле?

- Плевать. Это все жалкий анахронизм. Пережитки прошедшей эпохи, которая так глубоко засела в умах людей, что никак не закончится.

- Богохульник! Смеясь, но всё-таки немного серьезно, произнесла Вика.

- Нет. Реалист, с возможностью познания нового и расширением гибкого и пластичного разума и сознания.

- Что? - смотрели на меня прижмуренные глаза. С испытующим видом. - Я ничего не поняла. Это на иностранном языке только что было сказано?

- Нет, не на иностранном. Я говорю, что не могу долго быть склонным верить в то, во что верит толпа.

- Почему так?

- Да потому что толпа всегда либо одурачена, либо ошибается, а я привык всё поддавать сомнению и критически мыслить.

- И как? Получается?

- Конечно! Правда, иногда случаются проколы из-за спешки, но в целом да, внутренний критик многое поддает сомнению.

- Стало жить легче от этого? А то я же должна еще только пройти путь к своим тридцати пяти годам. Нужно же слушать умных людей.

- Нет. Не стало. Только тяжелее. Для многих ты чужой. Но зато у тебя всё по полкам. Стоит ли оно того? Не знаю. Я просто такой. Не обычный. По меркам нашего городка, в котором мы с тобой живём.

- А каким еще можно быть?

- Веселым, харизматичным, богатым, задорным, эмоциональным. Каким хочешь.

- Это мне нравится.

- Я не договорил. – прервал я ее. - Но тупым. Веселым, богатым, но тупым. Социум любит таких. Девушки любят таких. А серьезных никто не любит. Хотя и поговаривают, что они выбирают одну и на всю жизнь.

- Легкая и богатая жизнь или с тем, кто понял эту самую жизнь? – спросила Виктория.

- Красиво сказано. Но вряд ли ее кто-то поймет, чтобы до конца.

- Ну ладно, с тем, кто почти понял жизнь.

Мой смех раскатился по салону машины, и я ответил:

- Где-то так.

- Хочу всё и сразу, зачем страдать-то? Живи, наслаждайся, летай куда хочешь, куда душа пожелает. Хочешь на море, хочешь в горы. Не жизнь, а сказка, чего еще хотеть?

- А на весы, что бросишь в конце? Пачку долларов? Или может дашь ему пару биткойнов за вход, со словами: – Держи. Они уже пару сотен тысяч стоят!? – и я снова рассмеялся.

- Какие весы?

- В конце жизни, когда твой бог тебе скажет – «Ну что же, теперь показывай свои заслуги! Будем взвешивать твои добродетели и грехи сейчас».

- Эй, ну так же не честно! – она снова возмутилась.

- Скажешь так своему Богу, около врат рая, когда он их закроет перед твоим носом.

- Ну ты и дурак.
- Как скажешь. Но это же твой Бог.
- Замолчи! С тобой невозможно иногда говорить! Одна серьёзность. Лучше скажи сколько нам еще ехать?
- Мы почти на месте.

Она что-то задумалась и больше не сказала ни слова. По радио продолжили крутить Тул и мы начали сворачивать на грунтовую дорогу, в лес.

Компас

- Ну вот мы и на месте - сказал я.
- День ещё даже не подошел к полудню, как мы уже успели перекусить и были готовы двинуться в самую чащу. Недалеко стояли еще несколько автомобилей, Одинокие люди сновали туда-сюда невдалеке, наверное, выискивая грибы, которые на них «смотрят».
- А где твоя корзина? - спросила она.
 - Я никогда ее не беру.
 - В смысле?
 - Я всё в пакет всегда складываю. Знаю, что сейчас ты скажешь, но я настолько аккуратно обращаюсь с грибами, что у некоторых в корзинах они страшнее выглядят, чем у меня в пакетах.
 - Ты варвар!
 - Знаю, знаю. Но ничего не поделать. Не могу я соваться по лесу с корзиной в руках по самым густым зарослям. Нет уж. Избавьте меня от этого удовольствия. иногда сам еле проходишь, а тут еще «прицеп» тащить за собой. А так... Все в кармане до самого начала сбора. До среза первого гриба, Я люблю уходить далеко в лес, проходить там, где никто не ходил. Можно наткнуться на такие экземпляры, - я закатил глаза к небу, - закачаешься.
 - Как хочешь. Я с тобой не буду делиться своим уловом, если ты своих грибов не довезешь обратно.
 - Хорошо.
 - Ладно, тогда пошли. - скомандовала Вика.
 - Идем.
- Немного отойдя от машины, мы наткнулись на первые грибы. Вика сразу побежала срезать и укладывать в корзину.
- Давай догоняй. Чего ты там сзади еле ноги перебираешь? - подгоняла девушка.

- А кто тебе сказал, что я приехал сюда собирать грибы? Главное ведь не результат, а сам процесс. Не так ли?

- Откуда такие познания?

- Мой дедушка, давным-давно сказал так.

- Как для кого, для меня главное результат – ответила девушка.

- Как скажешь.

- Хватит повторять эту фразу, - с гневом сказала Виктория, - Когда ты ее говоришь - складывается такое впечатление, что тебе всеравно, что я отвечу.

- Как скажешь.

- Ну тебя. Ну почему ты меня так бесишь? Всё. Я пошла дальше собирать, а ты «как хочешь».

- Хорошо. Только далеко не заходи. Чтобы не заблудилась, чтобы мы потом нашли друг друга. Ты взяла телефон?

- Да. Если что, ты набирай если будешь звать, а я не услышу и не смогу ответить.

- Договорились.

- А ты с чем идешь вглубь леса? С телефоном? А если разрядится посреди чащи где-нибудь?

- Не волнуйся. У меня компас с собой всегда на такие случаи. Как экстренный вариант.

- Ты ходишь с компасом? Кто в наше время ходит по грибы с компасом? Это же грибы! Они растут прямо под ногами же! Близко! Приехал, собрал поехал. Ну ладно возьми телефон, он даже дорогу покажет, не только направление. Всё-таки GPS, спутник и все дела.

- Между нами отличие в том, что я не собираю там, где все ходят. Не забывай. По проторенным дорогам клада не найти.

- Ой.

- Не ойкай. Ну вот смотри. Взяла ты телефон, ходишь, бродишь по лесу, а он разрядился. И что дальше? Будешь ждать погибель в лесу? А ведь там, два раза развернулся на месте и все. А если солнца нет, или пасмурная погода - ты можешь считать себя потерявшейся. В лесу все стороны одинаковые. Потеряться, как ударить двумя пальцами об асфальт, - ничего не стоит.

Тут же Вика начала апеллировать, к другим, так сказать вспомогательным методам:

- А павербанк зачем придумали?

- И ты это всё будешь с собой тащить по лесу? Туда, где каждый грамм на счету? Сколько твой модный телефон и павербанк весят? Пол килограмма? Плюс где это вместишь всё? Сумку с собой тащить? И так кроме корзин с грибами ты как

ломовая лошадь будешь тащить за спиной ещё и рюкзак? А если дождь? Телефон накроется? Что тогда?

- Бесишь.

- Нет, это ты бесишься не желая признать очевидного.

- Чего очевидного?

- Того что знания бесценны, тогда как не весят ничего. Взял хороший компас, одел на руку или бросил в карман и пошел в лес. И все что тебе нужно это немного выучить ориентирование по нему. Вот и все. Вещичка в несколько грамм весом помноженная на знания равна залому успеха и уверенности в том, что ты всё-таки выберешься, где бы не оказался.

- Ты умеешь им пользоваться хоть?

- А ты как думаешь?

- Ну, это ты же говоришь о нем, я не знаю. - попыталась она сострить, толи поумничать.

- Когда читаешь много книг, а в особенности Жюль Верна, волей не волей, но должен начать разбираться в сторонах света, значении координат и чтении карт с их широтой и долготой. А иначе вообще неясно где происходят события.

- Ладно умник. Убедил. В следующий раз я возьму с собой компас, и ты научишь меня как с ним управляться. Покажи свой.

Я поднял руку, закатав рукав, и показал ей свой компас. Старый добрый компас Адрианова, на новом широком ремне и толстой, кожаной подкладке, сверкал на солнце и радовал глаз.

- Вот, военного образца. Светомасса уже конечно за годы почти потеряла свои свойства, на даже в полной темноте ты всё же сможешь разглядеть куда тебе двигаться.

- Да это же барахло. Сколько ему лет? - Возмущенно прокричала Вика.

- Не знаю, возможно сорок, или пятьдесят. Много, одним словом. А что именно тебе не нравится?

- Я думала он у тебя модный какой-то, позолоченный может или светится при движении рукой. Знаешь, есть такие колеса на роликах когда человек едет они загораются разными огоньками.

Я был немного ошарашен, но все же взял себя в руки чтобы не рассмеяться ей прямо в лицо.

- Зачем тебе, в лесу, светомузыка? Перед белками красоваться? Или перед оленями? Или может кабана будешь пугать этим?

- Нууу, - она немного замялась.

- Тебе нужна практичность. Ничего лишнего. Знать направление. Знать где и из какой стороны был вход, и как тебе выбраться. А иначе ты всегда будешь ходить по краю леса и

собирать только то, что осталось за другими, которые успели здесь побывать до тебя, так и не узнав, что, пройдя непролазные чащи - в лесу могут быть поляны, на которых и растёт то, что тебе нужно. Это как с боевым танком, который полностью заточен только под выполнение своей конкретной задачи, а не для того, чтобы дискотеку устраивать на поле боя. Еще и со светомузыкой. Да, вот это молодёжь же пошла сейчас.

- Всё. Я поняла. Ты знаешь больше, «заточен» лучше... Не хочу больше об этом.

- Что ты поняла, Вик?

- То, что ты лучше подготовлен чем я, хотя моя семья всегда ходила в лес. И я думала, что моих знаний достаточно.

- Знаний никогда не бывает достаточно.

- Ты прав.

- Я знаю. Идем?

- Покажи еще раз компас...

Я попять показал его ей, и она уже более оценивающе присмотрелась к предмету нашей беседы.

- А знаешь, может он и не так уж и плох.

- Правда? – полушутя ответил ей.

Она спросила:

- Почему именно он?

- Утилитарность.

- Что?

- Практичность. Надежность. Заточен под выполнение своей задачи. Ничего лишнего. Как танк, помнишь.

- Да. Я поняла. Никаких радио, калькуляторов и светомузыки.

- Можно и так сказать.

Она почему-то покраснела вся и ссутулилась.

- Что-то не так, Вик?

- Все так.

- Теперь ты уже начинаешь меня выбешивать. Говори, что случилось да побыстрее.

- Ты, наверное, считаешь меня тупой?

- Нет не считаю. Иначе не взял бы с собой.

- Правда?

- Да, правда.

Видно было как она расслабилась и разжалась.

- Ограниченные люди не спрашивают, что и как, они на отрез отказываются узнавать что-то новое. – Тссс! Хватит! Я не хочу этого слышать! – Разве не эти слова обычно произносят те, кто боится за свой замок, тем более - возведённый ими же самими.

- Какой замок?
 - Розовый.
 - Но я ведь тоже многого не знаю.
 - Но ты ведь спрашиваешь, интересуешься, пусть и в своей, скажем так, индивидуальной манере. Но спрашиваешь, а не осуждаешь и говоришь, что этого не может быть - потому что этого не может быть. Ты учишься, слушаешь, запоминаешь, согласна пробовать новое.
 - То есть у нас все окей?
 - Да, у нас всё окей.
 - Хорошо, тогда пошли.
- Она вся разом засияла, и мы пошли в лес.

Лес

- Послушай Вик. Я пойду дальше, а ты не отходи далеко от машины. Если что, вот тебе запасной ключ, - я снял с брелока запасные ключи и отдал ей, - Если устанешь или еще что - иди в машину и отдыхай. Я всеравно буду позже тебя. Хочу побродить по лесу. Никогда не был в этой части.
- Окей. Дин?
- Что?
- Только не долго. А то я рассчитывала на 2 часа максимум. Тем более еще ехать назад час.
- Договорились. Максимум 3 часа.
- Ты не выносим.
- Я знаю.

Я слегка улыбнулся и пошел мимо людей, бродящих туда-сюда по периферии этой стороны леса. Сам лес представлял собой огромную нетронутую территорию, которая, всё же, начинала участками вырубаться местными лесопилками, но в контексте масштаба территории где росли деревья - это было как капля в море.

Мимо проходили женщины со своими мужьями и бегающими вокруг них детьми. В руках у них были корзины, ведра, кто с чем пришел, наполненные почти доверху плодами леса.

И куда не глянь, все будто оккупировали периферию, и никто почти не шел вглубь. Похоже, что грибов здесь действительно было более чем достаточно, что не нужно было углубляться дальше. Но сколько же здесь народа! Как на рынке в базарный день.

Как только мы свернули сюда с дороги, это место казалось очень-таки пустынным, несколько машин и всё. Но по факту

оказалось совсем иначе. Все как муравьи сновали туда-сюда. Лишний повод углубиться подальше. Меньше людей – больше грибов. Логика проста как дважды два.

Я посмотрел на компас, сверился с севером, куда указывала стрелка и развернул крышку указывающую азимут в нужную мне сторону так, чтобы знать, как входил с дороги. А выйти можно будет уже по обратному азимуту. Проще простого. И хотя солнце светило и было довольно-таки тепло и хорошо, погода, можно сказать, стояла отличная и можно было определять стороны света по нему, но никогда не знаешь, когда тучи сгустятся, закрыв собой это самое солнце. А ты тогда не поймешь вообще ни где ты есть, ни куда тебе идти, ни как возвратиться. Проверил пресловутые пакеты для всего что попадется в лесу, в карманах своей куртки, вроде все на месте и пошел исследовать территорию, на которой раньше не был.

Прошло около пятнадцати минут, когда я наткнулся на первый гриб отойдя от всех подальше.

- Да... Не густо. – подумал я про себя, - Похоже, что нужно было собирать где все, на дороге. Теперь ясно почему люди были еще на входе в лес и собирали там. Грибы любят опушки и солнечные стороны, а не густые непролазные хащи, куда я забрёл. Хотя с другой стороны – здесь тихо. Пресловутый социум отсутствует напрочь. И это уже хорошо. Отдохнём головой и духом.

Подбодрившись пониманием этого факта, я пошел дальше. Голосов людей уже не было слышно, даже криков, перекликающихся между собой сборщиков.

Лес становился всё гуще и темнее. Иногда приходилось делать довольно-таки большие крюки, чтобы пройти дальше, ибо деревья стояли настолько плотно, что своими ветками не давали никакого шанса продвинуться вперед.

Через некоторое время я вышел на небольшую поляну. Походив немного по ней раскидывая траву ногой, мне встретился только один маслёнок. Посмотрев вверх, я увидел, как между густыми ветвями проникали солнечные лучи. Не унывая всего лишь такой находкой, я пошел дальше.

- А ведь я здесь не только ради грибов, черт меня возьми. Хватит себя изводить результатами. Наслаждайся отпуском от людей. – сказал я себе и усмехнувшись пошел дальше, намного увереннее. – Не результат, но процесс. Не забывай. – сказал я себе снова. – Процесс.

Я снова сверился с компасом, чтобы удостовериться что иду не кругами, а в приблизительно одном направлении и двинулся дальше.

Поле

Где-то через час или полтора по моим ощущениям, я заметил, что солнце уже начало заходить за тучи.

- Ну вот, о чем и была речь. Погода портится – мысленно похвалив себя я остановился и оглянулся по сторонам. Невдалеке была на удивление большая поляна, которая ещё кое как, но была освещенная пробивающимися из-за туч лучами. Сразу заприметив несколько грибов на ней, я двинулся туда.

Подойдя ближе, я удивился сколько их там было. Прямо попал в сказочное место. Бери не хочу. Все-таки не зря я проделал такой длинный путь. Я посмотрел на телефон, где странным образом заряд с девяноста шести процентов, когда я доставал его с машины, упал до трёх, и он почти готов был уже выключиться.

- Странно... Может это навигация так посадила батарею? – я призадумался. – Но ведь телефон новый, батарея хорошая. Не мог же он так быстро сдохнуть, – начал я логически размышлять, – Тем более что времени прошло совсем немного.

- Кстати. Сколько сейчас времени? Может уже пора возвращаться? Тем более, что я обещал Виктории вернуться в течении максимум трёх часов. Полтора сюда, полтора в обратную сторону. Вот тебе и три часа.

Телефон показывал, что уже прошло около семи часов...

- Какого черта? Что за бред? Какие еще семь часов? - Моему удивлению не было предела. - Телефон же не может врать по времени. Там все просто и точно. Это же не часы на батарейке, та и те не врут на столько за столь короткий промежуток времени, как один день.

- Вот это да! Погулял так погулял. Отдохнул, называется, от социума.

Но что самое интересное - мне не хотелось есть, я не был уставшим, даже пить не хотелось.

Еще раз прикинув что могло случиться с телефоном, я нашёл обычное объяснение:

- Наверное это просто сбой в алгоритме функции часов телефона. Какой-то глюк, как говорят в простонародье. Ничего необычного. Тем более я же вижу, что солнце даже не начало еще садиться, как это бывает, когда вечереет.

И посмотрев вверх, я увидел то что и ожидалось увидеть. Солнце находилось почти там же, было немного смещено, что в принципе, соответствовало полтора-двум часам моего «турпохода» по лесу.

Я еще раз взглянул на телефон, нажал на кнопку разблокировки, чтобы активировать экран и понял, что он окончательно сел. Это чудо техники уже не подавало никаких признаков жизни и скорее напоминало кирпич, чем устройство для ориентирования.

- Интересно, он записал путь сюда? – подумал я, взглянув на целое поле грибов.

Как оказалось, поляна спускалась вниз и больше напоминала размерами футбольное поле, хоть и не с такими прямыми границами. Тут были почти все виды грибов, что мы собираем. На любой цвет и вкус.

- Которые уже сегодня окажутся на моей сковородке... Ха! Не зря я проделал такой путь.

Почти посредине росло несколько деревьев, которые придавали в какой-то мере особенную красоту этому огромному клондайку вкусов.

Сказать, что я был рад это ничего не сказать. Все мысли, которые нависали тучами над моей головой прямо-таки рукой сняло. Это я заметил еще тогда, как только подходил к этому месту. Было чувство, что будто ты становишься легче в весе.

- Наверное так действует природа на таких как я. Нужно почаще выезжать сюда. Состояние легкости определенно стоит разряженного телефона.

Я достал пакеты, коих у меня было аж три штуки. Каждый был объемом около пятнадцати литров.

- Интересно, как бы я должен был притащиться сюда с корзинами? – прикинул я картину в уме, как тащусь с тремя большими ёмкостями через все буреломы и заросли леса. – Та я бы бросил их где-то на пути. Просто не прошел бы с ними в некоторых местах.

И хотя пакеты - это варварство, как сказала Вика, но если не трамбовать сильно и не долго в них держать собранный урожай, то можно доставить всё что собрал, в относительной целостности и сохранности.

Я взял один и приступил к сбору. Через десять-пятнадцать минут у меня уже был готовый один пакет. Можно было бы и скорее, но я люблю, чтобы грибы в пакетах были чистыми, поэтому сразу сорвав гриб очищаю его рукой или перчаткой от пыли, земли и всяких букашек если таковые на нем есть.

Посмотрев на полный пакет, забитый доверху и сравнив его с тем количеством, что останется здесь расти, наступило сожаление что не взял мешки.

- Да, мешки здесь точно быгодились.

Я засмеялся и начал доставать другой пакет из кармана куртки.

Засунув руку в карман, я не обнаружил там второго пакета. Хотя точно помнил, что перед тем, как начать сбор, распахнул два оставшихся по двум карманам, находящимся по обе стороны моей куртки.

- Снова потерял, - прозвучала в голове мысль. - Никогда не положи ничего в карманы куртки гуляя по лесу. Что-то обязательно да выпадет. Ладно, не впервой. Соберу хотя бы два. Их ведь еще дотащить нужно обратно.

Я взял пакет с собранным грибами, чтобы отнести в начало поляны, поставив на видное место. Чтобы на обратном пути подхватить его идя на выход.

- Что за...? - чертыхнулся я про себя.

На месте, где я должен был поставить пакет, уже стоял один полный. И самое интересное, это был один из трёх, которые я взял с собой.

Я посмотрел на пакет в руке, потом перевел взгляд на пакет стоящий на траве, потом снова на тот, что в руке...

- Я что, не запомнил, как собрал пакет грибов? Амнезия? «Никогда не было и вот опять?», как говорится. - саркастически сказал я про себя.

- Бред какой-то. Как может вылететь из памяти работа по сбору целой торбы этого добра? Старость не радость. Ага, конечно. Ну ладно, будет что рассказать, когда вернусь.

Сказать, что я был удивлен - ничего не сказать.

Я аккуратно поставил второй пакет около первого, достал третий из кармана и с некоторой опаской вернулся к сбору.

Срезал несколько грибов, уложил их на дно пакета, и отогнав дурные мысли, занялся своим делом с новым рвением. После десяти штук, я решил, что куда лучше будет сначала нарвать на кучу, а потом все одним махом собрать в пакет. Ничего сложного.

Я развернулся уложить к другим десяти те, что держал в руке, чтобы приступить к намеченной ускоренной процедуре сбора, но пакет уже был почти полон.

- Какого..? Может что-то в воздухе? - подумалось мне, ибо не может человек не помнить, что сделал пять минут назад. Тем более в тридцать пять лет. Тем более до этого не жаловавшийся на здоровье.

- Хмм... Вроде все нормально, - успокоил я себя. Воздух был чистым, каким и полагается ему быть в лесу. По крайней мере я не ощущал никаких примесей в нём, никаких резких или

сладких запахов свойственных некоторым отравляющим веществам.

Завораживающий красный

Уже у самого выхода из этого странного места, я еще раз посмотрел на это необычное место. В очередной раз пожалев, что не смогу всё унести, я краем глаза заметил необычную пленку, висящую, или лучше сказать парящую, почти над самой травой, прямо посреди тех нескольких деревьев, что находились в центре этого удивительного места.

- Странно. Почему я раньше ее не замечал?

Отойдя на пол метра влево, а потом также, на пол метра вправо, я понял, что ее можно заметить только из определенного угла, и определенного расстояния. Она была похожа на легкую паутинку, бабье лето, но более плотная, хотя и не сильно тяжелее ее, как мне показалось.

За глаза цеплялся ее цвет. Он был не то с глянцевым переливом, не то с металлическим отблеском, но все так же слегка темно-красный. Я такого раньше никогда не видел. Размером где-то десять на пятнадцать метров, она растянулась, покрывая всё, что находилось под старыми елями.

Цвет действительно завораживал. Даже на современных автомобилях, такого оттенка я никогда не видел. Завораживающий красный. Наверное, так его стоило бы назвать.

Я подошел поближе, оставив собранные грибы в начале поля. Все было нормально. Тут мне вспомнились старые фильмы. Особенно те, где люди попадали в аномальные места и у них переставала работать электроника, или сходили с ума навигационные приборы.

Я поднял руку, посмотрел на компас Адрианова и в ожидании худшего, ибо со всеми этими странностями лучшего ждать точно не приходилось, убрал стопорную скобу, дав таким образом возможность стрелке свободно вращаться, показывая направление.

Какого же было мое удивление, когда она метнулась сначала в одну сторону, потом в другую, но в конце нормально остановилась, показывая направление на север. Судя по тому, что солнце было еще высоко, компас показывал верное направление. Никаких летающих по кругу с бешеной скоростью стрелок, ничего необычного. Я даже разочаровался в некоторой мере.

Единственное, что меня удручало, это цвет солнца. Еще с самого первого момента, когда я сюда пришел, оно мне

показалось каким-то более красным, словно цвета настоящей меди красноватого оттенка. Я не придавал этому особого значения, так как количество найденного здесь добра, меня абсолютно отвлекло от всех насущных проблем.

Но сейчас, когда обратил на этот факт больше внимания, оно прямо-таки кидалось в глаза своим цветом.

- Поистине необычно всё здесь. Солнце, да еще и странное толи покрывало, толи паутина такого красивого оттенка. - рассуждал я вслух. - Ладно, быстро взглянем поближе и уходим отсюда. Время не ждёт, как писал Джек Лондон. Нужно еще выйти.

Поставив стопорную скобу на место, чтобы не повредить компас, я подошел поближе к центральным деревьям. Я опустился на колени, и попробовал дотронуться до этой паутинки.

- Паутина как паутина, - отметил я, - Правда, немного плотнее обычного, и по упругости более похожа на целлофан, или очень тонкую резину, но в целом кроме цвета и структуры она себя ничем больше не выдавала.

Пройдясь вокруг я заметил, что она покрывает ровно ту часть, где росли деревья. Не выходя особо, так сказать, за пределы их маленького ареала обитания.

Я снова вернулся на то место, где подходил к ней изначально, опустил на нее руку во всё той же перчатке, но ничего не произошло.

- Интересно, что должно было произойти? Фейерверк? - я засмеялся и сняв перчатку решил, потрогать её в живую.

Потом ещё подумал:

- Нужно будет взять часть с собой, показать Виктории эту находку. Может ее родители знают, что это такое. Они ведь всю жизнь лазают по этим лесам. Необычно то, что они ничего об этом не рассказывали, даже если и встречали раньше эту диковинку.

Как только я начал подносить руку ближе и дотронулся - у меня перехватило дыхание. Раньше я такое ощущал, только когда был маленьким. Наверное, многие помнят это чувство свободного падения перед самым сном. Когда ты, будучи ещё ребенком, проваливаешься сквозь кровать или что еще веселее, вместе с кроватью через пол и землю куда-то в большое пустое пространство. А потом будто испугавшись самого падения - резко просыпаешься. И вот именно это чувство падения я и ощутил, дотронувшись к этой штуке. Вот только сейчас это было, как бы это лучше сказать, более контролируемо.

От неожиданности я сразу же отдернул руку и вдыхал воздух полной грудью. Меня захватило такое ощущение, будто бы я падал с высокого здания.

Немного отойдя от приятного шока и передохнув минутку, я резко дотронулся опять. Ничего не произошло. Еще раз... - тоже самое. Никакой реакции от этого вещества на раздражители.

- Мда... Старость не радость. Походу пора бы уже показаться врачу. А то так и отъехать в дурдом недолго. А может это из-за того, что я не ел? Голова крутится, это нормально. Что-то я не помню, когда был голоден с момента, когда пришел сюда.

Я начал вставать с колена на ноги, когда вдруг оступился и начал падать. Хорошо, что при падении я выставил руки вперед. Это помогло мне приземлиться ими прямо на это красное волокно. И, что необычно, я не уперся руками в землю, а пролетел будто бы свозь нее. Я провалился словно в бездонный колодец.

Последним воспоминанием было то, что земли под руками я не почувствовал при падении вовсе. Я прошел сквозь.

Пространство

Я проваливался в глубь и задыхался, падал, кричал, правда я не мог услышать этот крик. Он был безмерно громким, но при этом не повреждал слух. Его будто поглощало нечто. Думаю, что каждый испугался бы, провались он в какую-то глубокую шахту и летя к своему концу.

Но я на удивление быстро осознал, что страх прошёл, его как рукой сняло. Мыслей не было практически, толи они выветрились под моим страхом разбиться, тили я о них не думал из-за того, насколько был ошарашен.

Я довольно быстро пришел в себя поняв, что мне ничего не угрожает. Было темно и казалось, что должно быть холодно, но я не ощущал никаких чувств, никаких плохих эмоций.

Наверное, впервые за десятилетия я чувствовал себя свободным. Это даже окрыляло. Мне не интересовало, что со мной будет дальше, мне просто было легко и хорошо.

Я почувствовал, что остановился. Больше не было чувства падения. Я огляделся вокруг все также темно. Я никак не мог ощутить свои руки. Тактильность полностью исчезла. Через некоторое мгновение как будто включили тысячу прожекторов прямо мне в лицо. Но свет не слепил. Он просто был. Он будто ждал.

Вдруг я ощутил, словно меня кто-то зовет. Голос был очень приятным. В этот момент мое тело начало легонько двигаться

навстречу тёплому приятному свету. Я почувствовал, что меня там ждут. Нет, лучше сказать – Я точно знал, что меня там ждали. Уже очень давно ждали.

Самые теплые воспоминания нахлынули на меня. Эмоции были на пределе, а исходящее из света притягательное тепло, если его можно так назвать, так и манило подойти поближе.

Если бы вам предложили отправиться в детство, в лет так пять, из творящегося вокруг вас пекла, вы бы согласились? – Вот что я ощущал, идя на свет. Все самое лучшее, самое доброе, было в нем. У меня сложилось впечатление, что именно меня оно так долго ждало всё это время. Я впервые за долгие годы, эмоционально ощутил себя действительно нужным. И не просто нужным, а тем, кто всегда хотел воссоединиться с чем-то большим. С чем-то поистине своим, что резонирует с твоей душой на пределе всех твоих ожиданий добра, которое ты заслужил, за все эти годы нелегкой жизни без понимания.

- Не иди на свет!

- Что за? Кто это?

Меня отвлёк чужой голос и внезапно, как только отвернулся от этого света, я почувствовал что-то похожее на отвращение, исходящее изнутри этого сияния. У меня как будто включился разум, я смог оторваться от удивительного видения и резко развернуться. Я попытался отыскать откуда шел голос, но никак не мог понять направление.

Не иди туда!

Внезапный удар из стороны резко выбросил меня с тоннеля света, и я улетел как бейсбольный мяч. Остановившись, самое интересное так это то, что мне нужно было просто захотеть этого, я провел рукой по лбу, чтобы вытереть пот и немного успокоиться, но ничего не почувствовал. И тут я впервые обратил внимание на свое тело. Его не было. Вернее, было нечто почти полностью прозрачное напоминавшее общими чертами мое тело.

- Что за чертовщина здесь происходит? Где я нахожусь? Хватит с меня на сегодня приключений. А ну выходи и объясни мне все!

В ответ стояла глухая тишина. И только сейчас я заметил, что меня больше не тянет к этому свету. Находясь в стороне, я пытался осмыслить что происходит, но ничего вразумительного на ум мне не приходило.

Внезапно, тот же голос сказал:

- Пойдем. Нечего нам здесь делать. Оно начинает разворачиваться.

- Кто «оно»?

Тут у меня появилось необычное желание посмотреть на тот луч света. Со стороны он действительно был чем-то похож на тоннель. Он был длинный и яркий. Вначале которого будто горела самая яркая звезда белого цвета.

Я увидел, как медленно, но всё же уверенно, оно начинает разворачиваться. Попадая в зону действия уже первых лучей тебя накрывает волной радости и самых тёплых чувств.

- Скорее! - уже более настойчиво прозвучал голос, но как будто теперь он был намного дальше.

Я, не зная, что делать и как быть дальше, каким-то шестым чувством понял, что нужно идти за ним.

Ничего не делая, я просто захотел быть там, где звучал этот звук, моего нового товарища, и вдруг, меня со страшной силой словно перекинуло в новое пространство. Оно было наполнено однотонным темным оттенком. Будто ты вылетел в космос, а там нет ни планет, ни звёзд. Чистая пустота. И ты в центре Вселенной.

Я обернулся, но больше не увидел никакого света. Все пропало. Словно его и не было. Я стоял будто на какой-то невидимой сцене. Абсолютная тишина. Никаких мыслей или плохих эмоций. Ничего. Но в то же время ты словно паришь. Настолько большая легкость ощущается в тебе.

Мия

- Где ты? - спросил я

- Я всегда здесь.

- Здесь это где?

- В твоей голове, твоём естестве, в этом пространстве. Повсюду.

- Кто ты?

- А как тебе удобно меня видеть?

Я замешкался в ответе на этот вопрос...

- Ты Бог?

- Если хочешь меня так называть, я могу им быть. Я вообще могу принять любую форму. Как и ты, впрочем, мог бы, если б потренировался.

- Как это?

Вдруг предо мной появилось, нечто ни на что раньше не похожее. Оно переливалось разными цветами, видоизменяло свою форму как хотело, меняло весь свой облик у меня на глазах.

- Я же не знаю, что ты такое, может животное, может еще что?

- А что ты такое? – спросил он, задавая словно риторический вопрос. – Ты хоть знаешь, что ты есть?

- Я человек.

- Оо, действительно? – рассмеялся он.

- Посмотри на себя, ты больше похож на призрак, чем на человека.

Он, или оно, был прав. В какой-то мере я выглядел также странно. С той лишь разницей, что у меня сохранились очертания моего тела.

Теперь прямо передо мной, он начал изменять свою форму на что-то похожее на женщину, наверное, лучше сказать царицу, в своём главном уборе, времен расцвета Египта. У нее было три пары глаз, одна над другой. Странное зрелище если честно. Но я уже даже не удивлялся. Лампочка «удивление» больше не зажигалась у меня над головой. Слишком много всего необычного за один день, чтобы продолжать удивляться.

Его голос начал меняться на более женственный, более приятный.

- Так лучше? Спросила она.

- Так ты мужчина или женщина? А то я уже не знаю, как к тебе обращаться. Чем дольше я здесь, тем сложнее что-либо понять.

- Пол не имеет значения здесь. Это просто форма. И я приняла ее, чтобы тебе было удобнее меня воспринимать, как собеседника.

- А раньше ты говорила у меня в голове?

- Да.

- Как мне тебя называть?

- Как хочешь, это так же не имеет никакого значения.

В голове у меня всплыло непонятно откуда одно имя.

- Ты не против если я буду называть тебя Мия.

- Как тебе будет угодно.

- Скажи, обязательно тебе иметь столько глаз?

- Почему нет? – непринужденно ответила она.

- Ну... ладно. – ответил я в замешательстве. – Пусть будет как есть, я постараюсь привыкнуть.

Сказать, что в это время я находился в замешательстве – ничего не сказать. Мой мир рухнул и прямо перед глазами появился еще больший. Но другой. Ранее не виданный.

- Как я здесь оказался?

- Ты упал. Разве забыл?

- Ты о той паутине?

- Это не паутина, но это единственное что может вытянуть уснувшего из его тела.

- Уснувшего?

- Мы так называем тех, кто ничего не помнит и просто живет жизнь за жизнью на Земле.

- Хочешь сказать, что я умер?

- Нет.

- Я вернусь обратно?

- А ты хочешь?

- Я уже не знаю, чего я хочу. Но здесь очень непривычно.

- Кстати почему здесь так темно?

- Потому что ты этого хочешь.

- В каком смысле?

- Подумай о чем-то что тебе привычней.

Я подумал о пляже, берегу далекого моря, который видел только на картинках.

Ничего не произошло.

- И... что теперь?

- Нужно сильно захотеть, проявить волю, желание, просто так здесь ничего не появится. Ну же! – подбодрила она меня.

Я постарался сконцентрироваться, если можно сконцентрироваться посреди столь многих разворачивающихся передо мной событий за последнее время.

Ничего. Кто бы сомневался.

- Видишь, - сказал я ей.

- Прислушайся.

Это было не сложно, так как нас окружала полнейшая тишина и ничего не мешало, как это бывает, когда выйдешь на улицу.

Очень слабо и очень отдалённо я услышал звук прибоя. Вскоре послышалось пение птиц. Меня снова охватила детская эйфория. Страх не было. Совсем. Такое ощущение, что здесь ему просто нету места. Звук приближался, и я даже начал разбирать некоторые, хоть и очень слабые, очертания пляжа, синего моря, звук становился всё громче, но потом видение начало пропадать.

- Так уж и быть, в этот я раз помогу тебе. – сказала Мия. – У тебя еще мало силы, хотя задатки определенно есть.

Прямо под моими ногами возник песок, вокруг нас был огромный остров. Я посмотрел налево, потом направо, но ни с одной стороны ни с другой ему не было конца. Огромная прибрежная линия. Я подошел ближе к легко накатывающим волнам, ступив ногами в воду.

- Я ничего не чувствую. – сказал я ей.

- Потому что ты привык воспринимать всё умом. Через устройство, именуемое мозгом, что находится в твоём теле, и обрабатывать им полученную информацию. А здесь всё почти так же, только намного ярче может быть. Просто научись не смешивать все чувства в приступе удивления, а попробуй их контролировать. Просто побудь в спокойствии. Не нужно думать слишком много и сразу. Научись контролировать своё восприятие действительности, какой бы странной любая действительность тебе не казалась.

Я постарался расслабиться, закрыл глаза и сконцентрировался на шуме прибоя. Я не знаю сколько у меня ушло на это времени, но, когда я открыл глаза, мои ноги были по колена в воде, но самое главное - я ощущал, как вода омывает их.

- Ты можешь создавать всё что угодно. И это будет появляться, как по взмахе волшебной палочкой. Здесь нет предела раскрытия твоего потенциала. Все в твоих руках...

Я все так же стоял и смотрел вдаль, наслаждаясь неприкрытой ничем радостью. Сказать, что это было похоже на осуществленные детские мечты - ничего не сказать. Наверное в этот момент я понял, насколько большой потенциал для творчества, создания и созидания храниться в людях. Но всё очень подавлено нашими проблемами, которые копятся всю жизнь как снежный ком и не дают нам раскрыться.

И тут я подумал:

- Так вот почему ты называешь нас «уснувшими».

Она ничего не сказала, только посмотрела на меня и с какой-то скорбью и отвела взгляд.

- Я что-то не то сказал?

Вдруг меня будто кто-то дёрнул, потом ещё раз, и ещё. И как в обратной перемотке, только ускоренной в сотни раз, меня словно вытянуло оттуда обратно. Я открыл глаза и увидел, как лежу, смотря вверх... Было ощущение бодрости, будто я выспался на протяжении 10 часов. В голове было ощущение полного безмолвия, ничто в тот момент меня не тревожило вообще. Как будто мозг отформатировали и теперь там все по полочкам, всё в порядке.

Возвращение

- Что это было? Вот это сон. - подумал я про себя, но сказал всё это в голос.

Солнце было все там же, ни на миг, не сдвинувшись со своего места...

Потом встал, отряхнулся, мне даже показалось, что какая-то тень пробежалась по руке, когда я отходил в сторону из-под деревьев... Посмотрел туда, куда раньше отнес пакеты - они стояли на месте.

Я не стал брать с собой «паутинку», даже будучи уже в перчатках, побоявшись снова провалиться в сон, возможно даже от одного прикосновения к ней. Тем более что проверять снова особого желания не было.

Я запомнил направление на лимбе компаса, хотя и знал, что он может на длинном пути без ориентиров немного ошибаться, развернул его наоборот и двинулся в обратный путь. Точно решив еще раз сюда вернуться, но уже более основательно подготовленный.

Уходя оттуда я прикинул, что на выход мне понадобится где-то полтора часа. А включая приблизительный азимут выхода, еще придется поискать автомобиль потом, но уже только в двух направлениях - левом и правом, ибо дорога хороший ориентир, а машину я оставил недалеко от нее.

- Представляю, как меня заждались.

Я еще раз взглянул на небо, солнце все также светило оранжевым, с чем я никак не мог примириться внутренне.

Отщелкнул удерживающую стрелку компаса скобу, посмотрел на тусклый оранжевый треугольник, указывающий путь, и определил куда мне нужно идти. Ничего сложного. Правда стрелка компаса была какая-то совсем оранжевая. Но всё это можно списать на цвет падающих лучей, кои не отличались теплым оттенком. Я взял свои сумки в обе руки и двинулся по направлению выхода.

Как только я вышел из той области - начало резко темнеть. И без того густые кусты и деревья становились всё гуще, закрывая небо практически полностью своими кронами.

- Какой разительный контраст, и главное какой стремительный! Еще пол часа назад, по моему субъективному мнению, я был под ярко светящим солнцем, днем, а сейчас иду в крошечной тьме практически. - подумал я. - Ну не могло же так резко потемнеть, тем-более, что я точно помнил, как проходил только что участок леса с редко поросшими деревьями и над головой небо было таким, словно сейчас около семи часов вечера.

Еще через несколько минут я услышал сигнал автомобиля, потом голос Вики, которая кричала моё имя, я понял, что вышел практически точно к автомобилю. Вот только как так

получается, что в одну сторону я шел полтора часа, а в другую только половину часа, по моим ощущениям. Не уж-то оно меня настолько подводит, это моё чувство времени?

Но дорога ведь практически одна и та же!

Я решил не заморачиваться сейчас этим всем и пошел в сторону машины. Через пять минут я уже был на месте. Никакого солнца и в помине не было. Был поздний вечер.

- Ты совсем больной?

Я стоял с тремя пакетами собранных грибов и ничего не понимал. Как такое возможно?

- Сколько сейчас времени, Вик? - спокойным голосом произнес я.

- Уже около 8 часов вечера.

Я призадумался:

- Ты давно ждешь?

- А ты как думаешь?

- Судя по времени - давно.

- Хорошо хоть мне ключи оставил. Я уже думала уехать. - зло улыбнулась она.

- Ты не умеешь водить.

- Это ничего не значит! Кстати, я съела всю еду, и твою тоже. - она сердито посмотрела на меня, но потом сказала:

- Хотя и оставила тебе небольшой кусочек. Будешь есть?

- Нет, спасибо! Я не голоден.

- Как так? - удивилась она моему ответу. - Прошло ведь столько времени, ты что там ягоды нашел?

- Сам не знаю. Просто не хочу. И нет, никакие ягоды я не находил. Можешь доедать если голодна.

Мы подошли к задней части автомобиля. Я попросил её открыть багажник, так как ключи всё еще были у нее. Поставил пакеты, и мы пошли садиться в машину.

- Ты в порядке?

- Вполне.

И хотя я был немного ошарашен тем, что видел, никак не мог понять толи это мне наснилось, когда у меня закружилась голова, толи это все происходило на самом деле. Но нет, слишком уж фантастические воспоминания. Определенно нужно больше есть и меньше читать фантастики. А то скоро не отличу реальность от сна.

Подойдя к водительской двери, я остановился.

- Устала?

- Да, черт возьми, я уже даже успела выспаться в машине. - проговорила Виктория недовольным тоном.

- Много собрала?

- Ну точно не так как ты. Ты что ограбил грибников по дороге и забрал их «улов»?

- Смешно. Но нет. Я нашел целое нетронутое поле, если его можно так назвать.

- Похоже, что ты всё оттуда выгреб.

- Да нет, на самом деле. То, что я принес, всего навсего капля в море, по сравнению с тем, что там осталось.

- Хочешь сказать, что там еще много?

- Чертовски много!

Она обрадовалась, а потом призадумалась и произнесла:

- А давай завтра еще раз приедем?

- Завтра я немного занят.

- Жаль.

Она понурила взгляд в землю и села в машину. Было видно, что ей хочется насобирать как можно больше пока есть возможность и пока другие «желающие» не срезали всё под корень.

- Кстати, у тебя на компасе стрелка мотается. Отсюда хорошо видно. И почему она такая яркая?

Я посмотрел на руку, установил стопорную задвижку на место – наверное скобу зацепил пока пробирался сквозь лес, но посмотрев на компас, никакой особой яркости я не заметил, и тоже сел в машину.

- Яркая? Ну да, прямо оранжевая. Теперь правда не видно так. Наверное, под определенным углом только можно заметить.

Она взяла последний бутерброд в вакуумной упаковке, купленный на заправке еще днем и начала потихоньку есть.

И тут я вспомнил, про ту паутиноподобную вещь, которую тоже заметил только под углом, и то случайно.

- А знаешь... - сделав многозначительную паузу сказал ей я...

- Что?

- Завтра мы снова приедем сюда.

- Серьезно? – обрадовалась девушка.

- Да, я заеду за тобой в девять утра. Согласна?

- О! Это супер! Я тоже насобираю много.

Меня уже мало интересовал сбор, меня больше озадачило, что же я там видел и как это можно было объяснить.

- Вот черт. Я забыл. У меня же телефон полностью севший.

Я достал его из джинсов и кинул на зарядку.

Она спросила:

- А ты помнишь где ты их нашел?

- Ты не поверишь, но мой телефон как-раз разрядился на том месте.

- А ты вел запись того, как шёл? Джипиэска была включена?

- Да. Все там. Просто пусть немного подзарядится. Завтра быстро найдем дорогу к тому месту.

- Отлично.

Я завёл двигатель, мы немного еще посидели и поехали домой. На подъезде к ее дому, я развернул машину задом и подъехал прямиком к воротам.

- Зачем ты это делаешь?

- Легче будет выгружать найденное.

- В смысле? – Виктория сделала удивленное лицо.

- В прямом. Мне не нужно столько. Я тебе отдам два из трех пакетов. Порадуй родителей какая ты сегодня молодец.

Она что-то еще хотела сказать, потом просто поцеловала в щеку и выбежала из машины.

- Ну вот, на тебе. Найди себе парня уже.

- Зачем? Их и так за мной полно бегают, не знаю какого выбрать. Зачем мне постоянный кто-то? У них же мозгов нет. Каждый думает, как бы ему выслужиться передо мной или хочет показать, что он лучший чем другой. Но по сути, все они одинаковые.

- Понятно.

- Ты поможешь?

- Выбрать парня? – засмеялся я.

- Дурак, грибы до дома дотащить.

- Конечно, я же специально и отстегнул ремень безопасности, чтобы выйти из машины и помочь тебе.

Мы отнесли ее новый урожай в дом. Родители были в шоке. Отец радовался, что его дочь настолько хороший «охотник», поблагодарил меня за помощь, но попросил больше не задерживаться так долго.

Знаю, что он подумал, хотя это было неправдой. Но всё равно я пообещал, что такого больше не повторится, и попрощавшись с ними уже было начал уходить. Как вдруг вспомнил вопрос, который хотел им задать.

- Скажите, Василий Петрович, вы часто ходите по лесам, не замечали ли вы чего-то не обычного там?

- Чего например?

- Чего-то похожего на красную паутину или плёнку лежащую над самой травой практически.

- Нет, никогда такого не видел.

- Может тебе показалось? – отозвалась его жена. – Сколько лет мы живем столько и ходим по лесам, но ничего подобного не видели. Ты точно не перепутал ничего?

Я уже сам начинал сомневаться в том, что в действительности видел и было ли это всё на самом деле. Только стрелка компаса почему-то после этих происшествий ставшая с желтого цвета почти оранжевой, словно оставляла тонкую тропинку к реальности произошедшего.

- Не берите в голову.

- Это точно. – проговорила Вика. – Похоже, что сегодня он уснул где-то в лесу, а когда проснулся было уже поздно. Поэтому мы и задержались так долго. Я даже устала его ждать.

- Та не спал ... – хотел парировать я ее замечание, но не успев еще договорить, меня перебил ее отец:

- Действительно? – Василий Петрович посмотрел на меня и улыбнулся. – То-то я смотрю что ты такой худой. Упал, наверное, без сил и лежал там пока организм не восстановит их. Еще немного и совсем исчезнешь.

Я постарался пропустить всё мимо ушей, тем более, что я не хотел ссориться с этими людьми. Хорошие они. Таких сейчас мало. А поссориться с ними – означало поссориться с Викторией.

- Можешь остаться у нас поужинать, – сказал отец Викторией, похлопывая себя по своему большому животу.

- Нет, спасибо. Я должен еще на мойку заехать, машина вся грязная и на трактор похожа после сегодняшнего дня.

- Ну смотри. А то если что поужинал бы, помог бы нам с грибами. Здесь ведь на пять часов работы нверное.

- У меня в багажнике тоже такая же «работа» лежит. Так что буду я ехать. До свиданья всем.

Когда я уже выходил, Вика крикнула, чтобы я не забыл завтра с утра заехать, ведь у нас намечается второй «поход». Её отец с матерью посмотрели на то, что уже стояло в прихожей, потом друг на друга, на девушку, потом на меня и Петрович промолвил:

- Так, молодая леди – ты на кухню есть и в кровать, если завтра хочешь поехать опять, уже и так поздно, мы с матерью разберемся с грибами. В конце концов, нам будет меньше работы, не придется их искать в этом году. Тем более если вы завтра принесете в таких количествах.

- Но пап – воспротивилась Виктория. – Еще только десять вечера.

- Ничего не знаю! – резко отозвался Василий Петрович.

Она опустила голову и напомнив еще раз, чтобы я в девять не забыл по неё приехать – пошла ужинать.

- Не переживай, не забуду. – ответил ей я.

Я пожал руку Петровичу, пожелал всем хорошего вечера и уехал. Управившись со всем, по приезду я быстро высыпал всё

из пакета что остался, закинул вариться, параллельно разогрел еды, что была в холодильнике, поел, вскоре слил воду из-под грибов и дико уставший пошёл спать.

Возвращение

Проснулся я от того что телефон просто разрывался от звонков Вики. Восемь пропущенных звонков в течении получаса, и похоже было, что она не собирается сдаваться. Я поднял трубку и услышал ее нервный голос:

- Мы сегодня никуда не едем?
- Почему?
- Ты смотрел на время?
- Я еще даже не умывался.

Сказать по правде - я чувствовал себя ужасно. Усталость была такой, будто я пробежал вчера марафон, а теперь мне предлагают снова его пробежать. Повторить, так сказать, подвиг.

Она бегло проговорила:

- Я уже подумала, что всё отменяется. И вообще, что не смогу дозвониться. Так мы едем сегодня?

- Конечно.

Я свесил ноги с кровати. - Только кофе нужно выпить побольше, чтобы немного проснуться.

Вика явно не собиралась терять ни минуты.

- Мы будем еще заезжать на заправку или в магазин?

- Нет надобности, - ответил ей. - В машине полно горючего, разве что тебе что-нибудь нужно. Еды может купим.

- Нет. - она твердо ответила.

- Хорошо, тогда я чего-нибудь поем и заеду за тобой.

Но у нее был уже заготовлен ответ:

- Так, уже пол десятого. Кофе выпьешь у меня, поесть я с утра приготовила. Родители поехали куда-то по делам, так что можешь не стесняться. Тем более ты у нас и так частый гость и тебя все знают.

- Ладно, тогда сделай покушать что-нибудь, а я сейчас приеду. - усталым голосом проговорил я.

- Ты болен?

- Нет, просто сил нету.

- Ну смотри мне, нам нужно сегодня взять из твоей чудопляны как можно больше. - сказала Вика.

- Не переживай. Возьмем.

- Наготовь всё что нужно. Я сейчас буду.

Я быстро помылся, почистил зубы и через пол часа, я был у нее дома. Мы поели, вернее это она смотрела, как я впихиваю в себя всё, что вижу. Потом выпил две кружки кофе и только после этого я смог почувствовать себя более или менее в своей тарелке.

- Готова?

- Да. - сказала Вика в ожидании сегодняшних приключений.

- Тогда поехали.

- Смотря как ты ешь, я взяла с собой ещё немного еды на всякий случай. Мне кажется, что у кого-то проснулся аппетит.

- Сам не понимаю с чего так вдруг я набросился на еду.

Она рассмеялась, и мы пошли к авто.

Приехав на место, мы не встретили ни одной машины, стоящей около леса. По дороге видели несколько женщин, идущих куда-то по своим делам, но такого ажиотажа, как в тот день, уже не было.

- Пошли.

Виктория быстро вышла из машины, открыла багажник, достала оттуда вещи, нужные нам для тихой охоты, и пошла первой в лес. Через некоторое время я пошел за ней.

Пока еще было около половины двенадцатого, и мы не особо спешили в то место. Тем более, что теперь с нами теперь были два павербанка, еда, другие средства навигации - полный комплект снаряжения, так сказать.

То тут, то там, она собирала найденные по дороге грибы и бросала себе в корзину.

- Ты не думаешь, что не останется места для того, по что мы идем? - спросил я у Вики.

- В машине я оставила еще несколько корзин, плюс ты говорил, что всеравно в пакеты их собираешь, так что я на всякий случай запаслась еще несколькими. Тем более, что у меня с собою несколько. Так, на экстренный случай. - она мягко улыбнулась.

- Ага, вот только как мы будем тащить всё это обратно?

- Ну а что ту такого, в этот раз просто немного больше будет.

- рассмеялась она, смотря на несколько грибов, которые она снова заметила впереди, посреди дороги.

- Ну смотри, - сказал я, - А то придется нам свернуть еще раньше в обратную сторону чем мы предполагали, судя по тому, как активно ты набираешь корзину. Еще немного и будет полная.

- Ой. Ты лучше смотри на карту.

Через некоторое время, карта в телефоне уже показывала, что до полянки с нашим кладом, как мы с Викой условились ее называть, пока ехали, оставалось не долго.

- Эй, ты собирай хоть что-нибудь. А то так и оставим здесь полно добра для других, кто пойдет в нашу сторону.

Я не собирался ничего брать, так как знал, что нас ожидает.

- Тебе бы силы хватило дотащить то что ты там возьмешь. - ответил я, немного посмеиваясь с ее стараний, насобирать как можно больше количество, за наиболее короткое время.

В какой-то момент все грибы закончились и мы вышли на достаточно обширный участок, где не было ничего кроме травы и деревьев.

- Ты заметил, что больше ничего нет? - начала переживать Вика подходя ближе ко мне.

- Всё нормально. - сказал я ей, тем самым уняв ее тревогу что мы сюда пришли напрасно.

- Ты уверен?

- Конечно. Тот раз тоже самое было. Я тогда тоже подумал, что ничего уже не будет, но, продвинувшись немного дальше нашел то, что искал. - И даже больше.

- Ты что-то сказал?

Последняя моя фраза прозвучала слишком тихо, в результате чего она не расслышала ее, но она и не предназначалась для других ушей. Скорее можно сказать, что это были мысли, озвученные слишком громко.

- Нет. Просто развлекаюсь - улыбнулся ей я.

- Хорошо. - ответила она, и посмотрела на телефон с маршрутом, находящийся у меня в руке.

- Батарейка скоро сядет. Возьми павербанк.

- Точно садится. - я не мог подумать, что это повторится, тем более что на этот раз я снял телефон с зарядки только тогда, когда выходил из машины, практически в последний момент.

Я достал из сумки павербанк и подсоединил его к телефону. Сразу же показало, что заряд пошел и мы немного успокоились.

- Странно. - заметил я.

- Что именно?

- В тот раз, когда я сам шел в эту сторону, было тоже самое. Телефон у меня практически за полтора часа сел в ноль.

- Может не заряжен был?

- Я тогда тоже так подумал, но мне казалось, что у него было полно энергии изначально. - ответил я задумчиво.

- Не переживай. У нас еще один в сумке лежит. Забыл? - будто специально поддразнивая, проговорила девушка.

- Смешно, - без доли улыбки ей ответил, - особенно с учётом того, что я как раз тащу сумку.

- Ну и хорошо, пошли, осталось совсем не долго. Ты слишком много думаешь. Будь проще, и люди к тебе потянутся.

- А может я не хочу быть проще? Может, если быть посложнее, то от меня отстанут те, кто проще?

- Дурак. Вот так, да?

Она сделала вид, что обиделась и пошла дальше.

- Как скажешь. - ответил ей. - Как так?

- То есть я проще за тебя?

- Я такого не говорил. Ты сложнее многих, кого я знаю, а мы с тобой знакомы уже не первый день. Так что успокойся.

- Ты оправдываешься сейчас?

- Зачем мне оправдываться? Если ты будешь вести себя, как и многие в нашем обществе, то я тебе так и скажу об этом. И тогда ты сама поймешь что стала проще. Пока же ты на голову выше всех остальных твоего возраста, кого бы я мог знать. Так что отложи свои эмоции в сторону.

- Честно?

- Честно, - я ее заверил в том, что думаю, потому что это было чистой правдой и сразу увидел, что она начала успокаиваться.

Я же в свою очередь, эмоционально никак не отреагировал на ее слова, потому что знал, что сказал то, что и хотел сказать, без каких-либо зазрений совести, без желания кого-либо обидеть. Просто констатация сухих фактов.

- Мы живем в социуме. Забыл?

- Ты живешь в социуме.

- В смысле? - спросила она.

- Я его не выбирал. Как и мои родители не выбирали. Потому что они не могли знать в какое дерьмо превратится этот твой социум.

- Иногда ты меня бесишь своими «глубокими» мыслями.

- Что поделать, у меня дар видеть то, чего другие не видят - рассмеялся я.

- И чего же не видят другие?

- Разложения. Вон как тот гриб, который ты собрала.

Я указал ей на корзину, в которой под другими, только срезанными, свежими собратями, находился гнилой представитель грибного царства.

- О спасибо. А то, так и пронесла бы его всю дорогу.

- Всегда пожалуйста.

- Так что ты там говорил о...

- Пошли. Нечего болтать. - перебил девушку и двинулся вперед. - ты еще маленькая над таким задумываться.

- Эй, не называй меня так!

- Как так?

- Маленькой.

Я подошел к ней очень близко, слышно было как она дышит, поравнялся с ней ростом и стоя рядом, будучи намного выше нее, спросил:

- Так какая ты говоришь уже? Большая?

- Эй, - снова запротестовала Виктория, - так не честно.

- Пошли честная. Мы и так задержались.

И я пошел вперед. Она побежала сразу за мной, после небольшого ступора, и вскоре мы почти прибыли на место.

- Черт. И этот сдох.

- Что такое?

Я достал из сумки второй павербанк и подсоединил его к телефону.

- Дойдем, я его выключу. Что-то они здесь все садятся слишком быстро, эти чертовы батарейки.

Она ничего не сказала, только переспросила, наверное, из-за небольшого волнения, хватит ли заряда, чтобы дойти обратно.

- Не переживай. Если что, будем искать путь по звёздам.

- Это как? - Вика стала серьезной.

- Без понятия. Как-нибудь выберемся. А может по мху. Мне мама когда-то рассказывала, но я как всегда этот урок выживания прошляпил.

Она смотрела на меня так, как наверное, смотрят на человека, потеряв уже всякие надежды.

- Ты хоть в курсе, что мы посреди черт знает чего и черт знает где. А если кругами начнем кружить?

- Не начнем, я просто решил немного расслабить обстановку с этими непонятными разрядками всего электрического здесь.

- Скажи, что компас с тобой. Или ты забыл его в машине? На руке я его не вижу.

Я не стал больше ничего придумывать и просто достал из кармана компас. Отпустил стопорную скобу и как только стрелка прекратила колебаться - показала точно на север. А так как я запомнил градусы, которые показывались на лимбе относительно севера, когда только входил в лес, выйти из него не составило бы особого труда.

- Не переживай. Выйдем. как и пришли.

Она вздохнула с таким облегчением, будто у нее с плеч упал груз, довлевший над ней многие годы.

- Больше так не делай. Мне страшно.
- Договорились. Неудачная шутка.

Клондайк

Смотри. Я показал ей рукой в сторону больших деревьев.

- Мы на месте.

Она оглянулась по сторонам, посмотрела в том направлении, что я ей показывал, но ничего не увидела.

- Я вижу только деревья. Покажи еще раз.

Мы подошли ближе, и...

Вика увидела за пятьдесят метров от нас хорошо освещенное место и потеряла дар речи.

- Ты шутишь? Как такое может быть?

- Нет, не шучу. Ты же сама всё видишь.

- Такое ощущение, что здесь никто никогда раньше не ходил!

Она посмотрела на свою корзину, потом на меня, поставила ее на место и с радостью ребенка, начала бегать по поляне.

- А еще говорит, что не маленькая уже. - подметил я про себя и немного даже зарделся. Вспомнив, что сам в прошлый раз чуть не начал кричать от счастья, увидев такое количество грибов в одном месте.

Она прибежала обратно, вся запыхавшись и очень довольная, какой я редко ее видел.

- Счастлива?

- Более чем!

- Тогда давай собираем что можем и идем обратно.

- Куда ты спешишь? Понаслаждайся увиденным.

- Здесь не только странности с электричеством происходят, но и с порой дня тоже.

Она немного успокоилась и спросила:

- Это потому ты в тот раз так поздно вернулся?

- Так точно, Мисс.

- Хорошо. Тогда собираем и идем, Хотелось бы еще раз сегодня вернуться сюда.

- Ты хочешь есть?

- Ани сколечко. - ответила Вика.

- Странно всё это.

- Что всё?

- Да всё здесь.

- Кстати, - вспомнила она, - покажи мне ту паутину, что тогда видел, раз уж мы тут.

- Она вон там, по центру, под деревьями. Не представляю, как ты могла ее не заметить бегая вокруг.

- Я туда даже не смотрела. Ты хоть видишь сколько здесь всего. – она сказала восторженным голосом.

Мы подошли к месту где росли деревья, но ничего там не было. Ничего, что вызвало б интерес. Обычные деревья, обычная трава под ними.

- Погоди...

- Что, может ты перепил тогда? – начала она заливаться смехом, явно отплачивая мне за шутку на подходе сюда.

- Не смешно. Я не пью.

- Долго? – видно было, что ей стало весело.

- Долго. – без тени сомнения ответил ей.

Я был озадачен не меньше ее. Здесь всё осталось как и прежде, но того, что стало причиной моего, как я думал сна, не было и в помине. Куда эта паутина могла подеваться? Тем более исчезнув без следа. Не могло же оно просто испариться. Что-то же должно было остаться.

Сколько бы мы не ходили вокруг, ничего не было.

- Ладно, шутки в сторону. – промолвила Вика, завязывая свои рыжие длинные волосы в подобие хвоста. – Я пошла собирать, а ты как хочешь. Но я не буду делиться если ты мне не поможешь с этим делом.

- Сейчас. Ты начинай, а я через секунду подойду.

Отойдя немного поодаль, я остановился почти на краю этого поля и задумался:

- Куда же это всё могло пропасть? Неужто ее сдул ветер или дикий кабан, пробегая мимо сорвал ее и унес где-то подальше в лес? Не может быть. Просто вздор какой-то.

Как такое может быть? Еще вчера всё было здесь, по крайней мере, я так запомнил... Может мне действительно все приснилось, а теперь я гоняюсь за призраками?

Так и не находя ответа, на мучающие меня вопросы, я посмотрел в сторону Виктории. Девушка бегала вокруг плодовых тел, каждый метр то поднимаясь, то упираясь на коленки и активно собирала все, что видела вокруг.

Я решил еще раз взглянуть на телефон, он показывал теперь почти полный заряд, забрав у дополнительной батареи его. Отключил его от павербанка, выключил и спрятал в передний карман перед тем, как достал компас оттуда, чтобы одеть его на руку.

Покончив с ремешком, я еще раз отпустил стрелку в вольное плавание, сняв скобу, чтобы свериться со сторонами света. Компас показывал направление обратное тому, по которому я

заходил сюда вчера, хотя я точно помнил, что сегодня мы с Викторией вошли так же.

Я легко постучал по нему, по привычке, как делают все, кто стыкается с проблемой неработоспособности какого-то устройства, в надежде, что оно каким-то чудом заработает.

Стрелка не двигалась с места. В полном замешательстве я ступил вперед на несколько шагов и внезапно, она развернулась почти на сто восемьдесят градусов. Я отошел назад, и она снова развернулась в обратную сторону.

Что здесь происходит? Магнитная аномалия? Под нами железо? Может магнетит? Вспомнил как смотрел телевизор и как там показывали добычу этого материала.

Я понял, что в районе поляны по среди леса, где мы находились, мой компас начинал показывать одно направление, а выйдя за ее границы сразу же возвращался в нормальное положение.

- Ты будешь собирать?

Вздыхнув немного с облегчением, что мы всё-таки не заблудимся, я возвратился к Вике.

- Подожди, хочу кое-что проверить.

Снова отщелкнув стрелку и посмотрев в какую сторону показывает компас, я взял его прямо перед собой. Самое интересное, что направление стрелки почти сразу менялось, как только я отходил на несколько метров из одной стороны в другую сторону. Я сразу понял, что он указывает на что-то, что находится совсем рядом с тем место где мы были.

- Сейчас приду. - Резко бросил я и пошел в направлении показывающему стрелкой. Уже издали я заметил краснеющую площадь, в некотором отдалении от нас.

В ответ я не услышал от Виктории никаких возражений и через метров семьдесят был уже на месте.

Я присел и удивленно смотрел на субстанцию, с которой столкнулся вчера. Теперь я всё понял. То, что мне вчера показалось будто какая-то тень легла мне на руку или пробежало что-то, было частью этой субстанции. Похоже, что каким-то образом она проникала на часть стрелки компаса и покрывала ее. Или лучше сказать, заместила собой. Значит Вике вчера не показалось, когда она стояла напротив меня около машины, что стрелка отливала красным или оранжевым.

Чем дальше, тем более странным всё это казалось.

- Потом я не удержался и дотронулся рукой до красной паутины. По какому-то внутреннему чутью я знал, что мне она не угрожает.

В тот же миг, когда я дотронулся, мне в мозг будто ударили каким-то острым предметом. У меня прямо в голове, прозвучал ясный и чёткий голос:

- Больше никто! Один!

Я резко отдернул руку и отпрянул. Потом не спеша еле отошел от неожиданного шока.

В тот момент мне стало ясно одно. «Это» или «эта» штука явно не хотела быть обнаруженной или чтобы ее тревожили толпы других людей.

Я очень осторожно попробовал дотронуться до нее еще раз, но на этот раз ничего не произошло. Но к моему большому сожалению на моих глазах она начала увядать, раскладываться прямо за секунды.

Через несколько мгновений, на том месте где находилась красная субстанция - не было ничего, кроме белого вещества, похожего на то, когда грибы выбрасывают споры и под шапочками которых, всё становится всё белым. Тот же на вид, но намного больший по размеру отпечаток остался и здесь, на земле.

Я в некоторой растерянности возвратился к Виктории и помог собрать ей всё в пакеты.

У меня было какое-то странное ощущение потери после всего, что я почувствовал и увидел. Будто кто-то, не похожий на тебя, но резонирующий на той же частоте что и ты, друг или подруга, или нечто, покинул ваш мир общения без писем и прощальных слов, так ничего и не объяснив.

Единственное, что осталось - это краснеющая стрелка компаса. Словно память о том, что все происходившее было реальным, а не вымышленным.

Последнее, что я проговорил себе в уме было:

- Кто бы мог подумать, что такое вообще возможно в наше время. Да... История, которую не расскажешь. История, в которую никто не поверит.

Автомобиль

Когда мы закончили сбор, мы вышли из той поляны и, как и прежде, начало внезапно вечереть.

- Как такое может быть? - Запротестовала Вика.

- Может. Просто прими это как есть.

- Но!

- Без «но».

Пока мы вернулись, а по моим прикидкам это заняло у нас где-то час, было уже довольно-таки темновато. Время здесь, казалось, текло с какой-то непостоянной скоростью.

- Ну нет, возвращаться ещё раз обратно сюда, сегодня, мы не будем. - Подытожила нашу сегодняшнюю вылазку в лес Виктория.

- Что? Уже не хочется второй и третий раз сходить? - поддразнивал я ее, складывая всё в багажник.

- Хотеть то хочется, но идти в такой темноте - точно нет.

Я посмотрел на то, как сейчас стало темно вокруг и сказал:

- Едем домой?

- Да.

- Значит держи павербанки, поставишь дома на зарядку.

- Они оба сели?

- Да, оба разрядились. Второй умер незадолго, как мы покинули то поле. - Я просто тебе не говорил.

- Но ты же шел с включенным телефоном обратно. Ну, ты включал экран время от времени, я сама видела, как ты это делал. Я видела, как он лежал у тебя сверху в пакете.

- Это было для того, чтобы ты не пугалась, что мы идем не по навигации телефона, а по компасу. Что случилось почти сразу, как только вышли из того участка. И включал я экран, чтобы видеть куда указывает стрелка, от чего отталкиваться, чтобы идти к выходу.

- Хорошо

По ней видно было, что она была очень уставшая и хочет поскорее вернуться домой.

- Садись в машину и поехали.

Мы подъехали к ее дому, занесли внутрь все что она насобираала, в этот раз я тоже ей подсобил, дав несколько пакетов из своих. Мы быстро распрощались, и я поехал к себе домой.

- Ты сейчас на мойку? - спросила девушка.

- Нет. Наверное, поеду сразу домой.

- Чего так? Я хотела с тобой прокатиться.

- Еще не накаталась за два дня?

- Это не считается.

У меня не было никакого желания делать какие либо телодвижения, кроме как приехать домой, сделать вкусный кофе и прилечь. Слишком многое нужно было обдумать.

- Нет Вик, я еду домой. Передашь моё прощание родителям, не хочу уже входить в дом.

- Окей...

- Так когда мы снова поедem туда?

- Что, азарт разыгрался?

- Да. Разыгрался. – смешливо ответила она. – Сколько я не ходила с родителями, мы так много грибов на одном месте никогда не видели. И как тебе только удалось его найти?

- Сам не знаю. Повезло наверное.

- Везучий. И я рядом - тоже везучая.

- Как скажешь. – Без особых эмоций ответил ей я, толи от моря мыслей в голове, толи от того, что был тоже чертовски уставшим.

- А ты когда планируешь поехать еще? – спросила она.

- Без понятия. А ты хочешь?

- Да! – с восторгом ответила Вика, - Конечно!

Я немного подумав, ответил:

- Тогда на днях еще раз съездим.

- Туда само?

- Хочешь в другое место?

- Зачем? – вылетело у нее протестующим тоном, - Там более что там достаточно всего, что нужно.

- Хорошо. Съездим. Только помни, что похоже там только раз за день можно оказаться, а унести на себе больше чем сможем не получится. Так что прими к сведенью этот момент.

- Ничего. Это и так выше всех ожиданий.

- Вот и отлично. А теперь я поехал.

Я открыл дверцу машины и понял, что не в состоянии делать еще что-то дома сегодня и даже завтра.

- А знаешь, что я подумал?

- Что? – она развернулась уже стоя на пороге дома и почти войдя внутрь, держась за ручку дверей.

- Забирай все грибы себе.

- В смысле? Ты что, зря ходил?

- Не зря. Скажем так, у меня был свой интерес. Тем более, что вас целая семья, вместе вы скорее управитесь с их готовкой, чем я.

Я помог ей занести в веранду еще три больших пакета с грибами и начал уходить.

- До свиданья, Вик.

- Пока! Спасибо еще раз за поездку и помощь – выкрикнула она стоя босая в дверном проёме.

- Да не за что.

Я поехал домой и просто завалился спать. Что-то делать не было никаких ни сил, ни желания. А что еще хуже, так это постоянное чувство того, что ты дотронулся до чего-то намного большего, чем простая наша жизнь, которой все так дорожат и

потерял это. Или лучше сказать - это выскользнуло у тебя сквозь пальцы.

Утро

Проснулся рано. Встал, умылся, сделал кофий, как говорили в старину, и вышел с ним на улицу, на свежий воздух. Машина стояла вся в грязи.

- Да и пусть. - подумал я и отпил еще глоток.

Солнце светило ярко, день сегодня обещал быть хорошим... Я сел в кресло и просто расслабился, отгоняя подальше мысли о вчерашнем дне. Но они, как назойливое нечто, все никак не хотели уходить. Было чувство, что я постоянно что-то упускаю, что что-то уже готовое и раскрытое лежит передо мной, а я в упор этого не вижу.

Через минуту отставил кружку с еще недопитым кофе и уперся на подлокотник смотря вдаль.

- Что же я забыл? На что не обратил внимания?

Обернувшись в сторону комнаты, в которую была открыта дверь, увидел на прикроватном столике всё тот же пресловутый компас.

- Как же много вопросов. - сказал про себя, быстро сбегал взять его и сел обратно в кресло на свежем утреннем воздухе.

Я смотрел на него, предварительно отпустив стрелку в свободное плавание и только изредка, под определенным углом, видел, наверное, последнее, то что осталось от той паутины в лесу, то, что всё еще связывало тот случай с реальностью. Показывая, что не все так однозначно в нашем мире и ответы даны ещё не на все вопросы.

Покрутив его немного в руках и застопорив стрелку, я отложил его в сторону, на столик около кофе и начал думать.

Почему же не пропало ничего с компаса, но материнская субстанция, - как решил я называть паутину на земле, - полностью растворилась? Может из-за того, что они были разделены? Странно... Но какой смысл мне тогда с этого, кроме как интересный переливающийся почти красный цвет под определёнными углами на конце стрелки? Просто как напоминание?

Вопросы как-будто бомбардировали мой мозг, на которые он всячески пытался найти ответы в безостановочном режиме, но, похоже, безуспешно.

Я просидел так еще некоторое время, попивая кофий и смотря на восход, как вдруг меня осенила идея. Все-таки правду

говорят, что мозг работает в фоновом режиме, не зависимо от того, что вы делаете.

А что, если стрелка компаса показывает направление к основной «паутине»? Что, если сама субстанция не исчезла, а переместилась каким-то образом или может быть - она не одна такая в своем роде?

Быстро взяв компас в руки, я еще раз посмотрел на то, куда он показывает. Но ничего странного в его показаниях не было. Всё тот же север. Ничего необычного. Снова остановил его...

Через несколько минут мне в голову пришла мысль. А что если нужно на него смотреть не здесь, а пребывая на том месте, где мы вчера собирали грибы? На той же поляне?

Я посмотрел на кружку кофе, потом на компас, потом на лес вдалеке, благо лесов и всяких лесопосадок у нас было предостаточно.

Интересно, покажет ли он в лесу тоже самое что и здесь, когда прибуду на место? Изменятся ли показания компаса?

С этой новой идеей я быстро допил кофе и решил ее проверить. Но сначала нужно было что-то сделать с теми грибами, которые я так и оставил день назад на плите после того, как сварил их и слил воду. Вскоре, как на ускоренной перемотке, я быстро раскидал их по пакетиках поменьше, по пол килограмма в каждый и бросил всё в морозилку.

- Ну, с этим хоть порядок.

Сказав это про себя, я пошел переодеваться. Нужно было еще съездить на автомойку. Правда потом я задумался, нужно ли мне это, если сегодня вечером будет тот же результат по возвращению.

- Нет, нужно сейчас съездить туда, завтра уже точно за двумя слоями не домоешься её.

Порешив на этом, я закрыл дом и выехал.

Быстро закончив дела на мойке, я съездил на заправку, купил два небольшие бургеры и съел один из них по дороге. Не зная, когда еще мне представится возможность поесть. Почему-то пребывая в той области, есть не хочется абсолютно, голод как будто исчезает.

Прибыв на место, я взял с машины телефон, который предварительно поставил на зарядку, ещё когда выезжал из дома.

Через час я был на месте. От телефона уже не было никакой пользы. Действие какой-то аномалии здесь, как всегда не заставило себя долго ждать, разрядив аккумулятор полностью.

Я сверился с компасом перед тем как зайти в область, где всё также росло много грибов. Было ощущение, что здесь

никогда не меняется ни погода, ни время дня, ничего. Даже вчера срезанные грибы сегодня были на своих местах, словно их никто не трогал. По крайней мере я не смог отыскать даже ножек от них, валяющихся вокруг, вчера, в обильном количестве после нашего сбора. Стрелка, как и положено, указывала на север. Я уверенно пошел вперед, сегодня меня не интересовал сбор, у меня были другие цели.

При самой границе той области стрелка начала давать странные показания, мотаясь, то в одну то в другую сторону. Войдя внутрь и пройдя чуть ли не до середины, она успокоила свой ход и остановилась, указывая на север. Было ясно что моя теория, что внутри области стрелка укажет путь к материнской субстанции провалилась.

- Ну а что ты хотел? – громко крикнул я себе в пустоту леса. - Чудес не бывает. Тогда уснул... что-то приснилось. Хотел всегда поехать на пляж и вот - получите распишитесь, сон и приснился о нём. Все в рамках обыденности. Продолжал размышлять я. А то, что выдел вчера или слышал – не более, чем бред голодного человека, верящего в какую-то сказку.

Я прошелся немного по поляне, подошёл сначала к первому месту, где как мне казалось я что-то видел, а по факту как оказывается уснул, наверное, чего только не приснится на голодный желудок, потом пошел туда, где вчера опять-таки мне казалось я услышал голос и меня как бы выбросило оттуда, из того пространства.

На том месте было почти везде всё покрыто белым, толи похожим на споры, толи это был мицелий. Не ясно.

Если б не странная поляна посреди леса, да аномалия с разрядкой электрического оборудования, можно считать, что здесь ничего необычного и нету.

Ну хорошо, время где-то улетает. Проходишь час, снаружи проходит где-то пять может даже семь часов. И то не факт что это долго продержится. Может через некоторое время всё исчезнет и останется обычная поляна обычные деревья и трава.

Развернувшись я пошел обратно на выход. Меня уже ничего не интересовало, я просто хотел поскорее выйти отсюда, помыть автомобиль на обратном пути и поехать отдохнуть. Хватит приключений. Всё в твоей голове. Сорвав один гриб на память о сегодняшнем дне, я пошёл в направлении выхода.

При самой границе этой чудной области я взглянул на компас, он показывал отклонение внезапно составлявшее огромную величину. Представьте себе, что часовая стрелка на часах у вас в доме показывала в три часа дня на три часа, а

через несколько минут она уже показывает восемь вечера. Не удивились бы вы, увидев такое?

Но это были не часы, а компас. Он четко показывал направление в сторону от этого места. Причем стрелка даже не колебалась, как она любит это делать в этих компасах, каждый раз при отпускании стопора.

Тогда-то, я как-раз таки понял, почему компас изначально не показал никаких особых отклонений от севера.

Он не зарядился! Компас или то, что было в нем теперь просто не накопило еще достаточно энергии этого типа! Если можно так было выразиться. Похоже, что некоторому предмету нужно провести здесь какое-то время перед тем, как он начнет функционировать в другом режиме, скажем так, на частоте или форме энергии, которая сохраняется здесь, внутри этой области.

Сказать, что я был рад - это ничего не сказать. Вообще ничего. Я орал как будто я нашёл клад в миллионы золотых монет прямо под своими ногами. От радости я даже подпрыгнул насколько смог и снова закричал. Ведь это был именно тот момент истины, в который я понял, что всё произошедшее со мной ранее - мне не привиделось, а было вполне реальным. Как бы фантастически это не звучало или не выглядело на самом деле.

Вопрос теперь был только в том, сколько времени сохраняется эффект или что может его продлить?

Задача

Быстро собравшись с духом, выйдя из этого прямо-таки зачарованного места и неотрывно смотря на компас, я увидел, как стрелка почти моментально развернулась и стала в свое обычное положение, показывая на север.

- Какого черта? - подумал я,

Я вошел обратно - и она медленно начала разворачиваться.

- Ага, - подумал я, - значит всё зависит от того, сколько времени ты провел внутри этой области и за ее пределами. Значит пропорционально этому стрелка начинала или быстрее, или медленнее приходить в свое новое состояние, и показывать «другую» дорогу.

Дольше был за пределом - побудь подольше потом внутри, здесь. Можешь грибочков пособирать если уж так хочется, пока меняется ее «полярность» на прием другой, так сказать, частоты.

Но если ты был здесь потом ненадолго вышел и вернулся, тогда она практически сразу, конечно с некоторой задержкой, но всё же, начнет показывать иное направление.

Оставалось только надеяться, что она показывает местонахождение красной субстанции, а не выведет на какое-то болото, потому что просто искажает показания компаса.

Теперь стал главный вопрос:

Как можно было бы сделать так, чтобы продлить действие этого эффекта? потому что неясно было, сколько придется идти до того места, куда указывала стрелка компаса.

Я был настолько рад, что это всё не сон, что это всё мне не показалось - что я просто сел на траву, откинулся назад и упал в росшие позади меня травы и цветы. Я просто лежал и с каким-то детским удовлетворением смотрел в небо. Меня поглотило странное всепроникающее чувство. Наверное, именно это чувствовали исследователи, первооткрыватели, видя новые земли, заходя за горизонты возможного в свое время.

- В конце концов мы исследователи, а не землеройки.

Сказал я вслух, вспомнив слова главного героя Кристофера Нолана в фильме «Интерстеллар». После которых улыбнулся от радости, истинное чувство которой, уже давно не испытывал и даже начал забывать, что это такое на самом деле.

Ведь ничего не значащая для вас улыбка, улыбка кому-то - это просто рефлекс, улыбка на вашей маске, одетой на ваше лицо. Маски, которых у нас на каждый случай жизни. Одну мы одеваем, выходя на улицу. Другую - идя в гости. Третью - общаясь с кем-нибудь. И так далее до бесконечности. И только дома, оставаясь наедине с собой, в полной тиши, мы становимся настоящими. Заметил, что этому соответствует время где-то от десяти вечера и до четырёх утра.

Наверное поэтому многие не хотят видеть себя настоящих, бояться остаться сами с собой наедине, и заменяют это бесконечными разговорами по телефону, барами, друзьями, или еще чем-либо. Главное, чтобы не утихли разговоры вокруг и не наступила внутренняя тишина. Ведь она громче, нежели крик наяву. Этого все бояться. Поэтому предпочитают быть как все, с девизом «Не выделяйся! Не будь другим! Будь нормальным! Проживи жизнь как все! Жизнь в социуме, где ты у всех на виду, где ты такой же как все другие... и умри, так же, как и все - никем».

А то, что же скажут соседи? Ты что? Ненормальный?

- Ага, с детства...

Я рассмеялся... Ведь это так скучно - прожить такую жизнь, зная, чувствуя, что ты что-то большее внутри.

Я отвлекся от своих мыслей и понял, что наполняющее меня чувство делало меня настоящим, не дожидаясь вечера.

- Наслаждайся. - Подумал я и провел в таком состоянии еще где-то минут пятнадцать.

- Ладно. Пора двигать мир! Хватит валяться. - сказал я себе в голос и начал подниматься. - Нужно придумать, как продлить действие этого эффекта, иначе дела не будет совсем.

Пораскинув мозгами логически, я подумал, что если эта штука работает в этой области и «заряжается» от неё, то по аналогии с аккумулятором телефона, батареей машины, или с павербанком - эту энергию что-то должно здесь также запасать, хоть на некоторое время.

Я начал с того, что попало мне под руку. Сорвал немного травы и с ней в одной руке, и снятым с запястья компасом в другой, пошел на выход. Выйдя за границу области действия этой энергии, я увидел, что ничего не произошло. Абсолютно. Стрелка все так же, как и тогда, потеряла свой заряд и вернулась в обычное положение.

Немного постояв и поразмыслив, я попробовал поднести компас к вырванному пучку травы. Ничего. Даже будучи вместе они ничего не меняли в сложившейся ситуации.

Я вернулся обратно, так и держа их оба вместе, в одной руке, и на сей раз стрелка мгновенно «зарядилась» показывая иное направление.

- Потеря заряда? - начал рассуждать я. - Может, пока я держал их разделенными некоторое время за пределами поляны, они успели разрядиться? Может нужно было изначально держать их вместе при выходе?

Я снова сорвал еще пучок свежей травы и взяв все в одну руку вышел за «границу». На мое радостное удивление стрелка продержалась несколько минут куда бы я не ходил и насколько бы не отдалялся от того места где действовало энергетическое поле участка.

Такой эксперимент я повторял много раз с несколькими разными предметами. Сначала это был пучок травы, потом разные листья, ветви деревьев, и даже плодовые тела грибов и гнилые корни деревьев. Всё что попадалось мне под руку - шло в ход. Один раз я даже взял горсть земли, предварительно раскопав и расчистив всё руками.

Лучшим результатом оказалась ветвь какого-то дерева. Совмещенная вместе с компасом она держала «заряд» около получаса, по моим прикидкам. Точнее я не мог сказать, ибо телефон уже давно находился в разряженном состоянии и просто лежал в кармане бесполезным грузом.

Самое обидное в этом всём было то, что количество предметов не переходило в качество. Сколько б я не взял веток с собой на выход, результат всегда был один и тот же - пол часа, по моим прикидкам.

Я сел и немного задумался, перекидывая веточку дерева из одной руки в другую:

- Если взять ветвь за сто процентов «энергии», ибо по сравнению с другими экземплярами она показала наилучший результат, то трава и листья - самый слабый. Даже не так. Листья были немного лучше пучка травы, но всё же не существенно. - отложив в сторону веточку, я продолжил размышления.

Было не похоже, что любой предмет бывший здесь изначально мог собрать достаточно заряда в себе. Энергия проходила везде и оставалась там. Я сразу же подумал, что она проходит и по моему телу, но не было похоже, чтобы мне как-то от этого становилось хуже или лучше. Тем более, что я здесь находился довольно продолжительное время, особенно если суммировать все наши сюда походы с Викой и без нее. Если б это была какая-то форма радиации, возможно я бы уже заметил изменения в своём самочувствии.

Но так, как мое тело не влияло на стрелку компаса при выходе за границы этого поля, я пришел к выводу, что организм не накаливает ее. Что немного порадовало меня. Но с другой стороны, если б накапливало - я давно уже отсюда ушёл бы, найдя ответ на свой вопрос - Что же может накопить столько заряда, чтобы хотьлж час продержаться.

- А может, чем плотнее вещество из которого состоит тот или иной предмет, тем лучше он удерживает заряд?

Я сразу же достал телефон, ибо там был аккумулятор, а он куда лучше удерживал бы этот заряд из-за своей плотности чем ветка, которая, напомним на секундочку, держалась пол часа. Быстро объединив его с компасом, я побежал к выходу. Не сработало.

- Плохо. Но вариант был хорош. - подумал я. - Значит привнесенные сюда извне предметы не работали как то, что было изначально здесь. А значит не получится вернуться домой и притащить сюда более-менее что-то небольшое, но довольно плотное по своему составу.

Вскоре устав раскидывать мозгами, я уселся на землю и просто закрыл глаза чтобы отдохнуть.

- Да, так я далеко не уйду.

И тут, мне случайно бросился в глаза, лежащий в отдалении предмет. Я неохотно встал, прошел почти через всё поле, и увидел большой камень.

- Да уж. Если что и обладало здесь большей плотностью чем всё остальное, так это точно он. Но я явно быстрее закончусь сам и упаду вместе с ним из-за его веса, чем дойду куда-нибудь.

Я осмотрелся вокруг и не нашел даже какого-нибудь отколотого кусочка. Было похоже на то, что на всём прилегающем пространстве это был один настолько плотный предмет.

Попробовав его сдвинуть, у меня ничего не получилось.

- Тяжел камешек. Надо же такое невезенье?

Я сел около него упершись спиной, раздумывая как поступить. Наверное, единственным плюсом во всей этой ситуации было то, что здесь день практически был всегда. Можно сказать, что погода не менялась никак.

Вскоре поднялся, и решил идти с чем есть. Ступив два шага от камня, я отскочил от боли, которая прошла по ноге. Было ощущение что в траве, я не увидел чего-то острого. Сняв обувь и осмотрев её на предмет разрезов или сквозных отверстий в подошве, я не заметил ничего, кроме чёткого сантиметрового следа на запыленной резине. Будь она немного мягче - и моя нога уж точно пострадала бы.

Немного погодя, отойдя от неприятного ощущения я осторожно присел, чтобы рассмотреть на что же я наступил.

В густой траве, выступая где-то на четыре сантиметра в высоту, был виден плоский кусок, будто заостренный, такого же по цвету материала, что и камень. Первая мысль, которая посетила меня, была:

- Да это же осколок! Осколок камня!

Я быстро начал раскапывать его, и вскоре у меня в руке уже лежал небольшой кусок, размером с ладонь, той же породы, что и валун позади меня. Я сразу понял почему он такой острый и так больно было, когда наступил на него, только чудом не повредив ногу.

Отколовшийся осколок был похож на камень «рыбку», как мы в детстве их называли. Их несметное количество всегда лежало вокруг любого водоема где мы плавали или на дне. Часто порезы случались не так из-за разбитых ракушек, как из-за этих камней, будто также отколовшихся от большого валуна в свое время.

С обеих сторон эти камни были очень гладкие, даже приятные на ощупь, но в месте скола - острее лезвия. Не один раз ноги были порезаны ими. Хотя, если попадались гладенькие

экземпляры, которые давно уже лежат и успели обтесаться за долгое время - тогда ты получал в руки приятный на ощупь и довольно плоский камешек. Вроде ничего необычного, но камень был кое в чём очень похож на те, что мы доставали из воды. Разве что этот был не темный, а светло розоватого оттенка и немного шероховат.

Я не мог поверить в свою удачу. Быстро собравшись я объединил его с компасом и пошёл на выход, дабы проверить его в действии. Когда вышел, я спокойно бродил себе невдалеке от полянки, даже не особо переживая что заряд закончится. Он не заканчивался. А значит, мои допущения были верны, и, как говорила моя бабушка:

- Если у тебя что-то долго не получается, и ты клянешь себя за это, но в итоге ты смог додуматься до решения, прийти к результату, то ты не дурак. Даже не думай так говорить!

- Ну, спасибо бабушка! Ты была права. - мысленно поблагодарил я её за хороший совет в своё время.

Единственное, что меня смущало, так это погода и время, которое уже явно подходило к вечеру, снаружи. А еще нужно было дойти до автомобиля. Я понял, что нужно было ехать домой. Ибо в ночи я точно здесь заблужусь или чего хуже сломаю себе ногу или подверну её, где-то споткнувшись в темноте или упав в овраг. И даже если дойду до другого такого же места, мне не хотелось оставаться там голодным и с ночёвкой на сырой земле.

Я решил возвратиться домой и завтра, с новыми силами, вернуться опять сюда. Камень я оставил на том же месте где и нашел его, правда немного ближе к валуну и пошел быстро на выход.

Уже через короткое время я сидел в машине и разворачивался, чтобы ехать домой. Было темно. Я для себя узнал всё что хотел. Завтра в путь.

В дороге

- Так. Заряженный телефон; кофе; вроде что-то поел - за завтрак, обед и ужин сойдет. Ах да, компас. Еще вода. Нож на всякий случай. Вроде всё основное взял. - я прикидывал, что еще нужно. - Выдвигаемся.

По дороге позвонила Вика, но я сказал, что сегодня занят, а завтра можем съездить куда захочет. Она нехотя согласилась.

Я очень скоро приехал на уже излюбленное место, поставил машину и пошел искать эту область.

Через пол часа, а я уже так быстро научился ходить по лесу по компасу, что не составило особого труда прийти на вчерашнее место около валуна. Потом присел передохнуть.

Осколок я держал в руке и выпив немного воды, двинулся к выходу. Я в последний раз оглянулся на пространство, плотно усеянное всем этим съедобным добром и, немного скрепя сердцем, что не взял ни корзин, ни чего, пошел в путь.

Тут меня больше ничего не держало. Я чувствовал, что впереди меня ждало большое приключение. Пора выдвигаться.

Компас, вместе с этим заряженным плоским куском камня от большого валуна, точно показывал путь.

Я уже прошел около часа, но ничего так и не увидел. А стрелка упорно показывала своё, особое направление.

Еще через несколько десятков минут, я наткнулся на деревню. Дорога посреди леса выводила к ней, но я не стал сворачивать, а твёрдо решив идти вперед, продолжил путь.

Как не странно, компас показывал очень точно своё новое направление, и я даже немного испугался, что стрелку возможно немного подклинило, тогда как энергия камня давно пропала, а сам я держу путь в неизвестность. Хотя в какой-то мере так и было.

Время от времени, для проверки, я, то разводил эти два предмета порознь, то сводил их обратно, просто чтобы удостовериться, что всё работает и я держу правильный курс.

Прошло почти 2 часа с момента моего выхода, а лесной массив только поражал своей необъятностью. Не буду описывать сколько здесь бегают всего зверья и маленьких зверушек, достаточно просто сказать, что слышал волков и видел несколько кабанов. Но последние на меня не обратили внимания и пошли дальше заниматься своими делами.

Когда я уже довольно сильно устал, я просто сел на траву, росшую под елью, и уперся в дерево.

Посмотрев влево и вправо, потом туда, куда указывал компас – я не поверил своим глазам. Прямо передо мной, в тридцати метрах впереди, располагалась такая же самая область, как и предыдущая. Правда на этот раз она была не так обширна, как прежняя.

Переступив границу этой новой области и спрятав в карман оба инструмента – камень и компас, я сразу же пошёл по направлению к субстанции. Она, как и в предыдущий раз,

располагалась по центру этого поля, если его можно было так назвать. На этот раз оно было в пять раз меньше, на вскидку, по сравнению с предыдущей областью, но меня это уже не волновало.

- Ну привет, - сказал я подойдя поближе и опустил на одно колено.

Только сейчас я хорошо рассмотрел, что субстанция не дотрагивается до травы, а словно парит над нею в нескольких миллиметрах.

- Что же ты из себя представляешь? - не мог я перестать задавать себе вопросы. - Откуда ты взялась?

Вскоре, так и не дав себе внятного ответа ни на один из вопросов, я отпил немного воды, и решил снова погрузиться в тот сон, если это, конечно, был сон. Ибо если то, другое, целое пространство - явь, тогда у меня появлялось ещё больше вопросов.

Решив не испытывать долго судьбу, я снял перчатки, глубоко вдохнул и снова дотронулся до красной субстанции, как и в тот первый раз.

Ничего не произошло. Я был всё там же, стоял на одном колене немного пригнувшись.

- Но почему? - задал я вопрос себе в голос.

- А почему нет? - услышал ясный ответ в своей голове.

- Но как?

- Каким образом ты всё еще на том же месте где и был, а не падаешь или летишь куда-то во мраке неизвестности? - ответила Мия.

- Да.

- В вашей культуре разве не принято сначала говорить приветствие, как знак доброжелательности, а только потом начинать разговор на интересующие вас темы?

Был немного ошарашен таким поворотом событий и уже намеревался сказать приветствие, скорее даже умственно подумать, как начал проваливаться, падая вниз.

Я пролетел несколько сот метров, ощущение шока прошло быстрее чем в прошлый раз, но было всё также страшно от падения в неизвестность. Но теперь я взял себя в руки остановивши полет в черную пропасть и увидел, что стою посреди ничего. Темная пустота объёмом в вечность. Именно так ощущался здесь объем этого громадного пространства.

- Приветствую Мия.

- Я как посмотрю, ты быстро учишься. - улыбнулась она. - Привет Дин.

- Это было совсем не смешно.

- А я и не смеюсь.
- Не думал, что существо вроде тебя захочет вести светские беседы, скажем так, в человеческом стиле.
- Это форма вашего обращения к другим лицам.
- Зачем так делать? – выкрикнул я.
- Что именно? – спросила она. – Ты про чувство падения?
- Да. Оно очень неприятное.
- Ты сам это делаешь.
- Каким образом?
- Разделяешься.
- В каком смысле «разделяюсь»?
- Твое тело всё так же лежит на поверхности.
- Но как так? – я не мог никак принять ее концепцию, хотя слышал уже второй раз.
- Очень просто.
- Тогда объясни. Я действительно хочу понять. И как ты смогла общаться со мной на поверхности? Это из-за того, что я дотронулся к твоей паутине, если можно ее так назвать?
- Нет. Это была поддерживаемая мной проекция той области, территории – называй как хочешь её, на которой ты был. Просто я решила, что тебе так будет удобнее, чем каждый раз проваливаться словно сквозь бездну и переживать неприятный момент.
- Но это было настолько реально. Я про образ поля и всего на нём.
- Да.
- Я даже не заметил момента, когда оказался, или лучше сказать перешёл, в твоё измерение.
- Переход не всегда должен быть проблемным.
- То есть можно просто дотронувшись до субстанции, практически моментально не только услышать тебя, но и быть здесь самому? – не переставал удивляться я.
- Можно.
- Почему же тогда в первый раз было так пугающе, та и в этот? – я всё продолжал задавать ей вопросы.
- Первый раз я не думала, что у меня будут гости. Хотя и знала, что ты уже здесь. Я просто решила посмотреть, что произойдет.
- Ну а в этот раз?
- Ты спросил про поляну и почему не как в предыдущий раз. И я решила, что тебе удобнее падать.
- Падать?
- Да.
- Нет. Не удобнее. Определенно. – запротестовал я.

- Хорошо. При условии, что я буду поблизости, я постараюсь сделать переход как можно мягче.

- Это зависит от твоего присутствия?

- Да. Иначе разделение будет происходить через падение.

Я в тот момент пожалел, что это не обратное чувство, как чувство полёта и решил спросить Мию об этом.

- Почему я не могу просто мягко подниматься вверх?

- Обучение.

- Хочешь сказать, что этому можно научиться?

- Всё зависит от твоего усердия. Падать не обязательно.

- А проекция области, на которой находится то красное вещество, до которого я дотронулся... Я смогу на ней по являться по своему желанию или это возможно только непосредственно при твоём участии?

- Обучение. Но пока только так.

- Я понял. Спасибо, что всё подробно объясняешь.

- Пожалуйста.

Я был удивлен её учтивости.

- Откуда ты знаешь мой язык?

- Здесь, когда ты на этой стороне реальности, я могу считывать всё, что ты знаешь. Не составляет труда подобрать верную комбинацию для общения в этом регионе.

- Под регионом ты подразумеваешь какой масштаб? – начал было интересоваться я.

- Область, в которой разговаривают на твоём или схожем языке.

- То есть, это масштаб скорее не этого леса, но скорее целой страны? – я удивленно смотрел на нее.

- Да. Или больше. Зависит от того, кто делает разделение.

У меня назрел один вопрос...

Осознавая на этот раз, что это не сон, а реальность, и то, что происходит является чем-то большим чем мой сон или бред, я решил досконально всё узнать об этом процессе.

- Может я уже задавал этот вопрос раньше, не помню, но почему ты всё время говоришь о разделении?

- Твое тело там, ты здесь.

- Еще раз..., пожалуйста...

- Ты не тело. Ты в теле.

- Повтори.

- ТЫ. НАХОДИШЬСЯ. В. ТЕЛЕ. – она объяснила мне, словно непонимающему слов ребенку, почти по буквам.

- Но как такое возможно?

- Через Интерфейс. Он дает возможность разделения и позволяет произвести выход, когда ты дотрагиваешься до него.

- Ты хочешь сказать, что та штука, имеющая вид красной субстанции это нечто вроде монитора в компьютере? Дает возможность видеть другие вещи, непривычные?

- Нет.

- Погоди. Ты же только что сказала...

Я не успел договорить, как она объяснила мне новый, не менее шокирующий факт:

- Не монитор. Интерфейс делает отделение твоей энергетической части от физической, и ты можешь выходить из тела и видеть в значительно большем спектре частот, нежели в том, в котором ты наблюдаешь мир своими глазами в обыденной жизни.

- Но как работает этот «интерфейс»?

- Долго объяснять. Ты все равно не сможешь всего понять. Тебе достаточно знать, что тогда, когда ты дотрагиваешься к нему, он проникает посредством импульсов в твой мозг, и делает возможным разделение. Можно сказать, что это биологический нейроинтерфейс.

- Биологический...

- Да, - ответила Мия - создан для взаимодействия с биологическими созданиями, чтобы быть совместимым с их природой, разумом.

- Логично, - задумался я, - биологичный для биологичных созданий. Отверткой или техническими средствами было бы сложно сделать такое. Механические вещи для механических вещей. Отвертка для двигателя, рубанок для дерева, двоичный коды для компьютера, биологично совместимая субстанция для биологичных организмов.

- Ты хочешь сказать, что эта вещь живая?

- Нет, она более прогрессивная, штучная, чем ты можешь себе подумать, но технология, на основе которой она создана, имеет большую совместимость с биологичными видами на этой планете. Это скорее компьютер, в твоей терминологии, но очень, очень опережающий время, в котором ты живешь.

- Как искусственный интеллект?

- Больше, лучше, масштабнее. Более контролируемый, но и более продвинутый чем всё, что у вас создано или будет создано в ближайшие сотни лет.

- Так. Погоди. Давай проясним.

- Я - не своё тело. Так?

- Да, так.

- И я выхожу каждый раз из тела при взаимодействии с субстанцией лежащей посреди поля?

- Да. - она все так же терпеливо продолжала отвечать.

- Та красная штука, паутина, как я ее называю – это что-то вроде разделителя, помогающее мне выйти.

- Именно.

- А мы с тобой находимся не в какой-то проекции, напоминающей безграничную темную комнату или часть космоса, а в...?

Я остановился, так как уже еле переваривал всё сказанное. Иначе, если это правда, тогда... кто мы? Люди, всегда верующие или не верующие в своих богов, святых и грешников или нечто большее.

Она поняла мой вопрос и спокойно ответила:

- Мы там же где и были.

- На Земле? – я осторожно спросил её.

- Сейчас мы в свободном пространстве, которое всегда есть, всегда было и всегда будет.

- А можно обратно?

- Да.

Через миг мы стояли на всё той же поляне и рассматривали всё вокруг. Если б не один момент, я бы сказал, что это всё похоже на бред или ужасную галлюцинацию – тем «одним моментом» было лежащее на земле около красной паутины – тело. Моё тело!

Я смотрел на него, потом медленно оборачивал голову и видел Мию, потом снова на лежащего рядом человека. В конце я взглянул на себя самого, смотрящего на эту всю фантазмагорию, как бы со стороны. Присмотрелся к тому, что я такое теперь. Я думал, что увижу духа, как всегда учат верования, когда умер ты отправляешься куда карта ляжет – в рай или ад, но нет. Я выглядел так же само, обычно, как и то, что лежало на траве и раньше было моим телом.

Я подошел, чтобы дотронуться до него, но моя рука прошла сквозь него, словно это была голограмма, потом до дерева – эффект тот же.

- Мия, дорогая, скажи пожалуйста, почему я не могу ни до чего дотронуться? – ошарашено и, наверное, с глазами на выкате, спросил я её. – Я же не мёртв, правда?

- Нет не мёртв. В этом вся суть разделения. Твоё тело – этоместилище для энергетической части тебя. Настоящего тебя. Не более и не менее.

- Но если я дух, существо духовного плана так сказать, почему я выгляжу так же как моё тело?

- Ты сам создаёшь свою форму, пока, ты привязан мыслями и тем, чему тебя научили за всю жизнь к осознанию себя как тело. Руки, ноги, голова. Ты сам выбираешь форму. Но тебе еще

не скоро представится шанс изменить что-либо в своём представлении о себе, как чем-то большем, чем просто человеческая форма. – она изменила снова свой вид, но теперь на девушку, в которую я был когда-то влюблён. Точная копия. Даже больше оригинал, чем копия – предо мною стояла моя бывшая девушка во всей своей красе. – Со временем ты примешь новые правила игры и сможешь выглядеть, как тебе угодно. – сказала она и приняла обратно вид одной из правителей Египта, только с тремя парами глаз, находящимися одни над другими.

- Это был удар ниже пояса. – сказал я, стараясь немного расслабиться.

- Это есть у тебя в воспоминаниях.

- Ты что, читаешь их как книгу?

- Да. Я могу брать любые образы и смотреть всё тобою прожитое и пережитое за всё время. Включая эмоции. Я подумала, что она, как-раз то, что тебя успокоит в этот момент.

- Тебе нужно еще хорошенько поработать над пониманием эмоций. – слабо пошутил я.

- Я поняла. Больше этого делать не буду.

- Спасибо уже на этом.

- Пожалуйста.

- С культурной составляющей ты лучше справляешься, чем с угадыванием в кого лучше перевоплотиться.

- Возможно. – сухо ответила Мия.

- Скажи, а я могу здесь умереть?

- Исключено.

- Почему?

- То, что у вас принято называть душой – не умирает. Оно практически не может умереть.

- То есть умирает тело, а потом мы выходим из него и попадаем кто куда? Кто в ад, кто в рай, чистилище, или вообще в никуда?

- Каждый видит то что хочет видеть и на что был запрограммирован своей религией, догмами, убеждениями. Каждый видит проекцию того, во что верил при жизни.

- А белый свет, что я видел, изначально попав сюда? Это тоже моя проекция того, что должно было бы быть после того как я умру?

- Ты не должен был туда попасть. Что-то пошло не так и тебя бросило к нему.

На мои дальнейшие расспросы о белом тоннеле света, она больше не отвечала. Не то чтобы отказывалась, просто напрочь игнорировала мои вопросы на эту тему.

Я решил ненадолго отложить её в сторону и решил спросить о чем-то, более мне понятном:

- А это пространство, где мы находимся, это какая-то призрачная сторона того, что происходит на Земле?

- Это пространство и есть настоящая реальность. То, что ты воспринимаешь «жизнью на Земле» - не более, чем жизнь в кукле на большом камне. Вы даже не подозреваете кто вы. Какой огромный потенциал в вас скрыт. Вы проживаете жизнь, умираете и снова рождаетесь, и так до бесконечности. И самое ужасное, что всё, что произошло с вами в предыдущих внедрениях/воплощениях - Вы не помните и начинаете всё сначала. Каждый раз. - закончила Мия с интонацией какого-то ужаса в своём голосе.

- Мия, скажи мне такое - ты - это часть нейроинтерфейса по разделению, его проекция-голограмма, как помощник тем, кто вышел из тела?

- Нет.

Я был очень удивлён этим ответом.

- Тогда кто же ты?

Она немного помолчала, а потом сказала:

- Я такая же, как и ты. - она теперь смотрела на меня с печальными глазами, ничего больше не сказав.

Я просто не то сел, не то упал на траву и попробовал осмыслить всё сказанное ею за это время.

В этот момент она убрала лишние пары глаз из своего лица и стала похожа на очень красивую женщину, одетую в переливающееся золотом и дорогими камнями одеяние.

Она села рядом и просто смотрела на меня, пока я переваривал всю ту кучу знаний и новой информации, которую на меня выбросили, как само собою разумеющееся.

- С тобой всё в порядке?

- Я подозревал конечно, что боги и верования — это еще далеко не всё, что мы знаем, но даже для меня это слишком.

Она мягко улыбнулась и посмотрев на меня очень снисходительно, по-доброму, сказала с какой-то лёгкостью:

- Не спеши. У нас всё время мира... и даже Вселенной... - сказала она тихо. -Здесь оно не имеет никакого значения, как и не играют никакой роли любые расстояния.

Новая реальность

Мы просидели так очень долгое время, я пробовал осмыслить хоть что-то и впихнуть это в свою точку мировоззрения, но у меня ничего так и не получалось. Правда была слишком шокирующей даже для меня.

А ведь я всегда думал, что прогрессивнее многих и не только своих сверстников, но и молодежи, и могу воспринимать все с широко раскрытыми глазами.

Хотя, где-то далеко внутри я понимал, что этот диалог очень сильно резонирует со мной и моим пониманием настоящего. Хотя пока не знал, как такое возможно. Она сидела около меня и просто смотрела на вид впереди. Там, за этим зеленым полем. Был обычный лес. Наверное, она не стала ничего менять, здесь на разные невозможные, а в реальности - вообще невидимые ландшафты, как сказал бы в свое время Теренс Маккена, только потому, чтобы не шокировать меня еще больше.

Мы просто сидели. Просто на лужайке.

- Я хочу вернуться. – это было всё, что мог сказать я ей.

- Я понимаю.

Она была как всепонимающее, всепрощительное, с безграничным запасом терпения существо, пусть даже иногда немного игривое.

- Помоги попасть обратно. Я не хочу здесь быть.

Мия посмотрела на меня с глубоким пониманием и сожалением, но не стала ничего говорить об этом. Она и так всё поняла.

- Ты о разделителе?

- Разделитель?

- Я думаю, так удобнее теперь тебе будет его называть. Нежели какая-то «субстанция» или как ты еще там о нём говорил.

- Как скажешь.

- Я думаю он не нужен для возврата, как и моя помощь.

- Как так? – снова удивился я

- Ты сам.

- Но как? Я-то сюда попал с помощью этой, я призадумался, машины? Иначе я не могу ее назвать.

- Да, сюда ты попал с помощью разделителя, но обратно намного легче и ты справишься один.

- Нужно до чего-то дотронуться, или, я не знаю, куда-то пойти и что-то найти чтобы мне вернуться?

- Нет.

- Тогда как?

- Пожелать. Захотеть.

- В каком смысле пожелать?

- Просто сконцентрируйся и подумай о том, что ты хочешь пошевелить пальцем руки, например. – продолжала объяснять Мия.

Я подумал о нем и остался там же где и был.

- У меня не получается.

- Тебе нужно сконцентрироваться на своем действии.

- Ну хорошо.

В этот момент я снова попробовал думать о своем теле, руке, пальце, но всё также остался на своем месте.

- Почему у меня не получается?

- Потому что ты думаешь как всегда не только о том, чтобы возвратиться, но и еще о тысяче разных причин и проблем. Всем козерогам присуще такое поведение. Это их проклятье, если можно так выразиться – много думать.

Я подошел к своему телу, лежащему на земле, будто спящему, именно такую мысль оно вызывало, когда кто-то чужой проходя мимо, посмотрел бы на него со стороны, и присел рядом.

Немного разогнав мысли и получив секунду тишины, я, буквально, был втянут в свое тело. Это было настолько резко и быстро, что было похоже на то, словно я был пылинкой на пути огромного пылесоса. Всё произошло настолько моментально, что мои мысли по поводу движения пальцем, превратились в реальное движение им, после чего я ощутил, как торкнулся травы с чувством проснувшегося от долгого и глубокого сна человека. Но полностью бодрым и заряженным на действия.

Я сел, руки выставил назад, чтобы упереться, а сам высунул ноги вперед. Я не мог поверить, что мне это не приснилось. Это было настолько реальным, всё там было настолько реальным, что теперь, пребывая в своём теле, я не мог понять какая из сторон отвечает за реальное восприятие вещей.

Конечно, всегда можно было протянуть руку и вновь дотронуться до разделителя, но я не горел уже так этим желанием, как раньше. Теперь нужно было сто раз подумать, прежде, чем делать дальнейшие действия.

Кто-то конечно бы сразу вновь сделал бы «шаг в пропасть», но что толку от этого шага - снова разбиться так и не узнав, что можно легко сделать? – думал я в голос.

- Нет. Нужно разобраться с полученной информацией. Нужно немного отдохнуть, обдумать всё, а потом снова сюда. К разделителю. И будь-что будет. Дотронуться голой рукой к нему и либо с крыльями, либо без; либо с пониманием и осознанием той пачки данных что получил, либо наобум – снова шагнуть в пропасть неизвестного.

Закрыв таким образом вопрос, хотя бы на непродолжительное время, я встал и не спеша пошел к выходу. Было уже утро.

Вика

Проснувшись утром, она не поверила своим глазам. Прямо перед ее окном, выходящим на улицу, стояла моя машина. Не знаю почему, но она любила со мной ездить по делу и без, иногда прогуливая пары последнего курса института, что я не особо поощрял и всячески давал ей это понять.

Но как Виктория всегда говорила:

- Либо я поеду с тобой, либо пойду бродить по городу, мне всеравно, назад сегодня ни ногой.

Когда я видел, что складывалась такая патовая ситуация, я предпочитал, чтобы она была со мной рядом, чем будет ходить кто знает где и заниматься непонятно чем, курить, например, или пить, в заброшках с какими-то типами. Нет, так не годится.

Я хорошо помнил еще со школы, что, если ты хочешь погубить свои навыки и будущее, уничтожить шанс получить хорошие скиллы по интересующему тебя предмету - прогуляй уроки, заведи знакомства с сомнительными личностями и попрощайся с аттестатом. А особенно, если у тебя за спиной нет богатых родителей, заседающих где-то в правлении банка или корпорации, ну или на худой конец отцовского бизнеса за плечами.

Все просто как дважды два. Ничего нового под луной, как говорят.

Я сидел у них дома, на кухне, один, пил кофе. Родители Виктории достаточно хорошо меня знали и доверяли мне. Наверное, больше от того, каким я был по натуре - «старой закалки», как говорили они, нежели от того, как часто я появлялся у них в гостях.

Чайник только закипел и не успел еще остыть.

Я смотрел как Вика в одной рубашке пробежала мимо открытых дверей кухни, крикнув «Привет» мимоходом.

- Привет Вик. Тебе сделать кофий?

- Ты достанешь меня со своим кофиейм - услышал я из ванной, двери в которую, как я понял, были открыты. - Да, сделай. Только кинь туда две ложки сахара.

- Хорошо.

Не тяжело было запомнить сколько сахара нужно, так как я сам пил столько же.

- А что с кофе не так?

- КОФЕ! – закричала Вика. – Когда я слышу твоё произношение, я словно попадаю в какой-то старинный восемнадцатый век. В этот момент тебе не хватает только той штуки на глаз и быть одетым в пиджак тройку.

- Ты о монокле?

- А! Замолчи!

Я рассмеялся и налил кипятка ей в кружку.

- Кстати костюм тройка у меня висит в шкафу. Не знаю, что тебе не нравится в нём?

- Всё. Ты бы еще шапку с того времени купил и трость. – услышал я из ванной ее голос и недолгий звук включенного фена.

- Цилиндр.

- Что?

- Не шапка, а цилиндр. Так назывался головной убор...

- Боже! Да хватит! Здесь так душно становиться! Ну почему ты такой? Почему нельзя просто говорить ни о чём? – взмолилась Вика.

- А ты открой окно, если слишком душно. – ответил я, рассмеявшись во весь голос.

- Ха-ха-ха, какой ты у нас остряк. Не смешно.

- А на счет твоего «говорить ни о чем» - не лучше ли тогда просто помолчать? – продолжил я свой ответ.

- Ты не выноси! Я тебя придушу когда-нибудь.

- Как скажешь. Ты лучше иди пить кофий, а то остынет совсем – закончил я наш разговор.

Некоторое время она отсутствовала, но потом, снова пробежав через дверной проём, вошла в кухню, вся благоухающая шампунем, духами и бог знает, чем еще. Одета она была в легкое платье, которое было настолько тонким, что казалось, что на свету наверняка будет почти прозрачным, и навряд ли предназначалось для того, чтобы ходить в нем по дому перед другими, и по утрам пить кофий. Скорее для ночного клуба с ультрафиолетом.

- Родители уже уехали?

- Да, сплюха, они уехали.

- Эй, я не сплюха. Просто сонная. Вчера ложилась поздно. – ответила она и отпила очередной глоток из чашки.

- Твоё право. Сон - это здоровье, – слышала?

- Да, но вчера не было на это времени.

- И какова же причина твоей бессонницы? – спросил я. – Друзья? Клуб? А может парень?

- У меня нет парня! Скажи еще будто ты не знаешь об этом.

- Нет. Не знаю. Может появился, я же не слежу за тобой - парировал я ее выпад.

- Так в чем причина столь тяжелого подъема?

- Всё, что ты перечислил. Кроме парня. Мы хорошо отдохнули вчера с подругами. Так много людей мне делало комплименты. Это каждый раз так приятно. - воодушевлённо и с какой-то воздушной легкостью - сказала девушка, снова поднося чашку к губам.

- А ты я вижу выспался хорошо. Выглядишь на пять с плюсом.

- И не говори. На десять выгляжу. - ответил я ей, вспомнив, что было и что не спал уже вторые сутки. Хотя усталость или сонливость даже и не чувствовались организмом. Хорошо, что успел заехать домой, принять душ и переодеться, приведя себя в более опрятный вид.

- А ты как вечера проводишь? У тебя не бывает недосыпов что ли? - сказала Вика, откинувшись в кресле и наслаждаясь утром. - Вот бы так каждое утро делали мне кофе. - мечтательно проговорила она вполголоса.

- Как я провожу? Читаю книги.

- Скучно.

- И не говори. По твоим меркам это ничто. Но бары и клубы меня не интересуют. Скучно.

- А машина почему вся грязная? Я видела ее из окна.

- Не успел помыть.

- Ты? Не успел помыть? Наверное, книга действительно попалась интересная. Пора бы и мне браться за них. - рассмеялась она.

- Что-то вроде этого. Я бы даже сказал - увлекательнейшая, долго не отпускала - сказал я, с легкой улыбкой посмотрев в ее сторону.

- Мы точно о книге сейчас говорим? Или у тебя дома был кто-то еще вчерашним вечером, - она сделала продолжительную паузу, - кто-то женского пола?

- Нет. Вчера никого не было.

- Точно? - с прищуром и ноткой ревности прыснула Вика. - А то смотри мне тогда!

- Точно. Никого вчера не было. - твёрдо сказал я, ни грамма не соврав. Потому что и меня самого дома вчера ночью не было.

- Ну хорошо. Я верю тебе.

- Ну спасибо.

Она искренне улыбнулась.

- Ладно, хватит обо мне. А почему у тебя, такой шикарной женщины...

- Люблю, когда ты меня так называешь. – перебила меня Виктория, с улыбкой на все тридцать два зуба.

- Почему у тебя нет парня? Тебе же стоит один раз взглянуть на них, и они табуном побегут падать на колени перед своей королевой?

- Не хочу. – сухо ответила она. – Они мне не интересны.

- А кто тебе интересен?

- Никто. – скупой сказала Вика, опустив глаза себе на ноги. – Давай не будем об этом?

- Давай.

- Спасибо.

- Чем планируешь сегодня заниматься? – спросил я, так как запанировал, что в сегодняшний день у меня не будет никаких мыслей о том, что случилось со мной на той стороне. Сегодня день отдыха. Необходимого отдыха. А завтра будет разбор полётов. Но сегодня у меня будет действительно свободный день от всего – мыслей, проблем, дел.

- Еще не думала, может посмотрю, что нового мне написали на моей странице в соцсети.

- Я хотел предложить тебе провести день со мной. Мы поехали бы куда-нибудь, развеялись, отдохнули бы от вчерашнего дня, так сказать. А кто-то определенно поправил бы здоровье после клуба.

Она смотрела на меня большими немигающими глазами и, наверное, не могла поверить, что я это говорю.

- Конечно! – закричала она.

- Значит договорились. Только нужно будет еще съездить на автомойку, а то машина будто из состязаний по ралли приехала.

Я заметил, как засветились от радости ее глаза. Только глухой и слепой не понял бы, что она проявляет симпатию ко мне. Но я устал игнорировать её и просто решил всё пустить на самотёк. Пусть хоть день порадуется. Всё-таки, ей уже не пятнадцать лет, а целых двадцать три.

Сказать, что я не испытывал к ней никакой симпатии, у меня язык не повернулся бы. Безумно красивая, рыжая бестия, за которой вполне вероятно бегают толпы парней. И что она во мне нашла? То, что я был старше ее? Ну, так себе аргумент.

Как бы там ни было, мы допили своё кофе, я подождал пока она помоеет чашки и соберется. Если бы я знал, что она собирается по времени не меньше чем её коллеги по полу, скажем так, то мог бы с лёгкостью съездить помыть автомобиль и вернуться обратно.

Единственное что я просил ее это не одеваться броско, не в баре ж вечером сидим и пьем алкоголь. Можно подумать, что она меня послушала. Ага. Конечно. Подумаем еще раз.

После довольно продолжительного времени, которого наверняка монахам хватило бы, чтобы помолиться несколько раз или помедитировать, она наконец-таки соизволила выйти из дома.

Босоножки, черные чулки на длинные ноги, черное платье выше колен плотно облегающее ее стройную фигуру. Яркие длинные рыжие волосы были откинuty немного на спину и заходили на плечи спереди, ниспадая на грудь. Челка была сделана в форме двух пасм, расходящихся в стороны и свободно спадающими перед лицом. Ярко рыжие волосы контрастировали с темным платьем, и глаза, которые были особенно хорошо подведены черным и каким-то оранжевым цветом придавали ей вид взрослой уже давно выросшей женщины, которая знает, чего хочет. Весь этот образ красиво довершала маленькая черная сумочка в её руках.

Сказать, что я потерял дар речи, это ни о чём вам не сказать. Я знал, что она красивая, но специально отвергал ее заигрывания и флирт, так как понимал, что у нее и так много таких как я, правда возрастом поменьше. Тем более что сверстникам легче общаться между собой, потому что нету этого перекося поколений, непонимания взглядов на разные вещи. Та и зачем мне с ней было заводить отношения, если через несколько месяцев, максимум полгода они закончатся, ибо будет полное непонимание с её стороны того, что я ей говорю и что хочу ей донести. Несовместимость поколений. Чего тут говорить.

Я себя помню в двадцать три, и, если бы мне чужая взрослая тётя начала рассказывать, как мне жить, а еще и требовать чего-то от меня, я бы точно нашёл что ей сказать и куда деть её знания.

Это потом, после двадцати четырёх, двадцати пяти лет я начал более или менее задумываться, искать ответы на тысячи вопросов о том, что твориться в мире и зачем я здесь.

А тогда... Не скажу, что был завсегдатаем клубов, но любил провести вечер сидя за барной стойкой и ловя на себе взгляды девушек, а часто они садились на соседнее кресло, с явным намерением познакомиться со мной делая намёки заказать им что-нибудь.

Я заказывал, когда точно понимал, чем это закончится, и что она, как и многие до нее - просто ищет, кто бы ей купил выпить - такие были мне всегда неинтересны. Так, на один раз.

Умом там точно не пахнет. Так что на утро я хорошо понимал, что забуду об этой барышне из бара.

- Ты точно со мной сегодня? Или я тебе сейчас вместо такси побуду? – смеясь, сказал я в открытое пассажирское окно.

- Ну ты дурак. Конечно с тобой.

Она села в автомобиль, и мы поехали, чтобы помыть его. Через несколько минут после этого, мы уже держали путь в другой город, соседний мегаполис, в парк, куда она сама попросила меня съездить с ней.

- Ты там не была? – спросил я

- Была, но хочу с тобой прогуляться. Когда ты сбоку мне всегда как-то спокойно и комфортно. Я ни о чем тогда не думаю в это время. Просто наслаждаюсь моментом.

Через некоторое время мы уже шли по тропинке вымощенной брусчаткой. У Вики в руках было мороженное, что выглядело возможно как-то по-детски, в контексте ее образа, но одновременно игриво и подчеркивало ее красоту в черном платье.

Мы много разговаривали, в основном она задавала вопросы, я зачастую только отвечал, но по большей степени всё же молчал, давая ей насладиться моментом, как она говорит. Временами она толкала меня в плечо своей рукой.

Не знаю даже когда, получилось так, что мы шли как пара, моя рука мягко держала ее выше пояса, на талии, в то время как она вся старалась прижаться как можно ближе. Я бы сказал – «вжаться» в меня.

Наверное, мы обошли если не весь парк, то большую его часть. Было видно, как Вика была довольна. Смотря на нее, у меня сложилось ощущение, что она сейчас более счастлива, чем на прошлый Новый Год.

Помню, что видел, как в один из таких праздников она шла домой очень грустная. – Наверное бросил мальчик, или что-то не получилось отпраздновать, или может в университете, без подарков осталась – ещё подумал я тогда, не подозревая, что уже в то время она не за подарками гналась и не с друзьями старалась гулять побольше, пользуясь своей природной привлекательностью, и умением красиво одеваться и краситься...

- Можно я задам один серьезный вопрос? – спросила Вика, когда мы остановились и она вся прижалась ко мне.

- Задавай.

Я смотрел на нее с высоты своих ста восьмидесяти пяти сантиметров, как отец на маленькую девочку.

- Не взирая на то, что у нас разница в возрасте почти двенадцать лет, ты бы хотел, чтобы я была твоей девушкой?

- Тебе мало внимания? – спросил её. – Обрати хоть иногда внимание, какие табуны парней за тобой гоняются, добиваясь твоего внимания. Тем-более, что они твои сверстники и вам всегда будет о чём поговорить.

- Когда мне было пятнадцать лет, тогда мне были интересны их ухаживания, а теперь у меня в голове будто что-то переключилось.

- Давно? – с сарказмом заметил я.

- Не шути о таком. – она сказала вполне серьезно и продолжила. – Не знаю почему, но с определенного момента я начала хорошо чувствовать разницу, нет, не так, скорее ту огромную пропасть, что разделяет всегда бесноватых детей от всегда серьезных взрослых, погруженных в свои какие-то дела.

- Тебе мало взрослых? Ты можешь выбирать любого и просто подмигнуть ему. Увидишь, какой столб пыли будет стоять за ним пока он будет бежать к тебе, марафонцы обзавидуются такой скорости.

- Я знаю. Ты хоть представляешь, сколько мне в личку пишет и звонит таких вот по телефону? Зря я оставила свой номер на страничке. Теперь, наверное, нужно будет покупать другой.

- Вот видишь.

- Дин, мне не надо всех этих парней, просто один раз я заметила, как ты откуда-то возвращался и обратила на тебя внимание. Потом я видела тебя еще несколько раз, пыталась здороваться проходя мимо, но ты либо не замечал, либо ронял холодное «Привет»... Ты был всегда в своих мыслях. Тогда, как другие бегали и веселились - мне с ними было весело, не спорю, ты - был всегда какой-то угрюмый и немногословный. Наверное, зацепила именно вот эта твоя изюминка, необычное отличие от других. И хоть я и замечала иногда на себе твои взгляды, ты как всегда, не выражал ко мне никаких эмоций. А если и были они, то скорее это были просто соседские приветствия.

Я смотрел на неё, всю такую влюблённую, всё так же потечески и думал, что, и потом, просто сказал ей:

- Хорошо. – смилостивился я. – Но знай, я думаю из этого все равно ничего хорошего не получится. Как никак опыт отношений, не встреч и клубов, но реальных продолжительных серьёзных отношений, у меня побольше чем у тебя.

- Ты правда не против? – удивленно спросила Вика?

- Нет. Я только за. Почему бы и не попробовать. Я устал уже от всех этих клубных знакомств. Пусть будет что будет.

Она начала кричать посреди парка от радости, которая на нее нахлынула, а перестав восторгаться моему ответу, очень сильно обняла.

- Да тише ты! – осадив её немного я продолжил. - Ты уже не маленькая. Сама знаешь, чего хочешь.

- Знаю. Быть с тобой. - тихо проговорила она. И зарылась носом в мою черную рубашку. Как кошка.

Наверное, именно тогда я понял, чего мне не доставало уже так много времени. Просто обычных объятий. Объятий женщины, которая мне действительно нравится. Не из-за своей внешней красоты, но больше из-за ее внутреннего мира, который был пластичен и я знал, что она готова была меняться. А таких единицы. Не нужно никакого интима, баров, гостей, кучи веселья, водопадов из алкоголя или громкой музыки, из-за которой чуть стёкла не вылетают. Просто обнять. Честно, искренне, долгожданно. Вот чего действительно не доставало годами.

Я обнял её и когда она отвела голову, увидел, как слёзы сбегали у неё по щекам. Наверное, в этот момент я понял, как долго она ждала этого ответа. Потом Вика посмотрела на меня, все также прижимаясь всем телом ко мне, и я её поцеловал. Ответ с её стороны последовал незамедлительно.

Через несколько минут мы пошли на выход из парка.

- Ты лучше подумай, как ты отцу всё скажешь. Он хорошо понимает разницу в возрасте между нами.

- Мама мне поможет – засмеялась она.

- Как поможет?

- Она давно знает о моих чувствах к тебе, я делюсь с ней всем с самого начала. – ответила она

- Начала чего? – удивился я.

- С того момента, когда я начала испытывать к тебе сильные чувства.

- О как! И давно это началось?

Она ничего не ответила, но взамен одарила меня своей улыбкой.

- Ну ладно, будем считать, что я понял. – и как будто с подозрением посмотрел на неё. - Ты хочешь сказать, что всё это время, твоя мама это скрывала от меня?

- Не скрывала, а не говорила. Я взяла с неё слово.

- А отец в курсе?

- Он знает, что я к тебе не равнодушна, но ничего не говорит. Хотя, мне кажется, что они с мамой постоянно об этом судачат, когда я иду спать. Особенно после поездок с тобой. То

есть, я подозреваю, что она ему давно всё рассказала, о моих чувствах к тебе, но он как стена.

- Никогда не любил представлять перед родителями девушки, даже если и знал их долгое время. Каждый раз как первый, будто на витрине стоишь и тебя рассматривают как что-то новенькое, никогда невиданное.

- Неприятно?

- Да нет. Необычно. Причём каждый раз. И самое главное, что привыкания, и от того большей стрессоустойчивости, к нему не вырабатывается – ответил ей.

- Ну, это тебе теперь предстоит пройти. Снова.

Я не помню, когда видел её настолько счастливой, не когда просто улыбается, а действительно счастливо, каковой она была сейчас.

- И не говори, - задумчиво произнес я, - тебе взять еще чего-нибудь? Пиццы, кофе, еще мороженого?

- Нет. Теперь у меня всё есть... Лучше побереги деньги.

- Но ты ведь ничего не ела практически!

- А ты что? Ел? Один кофе пока шли. Не переживай за меня. Всё теперь будет хорошо.

Вскоре мы пошли по широкой дороге между деревьев, все также мощенной брусчаткой, к машине, чтобы поехать обратно. Домой.

У меня

Когда мы возвратились домой, я сказал, что отвезу ее к отцу, наверное, он уже вернулся, а потом поеду к себе.

Вика все время противилась и хотела сразу ко мне, но я настоял, пусть сначала поставит родителей в известность. А там как пойдет.

После сегодняшнего отдыха, когда голова не была перегружена тысячами вопросов и мыслей о информации, которую получил на той стороне от Мии, мне казалось не таким и страшным всё что услышал. Вернее, мысли о настоящей реальности я просто отгонял от себя подальше, сделав, как делают все остальные легкомысленные люди – не принимать на свой счет. Хоть раз в жизни. Хотя и знал, что расплата за это будет жесткой правдой упавшей горой мне на плечи.

Но не сегодня.

Я высадил её около дома родителей, потом поехал купить еды и по приезду упал спать.

Казалось, что я проспал сутки. Но сон того стоял. Проснувшись и открыв глаза, первое что почувствовал мой нос, это

запах свежего кофе и свежеразогретой пиццы, которую я вчера привез, но так и не приготовил.

Сказать, что я был в полном замешательстве, что происходит, это ещё ничего толком не сказать. Первым делом я подумал, что кто-то ворвался в дом. Я не помнил, закрывал ли дверь или нет. На дворе было тепло, а район где мы жили был очень спокойным. Так что я мог просто забыть это сделать, особенно после всего, что произошло за последние дни.

Я осторожно встал, чтобы не издавать лишнего шума, оделся, и взяв в руку кочергу от камина, в самих джинсах, пошел выяснять что происходит.

То, что нос меня не подвел это точно. Свежий кофе и пицца благоухали на всю кухню.

- Ты меня этим убить решил?

За столом сидела Виктория и спокойно пила кофе, улыбаясь как всегда своей очаровательной улыбкой.

- Как ты вошла? Я что? Не закрыл дверь вчера?

Она отставила свою кружку ещё горячего напитка и потянулась, чтобы налить кипятка в еще одну кружку:

- Ложка кофе и два сахара, верно?

- Верно. - слегка ещё сбитый с толку сказал я.

- Да опусти ты уже ту железяку, а то мне становится страшно. - рассмеялась Вика.

- Я отставил, как она выразилась, железку в сторону и сел за стол.

- Ты всегда так?

- Как так?

- Только в джинсах. Раньше я этого не замечала, или ты презираешь футболки? - все также улыбалась она.

- Я не успел одеться, не до того было. Но разве тебе не нравится то, что ты видишь? - спросил я.

- Почему же? Очень даже нравится. - она пробежалась по мне с головы до ног.

- Размешай пока, а я сейчас оденусь.

Я быстро сбегал в комнату одеть какую-нибудь футболку, но вспомнив, что почти все они после походов в лес были в стиралке, в ожидании, когда же будет уже запущена стирка - на скорую руку накинул черную рубашку.

- С черными джинсами как раз для утра, - подумалось мне. Но выбор, к сожалению, был ограничен только этим. Ничего светлее не попало в поле моего зрения.

Я вернулся, Вика странно смотрела на меня серьезным взглядом из-под лба и своих двух пасм волос, ниспадающих

спереди. Сев за стол, она уже поставила кофе передо мной и быстро села обратно, туда где сидела.

- А тебе идет чёрный.

- Спасибо. Так как ты вошла? – спросил я её и взял кусок пиццы, которую она так и не начала есть, видимо дожидаясь пока я проснусь.

- Ты не закрыл дверь.

- Дьявол. Я так и думал.

- Часто у тебя день открытых дверей? – она снова одарила меня своей мягкой улыбкой.

- Случайно получилось. Был слишком уставший. Даже не помню, как в кровать завалился.

- А машину тоже не помнишь, как закрывал?

Я резко встал и посмотрел на подъездную дорожку. Автомобиль стоял как ни в чем не бывало.

- Да успокойся ты. Выпей нормально свой кофий и позавтракай. – успокоила меня Виктория.

- Не помню как закрывал.

- Наверное, вчера действительно был непростой день. – многозначительно ответила Вика.

- А к чему этот вопрос? – я продолжал есть пиццу, как будто не ел ее никогда в жизни.

- Ты и ее не закрыл. Не только дверь в дом. Но не переживай ты так. Я взяла ключи и пультом все закрыла. Дважды всё проверила.

- Что?? Она целую ночь стояла на распашку?

Я еще раз привстал и посмотрел на машину. Вроде все было в порядке. Немного успокоившись я продолжил свой завтрак.

- Не на распашку. Хорошо хоть двери захлопнул. Но стекло на водительской двери было опущено почти до половины. Прямо приглашение вора – Залазь и бери, что хочешь.

- Спасибо Вик! – я расслабился в кресле как будто бы расплывшись после огромного напряжения. – Что бы я без тебя делал?

- Спал бы, пока тебя грабят.

- Это точно.

- На переднем сидении так и лежат твои плеер и наушники. Так, что я решила, что оттуда ничего не взяли, раз это на видном месте так и валяется при открытых окнах.

- Еще раз огромное спасибо. И за кофе тоже.

- Не за что. Мне приятно.

- А ты почему не ешь ничего?

- Я уже дома поела. Еще с самого утра, с родителями. И вот решила пройтись, подумать о вчерашнем и уже немного не

доходя до твоего дома, увидела, что у тебя ворота открыты и багажник машины выглядывает на улицу.

- Да.., - подумалось мне, - Ощущение будто вчера только отпраздновал выпускной и еле добрался домой. Хорошо, что хоть Вика пришла.

- А потом я решила зайти узнать, что ты так рано делаешь. Но тебя нигде не было. Я сначала звала тебя, а потом увидела, что в машине стекло приспущено и прошла дальше. Когда дёрнула за ручку в доме, она опустилась и дверь легко поддалась.

- Вот как. - задумчиво ответил я.

А потом пронеслась волна мыслей: - Наверное правду говорят, что работать, сутки напролет не очень хорошая идея, особенно в другой реальности. Наверное, хоть и был бодр после разделителя, но еще целый день в парке всё-таки дали о себе знать. Нужно будет учесть это на будущее.

- Да. Уже войдя в дом, я увидела полно еды на столе не распакованной и поняла, что ты скорее всего просто спишь. Впрочем, моё чувство меня не подвело, я быстро заглянула к тебе в комнату, благо мы не чужие люди и бывали у друг друга в доме, и увидела, что ты спишь, наполовину накрывшись одеялом.

- Вооот как. - Я осторожно на нее посмотрел, но она будто бы не придавала этому значения.

- Да, так. А потом решила вернуться на кухню и что-нибудь приготовить. Ты в курсе, что у тебя в холодильнике мышь повесилась?

- Ага. Я мало ем. - отпив еще немного кофе ответил ей.

- Я заметила. - сказала она с каким-то сарказмом. - Но потом, просто решила разогреть пиццу. Ах да. Картошка готова если захочешь еще есть, салат в холодильнике и накрыт плёнкой. Если не наешься итальянским блюдом, можешь нападать на картошку. Я её поджарила немного кольцами после того, как сварила. Помню, как ты когда-то отцу в разговоре обронил, что любишь именно так её готовить.

- А ты всё запомнила? Кстати, вкусная пицца. Съешь немного.

- Острая - перебила Вика. - И да, мелочи - мой конёк.

- От того и вкусная, что острая.

Я взглянул за ее плечо и увидел, что на плите действительно стоит целая сковорода жареной кольцами картошки. - Эх. Хорошее блюдо картошка в мундирах. Второй хлеб.

- Я потом принесу тебе продуктов. А не пиццу жрешь и считаешь это нормальным завтраком.

- Едой на день – сказал я ей.

Теперь пришло её время удивляться.

- Я действительно много не ем. Как-то не охота запихивать в себя через силу. Должна же быть культура еды, а не культ, этой самой еды.

- Как скажешь, но завтра я приготовлю что-нибудь помимо пиццы с кофе с утра.

- А ты разве завтра не должна быть на учёбе?

- Нет. Я все экзамены и лабораторные уже сдала, осталось дожидаться только результатов. А они будут не скоро. Наверное, где-то после Нового Года нам их объявят. А сейчас у меня каникулы.

- Странный у вас универ. В наше время учились до последних дней, почти под самый Новый Год.

- Ага. Хорошо, что сейчас не ваше время.

- Так ты теперь свободна ещё за несколько месяцев до праздников? – удивленно спросил я.

- Да. Так что пока я свободна, я не позволю своему парню голодать. Еще немного и совсем исчезнешь.

- Я не худой.

- Да, ты каким-то чудом выглядишь довольно таки атлетично, при том, что ешь раз в день. Ты не подумай, мне нравится твой торс, но рацион всё равно стоит немного подправить.

- Не обещаю, что буду всё есть, что наготовишь, но попробую точно всё. – заверив её в этом, я поставил кружку с кофе на стол.

- Уже этого достаточно. – сказала Виктория, беря кусок из большой коробки с пиццей.

- Кстати, как прошел разговор с родителями.

- Ты о нас?

- Да.

- Я даже ничего не объясняла. Папа с мамой сами увидели какая я счастливая пришла домой, после того, как ты меня подвёз. Наверное, папа решил всё-таки утвердиться в своих догадках и послал маму разузнать у меня, что же случилось и почему я веду себя так, как уже не радовалась несколько лет, наверное, -рассказывая это я видел, что Вика была реально счастлива. Даже я не помню, когда видел её такой искрящейся от радости.

- И что ты ей сказала?

- Ничего.

- Как так?

- Она сама спросила, не начала ли я с тобой встречаться, раз так хожу и благоухаю по дому. Я же тебе рассказывала, что она давно в курсе моих чувств к тебе.

- Да, я помню.

- Всё. Я просто много раз кивала головой, и она, как я поняла, передала потом это отцу.

- Понятно.

- Кстати, он сказал, что не против и считает, что я хоть раз сделала правильный выбор.

- Она так и сказал?

- Да. Говорит, что теперь даже доволен немного. Что ты вроде толковый парень, по его мнению.

- О, надеюсь не поколеблю его уверенности во мне.

- Ты уж постарайся. - снова засмеялась Виктория и присоединилась к завтраку.

Глава Третья

«У тебя есть два сознания. Первое это сознание тела - автоматически думающий мысли робот. И второе - твоё, подавленное».

Из разговора дона Хуана Матуса с Кастанедой

Рассказ Мии

Через час я сказал Вике, что собираюсь съездить снова в лес. Она сразу же решила поехать со мной, но я предупредил её, что ничего не выйдет. Я поеду один. Она вроде как начала обижаться и делать плаксивое личико, но я сказал, что, если хочет, может оставаться у меня дома сколько ей будет угодно. После этих слов, она почему-то побежала в спальню и первым же делом прыгнула звёздочкой на кровать. Как в бассейн.

- С тобой всё в порядке? – решил спросить её.

- Теперь да.

- Подвезти тебя домой? Всеравно по дороге.

- Да. Я хочу переехать к тебе. Сегодня же! Как ты на это смотришь? – спросила Вика, полная надежд.

Она хорошо знала, что я живу один.

- Как хочешь. Я не против.

- Тут столько всего нужно сделать...
- Одно «но» - ничего не переставлять! – твёрдо сказал я ей.
- Ну почему? – сразу же взвыла Виктория. – Вон то можно переставить туда, а ту вещь - вон в тот угол.

- Нет.

- Зануда.

- Как скажешь. – Почему-то у меня не было эмоций по этому поводу. Как и не было желания ссориться. Абсолютно. – Если надумаешь всё-таки что-то менять, - немного смягчился я, - то все же постарайся не особо вносить большие коррективы в интерьер? Хорошо? А то не хочется потом свои вещи искать часами или спрашивать тебя каждый раз.

- Договорились.

- Так ты едешь?

- Да. Еду. Только подожди немного, я хочу написать список чего бы купить и взять из дома.

- Ладно. Я пока соберу вещи для своего непродолжительного похода.

- Кстати. Отец вчера сказал, что если мы еще несколько раз привезём такие же сокровища в виде уймы грибов, то ему не придется ходить по лесу в этот год, что его особо порадует. Он в последнее время не сильно хочет заниматься заготовкой этого добра.

- Так значит, без охапки грибов не появляться?

- Что-то типа того. - засмеялась девушка.

- Договорились.

- Завтра поедem на то поле посреди леса, что были тогда.

- Правда?

- Да. Только в этот раз не разевать рот и не ловить гав. Я хочу успеть туда сходить целых два раза за день. Выезд в шесть утра.

- Бери всё сумки что найдешь.

- А куда мы их положим?

- Я застелю заднее сиденье. Думаю, вместе с багажником места будет более чем достаточно.

- А ты думаешь, что они еще растут там?

- Я сильно сомневаюсь, что там вообще что-нибудь изменилось. Скорее я удивлюсь, если там хоть один гриб исчезнет со своего прежнего места, из тех, которые мы сорвали.

- Прямо зачарованное место.

- И не говори.

- Ты же не думаешь, - спросила Виктория, продолжая составлять список вещей, - что они как карета у золушки

превратилась в тыкву, так и они превратятся в уголь через некоторое время.

- Нет, не думаю. Всё не настолько банально.

- Хорошо. Но скажи...

- Что?

- Странно всё это.

- Знаю. Но кто сказал, что мы должны всё и сразу понять. Если ты пещерный человек и нашел автомат с бесконечным боезапасом, то ты же не будешь разбирать сразу это устройство чтобы посмотреть, как оно работает?

- К чему ты клонишь?

- Я о том, что изначально нужно получить максимальную выгоду, тем более пока есть такая возможность, а настреляв мамонтов и тигров на зиму, можно и браться смотреть как всё устроено.

- То есть сначала мы соберем как можно больше, а потом будем думать откуда это всё там взялось?

- Да. Тем более мы не знаем, не исчезнет ли та поляна завтра, так же само, как и появилась. Возможно, что то, что растет на ней в таком изобилии, это вообще побочный продукт какого-то иного процесса. Так что первым делом...

Я не успел договорить, как Вика закончила мою фразу:

- ... охота на мамонтов!

- Верно. Мамонты, мясо и шкуры. А потом рассмотрим принцип действия того что так эффективно против них. Тем более это только на пару дней. Возможно дальше ничего уже и не будет, как я и сказал ранее.

- Почему ты так думаешь?

- Потому что ничто не вечно. – заключил я. – Поехали.

Я отнёс свои вещи в машину, чтобы было во что переодеться, воду, и компас, и вскоре мы с Викой уже подъезжали к воротам её дома.

Она уже собралась выходить и вдруг спросила:

- Тогда до вечера?

- Да. Я не думаю, что долго задержусь. Ты взяла запасные ключи?

- Они у меня в сумке.

- Если что, наготовь вещи для переезда, я вечером тебя заберу с ними.

- Не переживай. – сказала она, - Я попрошу отца, чтобы он отвез их на своей машине. Так что, возможно, что к твоему приезду, я приготовлю, нечто вкусное, если не против, чтобы я немного похозяйничала.

- Я не против. Кухня в твоём распоряжении.

Она открыла дверцу, потом, будто что-то вспомнив, бросилась обратно, поцеловала меня и побежала домой.

Я развернул автомобиль и поехал к лесу.

Подъехав, я переоделся и закрыв машину пошел по заданному ранее маршруту. На первом участке посреди леса я остановился и достал камень из сумки, который в тот раз забрал вместе с собой домой. Теперь же нужно было, чтобы он насытился теми же частотными колебаниями, и, вместе с компасом показали мне еще раз дорогу.

Как и в тот раз, после первой поляны, телефон уже практически не работал. Но я, взяв запасные батареи решил включить его только на обратном пути, чтобы записать маршрут от второго поля к дороге. Чтобы в случае необходимости, сразу вернуться прямо на второе место нахождения разделителя, минуя первое поле, дорогу к которому я уже выучил практически наизусть, хотя и побаивался идти без навигации к нему. Не хотелось из-за совей гордыни блуждать еще и по лесу, а потом всё равно его включить и пойти по указанному маршруту. Нет. В этот раз я запишу дорогу к новой поляне на обратном пути.

Я немного передохнул и, подняв камень, побежал в очень быстром темпе ко второму участку с такой же аномалией.

Через час я уже был там.

Первое, что меня порадовало, так это то, что все было, как и раньше. Разделитель находился на своём месте, в сумке у меня лежал хоть и очень сильно разряженный, но телефон с двумя полными павербанками. Я давно подметил, что если не активировать устройство, то оно почти не теряет своей энергии. Поэтому я решил подключать их к телефону, уже когда отойду чуть в сторону от этого места. Пройдя пару десятков шагов от него.

Главным вопросом было то, придется ли мне снова проваливаться сквозь твердь земную, как сказали бы священники, чтобы попасть в другое пространство после того, как дотронусь рукой до разделителя, или все же повезёт, и я просто окажусь здесь при поддержке Мии.

- Лотерея, чтоб ее. - сказал я вслух.

Подойдя к красной паутине, раскинувшейся на несколько квадратных метров над самым уровнем травы, я снял перчатку, вдохнул поглубже, затаил дыхание и зажмурил глаза в ожидании чувства падения, как в лифте, летящем резко вниз, дотронулся к разделителю.

Ничего не произошло.

- Странно. В таком случае у нас только два варианта. Либо я попал на ту сторону и Мия помогла мне с этим переходом, находясь где-то рядом, либо у нас большие проблемы. – подумал я про себя.

- Никаких проблем.

Сразу же послышался мне знакомый голос.

Не знаю почему, но я начал замечать, что радуюсь ее появлению. Она словно становилась частью меня, близким другом, которым начинаешь дорожить со времени вашего знакомства.

Она как всегда стояла передо мной в золотых одеждах, но теперь, она соизволила появиться сразу в нормальном образе, без диковинок в виде лишних пар глаз, как в предыдущие разы наших встреч.

- Приветствую Мия.

- Привет Дин. Я заметила, что у тебя произошли резкие изменения за тот перерыв, что мы не виделись.

- Да, ... - я хотел было ей все рассказать, но она покрутила пальцем в воздухе, намекая что здесь всё читается как книга. Включая и то, что произошло со мной за время моего отсутствия здесь.

- Никак не привыкну, что разделитель считывает практически всё с моей головы.

- Здесь нет секретов. Кстати...

Она превратилась в Викторию, точную её копию. Она прямо при мне изменяла форму, цвет глаз, даже ногти появились красного цвета, просто по её желанию, которых я у Вики никогда не видел, чтобы она их так окрашивала, даже за всё время нашего с ней знакомства.

- Не делай так.

- Как хочешь. А может так?

В мгновение ока она начала принимать форму то одного умершего родственника, то другого.

- Я, наверное, никогда к этому не привыкну.

- Ты просто забыл кто ты. Вот и всё. – спокойно ответила она.

- Давай без знакомых лиц?

- Как скажешь. - В этот момент она стала копией, или лучше сказать оригиналом с оригинала, известной голливудской актрисы. – Так тебе больше подходит?

- Намного, спасибо.

- Теперь ты понял, что вид здесь ничего не значит? Ты можешь быть кем угодно.

Заметив небольшое движение её руки в мою сторону, я сразу сказал:

- Пстой! Я верю! Меня не нужно превращать в кого-то другого.

- Я и не собиралась. – Улыбка появилась у неё на лице. – Но ты можешь сам подправить свои недостатки, если они у тебя есть, при должной тренировке. И здесь ты будешь представлять в той форме, в которой тебе удобно.

- Спасибо, пока меня всё устраивает. – ответил я. – Ты сказала ранее, что здесь нет секретов... Хочешь сказать, что здесь всегда все играют по-честному?

- Нет.

- Но ты же ...

- Я сказала, что здесь нет секретов, а не то, что тебя здесь не могут обмануть. Тут каждый хочет отодрать кусок от другого.

- Да... ничего нового. Даже на той стороне реальности дела обстоят почти также. – каждый хочет поиметь другого.

- Ты не понял. – уточнила она. – Здесь ты пища. И если не будешь осторожен, тогда будешь вечность отдавать свои силы. Мы лакомый кусок для них.

- Для них? – резко спросил я её.

- Да. Или ты думаешь, что человечество – это верх эволюции?

- Я предполагал, что это скорее всего не так, но не думал, что дела обстоят очень плохо.

- Растение питается светом и тем, что находится в земле, – объясняла Мия, – потом животное, которое выше по иерархии – питается этим растением, далее человек питается мясом животного...

- Я это понимаю

- Хорошо, значит улавливаешь логическую цепочку?

- Да.

- Тогда, что дальше должно быть? – посмотрела на меня Мия немного прижмурившись, в ожидания ответа.

- Кто-то питается человеком. – печальным голосом произнес я.

- Умница. Только не плотью, хотя вы с этим заданием сами хорошо справляетесь посредством раздоров, войн, и еще целого арсенала средств для массового истребления себе подобных, и их страданий. А вот существа, которые вас пожирают – питаются вашей энергией.

- Как такое возможно?

- Так же, как и возможно то, что ты не твоё тело. Ты находишься в этом теле, а не являешься им. Для них ты светишься ярче чем звезды. Таких как мы видно издали. Главное, это научиться прятать это сияние.

- Скажи Мия, я просто хочу прояснить.

Я такой же, как и ты, вернее почти все люди такие же существа, но находятся в своих телах как в куклах, мы управляем ими, не подозревая даже об окружающей нас реальности.

- Да. Вы все живёте в парадигме денег, вины и страха. Даже ваши религии проповедуют вам страх. Вот ваши главные противники и соратники по жизни, насаждённые такими же, как и вы – людьми.

- Иногда мне кажется, что лучше быть идиотом, счастливо проживающем свои дни. Вот правда. Ничего не понимаешь в этом всём, не разбираешься, не задумываешься над всякими вещами, особенно о таком. Живешь себе счастливо – ешь, спишь, работаешь, испражняешься, потребляешь, что дают по телевизору и снова идешь по кругу... А главное, всегда счастлив, ну или хотя бы не рефлексируешь над такими вещами как то, что здесь происходит.

- Нет. Такие люди заложники своего же ума. Они слабы и не видят ничего, дальше своего носа. Даже если ты расскажешь им правду, они покрутят пальцем у виска и больше не будут воспринимать тебя всерьез. Они еще не скоро поймут, что происходит на самом деле.

- И им ещё долго давать питаться собой... Даже не подозревая об этом. – снова закончил я за неё предложение.

- Правильно.

- Может не в тему, но я хочу спросить. Время, которое идет здесь за границей моей привычной реальности – оно идет быстрее?

- Нет. Здесь нет такого понятия как время, как и старения и всего, к чему тебя приучили в твоём мире.

- Но, когда я выхожу отсюда, в моем мире, как ты выразилась, уже темнеет, а пока доберусь до машины - так вообще хоть фонарик бери.

- Здесь времени не существует. Ты можешь быть вне тела сколько тебе угодно, правда с некоторыми ограничениями, оно то у тебя пока живое. Но то, о чем ты говоришь, что темнеет быстро и время будто ускоряется ненадолго, когда выходишь из этой аномальной области – это действие разделителя. Он определенным образом меняет всё на некотором расстоянии от себя. Из-за этого меняется всё то, что окружает это место, на котором находится разделитель и область вокруг него.

Как ты заметил уже, наверное, в поле его действия - всегда всё одинаково, но время вокруг меняется стоит тебе выйти из этой области. А потом оно подгоняется под твоё восприятие реальности.

- Чем дальше в лес, тем больше дров – сказал я.
 - Я не буду тебе ничего объяснять. Сейчас не тема этого разговора. Слишком сложно и не значительно.
 - Ты хочешь мне что-то еще рассказать?
 - Да.
 - Что же именно?
 - Правду.
 - Разве то, о чем мы говорим сейчас, не есть предметом сегодняшней беседы? – спросил я у Мии, стараясь понять к чему она клонит.
 - Правду о том, откуда мы пришли и как оказались здесь.
- Я уже порядком перестал чему-то удивляться и даже начал нормально воспринимать то, что сегодня узнал. Никакого шока, ничего. Только внимание и желание узнать новое.

История Мии

- Послушай Дин! – очень грустно обратилась она ко мне.
 - Я весь внимание.
- Мы сидели на всё той же поляне, среди многих цветов и растений, окружавших нас.
- Мы не отсюда. – сказала Мия.
 - Не из Земли?
 - Нет. И даже не из этого пространства, но из абсолютно другого. наших звезд и созвездий здесь даже не видно.
 - Хочешь сказать, что у нас есть своя планета? Настоящий дом? – перебивая её крикнул я.
 - До того, как оказаться здесь мы даже не думали, что может существовать что-то подобное этой планете. Мы исследователи по своей натуре. Мы брали идеи и воплощали их в жизнь. Там, откуда мы все, в действительности нету страданий. Никто не живет только определённо отведенный ему срок. Мы, те, кого в ваших фильмах называют вечными, или духами, или призраками. Это не важно. Ты не тело! Вот что имеет значение.
 - Интересно как это, когда живешь в постоянном развитии? – задумался я, вспоминая в уме все войны, боль и страдания, которые постоянно откатывают человечество обратно на некоторый отрезок развития и уровня жизни.
 - У нас на планете царила только доброта. Я бы сказала - справедливая доброта. Тебе в это трудно будет поверить, потому что это звучит скорее, как сказка, но это было так. Мы создавали целые города, слепящие своими огнями и сияющие потоками энергии.

Мы продвинулись настолько далеко, что ваше развитие на этой планетке можно сравнить разве что с тем, когда древний человек впервые взял дубину. Тогда как мы уже готовились к путешествиям к Чёрным дырам и проводили эксперименты по изгибанию пространства-времени. Наши ученые достигли небывалых вершин. Вот на каком уровне вы сейчас находитесь, по сравнению с нами. Неандертальцы с палками против тех, кто теоретически, мог уже путешествовать во времени.

У нас никогда не было войн, политиков и других должностей, которым мы бы делегировали наши полномочия, как это сделали вы, а потом стали их заложниками. Потому что именно они вам теперь диктуют правила как жить, а не исполняют волю вашего общества знающего, что ему действительно нужно в данный момент.

- У вас никогда не появлялось корыстных людей, желающих управлять другими и наживаться на них?

- Как только такие появлялись, им давали им выбор – либо изгнание за пределы известной нам тогда вселенной, либо полное забвение.

- Но как можно применить эти термины к тому, что ты назвала вечным или духом? – снова спросил я её.

- Сначала уничтожалась форма, которую он населял. В отличии от вас, мы хорошо знали, кто мы есть и что мы такое. Мы занимали наши тела, потом выходили из них, когда они приходили в негодность, и снова возвращались в новые. Точно так же, как вы с утра одеваетесь и вечером снимаете одежду перед тем, как лечь спать. Мы вели очень сознательную жизнь.

- Но что мешало тому, чьё тело вы уничтожили, занять другое, такое же тело, к примеру?

- После того, как его энергетическое тело выходило, его помещали в энергетический куб. В зависимости от того, какой выбор он сделал перед помещением – применялся соответствующий способ наказания. Обычно они выбирали доставку в область притяжения черной дыры.

- Вы могли, скажем так, их астральное тело, заточить в коробку?

- Да.

- А каким был другой выбор?

- Забвение. Тот же куб, но помещенный на вечность в большой подземный сейф в глубине нашей планеты. Если так тебе будет понятнее.

- Они всё это время осознавали, что лежат на большом складе?

- Нет. Внутри ящиков, в которых они содержатся, были применены принципы неевклидовой геометрии. Они ничего не чувствуют и им всегда кажется, что они путешествуют через разные узоры, которые постоянно меняют форму. Им кажется, что они вечно где-то странствуют. Ни страданий, ни боли, ни переживаний.

Но если ты задумался о гуманности, то посмотри на тех, кто правит и правил вами всегда. Ты видел хоть раз раскаявшегося лидера на вашей планете? По его вине, прямой или косвенной, когда он угробил десятки, тысячи или миллионы жизней? И не только жизней. Возможностей! Вот что самое ужасное.

Думаю, многие из ваших, даже самых невинных людей, не говоря уже о тех, кто отправляет других на смерть, - по своей воле выбрали бы наш вариант счастливой вечности, чтобы просто отдохнуть от того, что происходит с ними здесь, в вашем варианте «свободы» - заключающейся в постоянном ужасе, постоянном неведении о том, что ждет впереди и немыслимом страдании ещё при жизни. Ваше существование хуже нашей тюрьмы.

В чем прогресс, когда вы убиваете друг друга из жизни в жизнь? В изобретении всё новых и новых средств пыток и орудий смерти? Эффективнее, страшнее, масштабнее, ужаснее умертвлять целые нации - вот ваш прогресс. Новые способы убийства и контроля. Ничего больше не могут те, кто правит вами. Только создание новых проблем.

А те толики развития, что всё же прорываются - это пыль, по сравнению, с нашим миром, миром полной ответственности за свои действия, безумным прогрессом и счастьем, которое мы развили там. Мы даже не допускали самой возможности тех ужасов, которые вы творите здесь, как ты выразился - в своей реальности. У нас все были равны, но и в то же время, каждый горел желанием помочь другим. И это еще я мягко говорю о прогрессе, которого мы достигли в своём развитии.

- Я молчал. Мне нечего было сказать.

- Теперь ты знаешь откуда ты.

- Ты сказала, что многие выбирали второй вариант. Быть отправленными к Черной дыре.

- Да.

- Зачем?

- Хотя ящик с их душой и был лишен опции просмотра всевозможных пространств, которая была доступна тем, кто выбрал забвение, изгнанные питали призрачную надежду, что останутся живы, если можно так выразиться, даже после того, как сам куб, сдерживающий их внутри разорвет притяжение

Черной дыры и высвободит их затянув внутрь неё. Хотя они тоже понимали, что назад скорее всего не вернутся, будучи захваченными притяжением черной дыры. Но думаю, они надеялись на мизерный шанс.

- Ваши ученые каким-то образом знали, или высчитали, что Черная дыра затянет энергетическое тело, или лучше сказать не физический предмет? - спросил я.

- Не знаю, как учёные, но могу сказать с уверенностью, что за немыслимое количество лет нашей системы правосудия, как это у вас называется, хотя и выглядит абсолютно по-другому - дикому, не вернулся никто.

- Думаю о них никто не жалел.

- А ты жалеешь о тиранах в вашей истории?

- Нет.

- Разница между нашим домом и тем, что творится тут, только в том, что мы изначально выбрали такой метод развития, при котором, любое отступление от человечности, любви, понимания, помощи и прогресса - жестко наказывалось. В вашей интерпретации, это наказание - смерть.

- Всё-таки, забвение же схоже с пожизненным заключением?

- Нет, это скорее вечная кома в коробке из-под обуви. - она немного задумалась. - В половине коробки. - уточнила Мия.

- Вот как. Ну что ж, зато рациональное распределение пространства. - согласился я с её доводами.

Я немного подумал над всем, что было ею сказано и все-таки решил спросить, как мне казалось самое главное:

- А что случилось? Почему тогда мы все здесь, если родной наш мир такой развитый? Что мы здесь делаем? Что мы здесь, черт подери, забыли?

- Вот именно, мы забыли. Нас всех принуждают забывать. - печально сказала Мия. - Всегда забывать.

- Но мы же можем вернуться? Так ведь? Ты же сама говорила, что время и расстояния здесь не имеют никакого значения.

- Дело не в расстоянии. Если б ты хотел и был бы достаточно готов для этого, то смог бы в один момент переместиться куда пожелаешь.

- Ну так полетели! Сказал я.

- Не получится.

Во-первых, пока твое тело дышит - оно действует как ловушка для души, для тебя. Во-вторых, тебе не выбраться даже отсюда, с Земли. В-третьих, если даже каким-то чудом ты выберешься, при этом не попав здесь снова в цикл рождения-

смерти, даже добравшись до самого края Вселенной ты не попадёшь домой. Это с каждым разом становится всё более не реально.

Вот здесь у меня процесс понимания хоть чего-либо остановился. Чем больше я искал ответы и получал их, тем больше рождалось вопросов, ответы на которые меня снова озадачили бы.

- Черт. Запутался. То есть, мы здесь закрыты, постоянно перерождаемся и нам никогда не выбраться из этого? А тем более после всего не попасть домой? Все правильно?

- Да. Правильно. Это уже стало практически невозможным. - ответила Мия - Ты еще многого не понимаешь.

- Да уж. Уложить бы в голову то, что знаю теперь. - сказал я.

- Ты хочешь продолжить?

Я попросил немного времени на передышку, хотя сам осознавал, что оно здесь практически отсутствует. Нету точки отсчета, та и не могло бы быть. Разве что для конкретной отдельной расы, народа. Их позиции или начала исчисления. Но для других - это было бы, наверное, смешно.

Собравшись с мыслями, я всё же решил узнать хоть кое-что еще.

- Так что же произошло у нас там, дома, если мы здесь теперь?

- Мы слишком быстро шли вперед. Не смогли остановиться из-за открывающихся возможностей и не заметили, как потеряли контроль, над тем, что происходит.

- Как такое возможно? Такая прогрессивная раса и... не справились? - Снова удивился я.

- Да. Вернее, справились, даже слишком хорошо. У нас был уже развитый искусственный интеллект, он присутствовал везде. В устройствах, предметах интерьера, в быту, выступал помощником во всех сферах нашей жизни и помогал в прогрессе. Он, вернее они, были хорошими помощниками нам. Пока тайная группа заговорщиков не решила использовать машину против нас. Они годами вынашивали планы, меняли настройки и вносили свои коррективы. Они жаждали власти, прикрывались добрыми мотивами, но всё это была ложь.

- Но я все равно не могу понять, почему вы сами не смогли отключить его? Это же было возможно для вас в любой момент сделать. Как ты сказала - правительств нет и они вам не мешали б навести порядок.

- ИИ действовал слишком скрытно, столетиями, если не тысячами лет. - ответила она. Мы даже ни о чем не подозревали.

- Неужели этот ИИ, то есть искусственный интеллект, собрал в конце армию и захотел всех убить? Или поработить? Как в известном всем фильме о Терминаторе. Это поэтому мы теперь здесь? Нас выкинули, и мы теперь не можем занять обратно свои тела?

- Нет! – крикнула она. - Ты ничего не понимаешь!

- Эй, Мия, тише. – я сразу же начал успокаивать её. – Я не хотел тебя разозлить. Потому что строю свои предположения, на основе той скудной информации, которой располагаю.

- Верно. Прости, - она начала расслабляться, и я вздохнул немного с облегчением, - Я все время упускаю из виду, что у тебя память как у цыплёнка. Совсем ничтожная. Только длиною в твою короткую жизнь. Смешно. Да и то, та, которая есть, не имеет ничего общего с реальностью. Но не той реальностью, в которой ты живешь постоянно, а той, которая происходит в действительности, о которой почти никто ничего не подозревает. А если и поймет кто-нибудь, что происходит – вы его сразу же окрестите безумцем и закроете подальше от глаз. Чтобы не говорил того, во что вы не хотите верить.

- Если не хочешь. Можешь не рассказывать. Я всё равно вряд ли пойму то, что ты скажешь. Для меня ведь это всё новое.

- Старое. Ты поймешь.

И она продолжила рассказ:

- Никаких терминаторов не было, мы всё сами сделали, добровольно. Всё сами погубили.

- Сами ушли с планеты?

- Реальности.

- В каком смысле с реальности? – спросил я её поражаясь всё больше и больше сказанному.

- Мы решили создать технологию, которая будет приспособлена для ощущения боли, переживаний сильных и даже плохих эмоций. Особенно плохих. Которых мы никогда не знали. Мы хотели испытать всё. Но чтобы было безопасно. Тем более, что изначально, это начиналось как игра, как нечто идеальное, совсем не опасное, суперглубокое погружение в костюм, который полностью защищает от опасностей, дарит кучу всевозможных новых эмоций, ощущений, переживаний.

Эти эмоции заряжали нас энергией, которая почему-то была сильнее обычной радости. Уже никто не скажет точной причины, что послужило началом всего этого безумия. Мы хотели познать весь спектр наших возможностей, как энергетических существ. Не только хорошую сторону, но и плохую, которую сами всегда же и запрещали, с которой боролись.

- Но ты же сказала, что у вас были тела, как у нас здесь, правильно? – спросил я.

- Да. Были. Но никакой боли они не передавали нам. Никаких неприятных ощущений, они не предполагали. Это как костюм. Тебе же не больно если ты порвал перчатку или плащ? Или потоптался по своей куртке. Одежда. Не больше. Можешь сравнивать с чем угодно. Даже взять автомобиль, который ты водишь – если пробилося колесо или сломался двигатель – ты просто выходишь и потом начинаешь разбираться и ремонтировать его. Вот и у нас то же самое было, только не в машине, а в теле. Как я сказала ранее, полная осознанность где мы и кто мы.

- Так вы, или лучше сказать мы, разработали что-то вроде костюма с болевыми ощущениями?

- Это слишком упрощенно, но да. Это был не так костюм, как что-то похожее на вашу сегодняшнюю виртуальную реальность. Но с безопасным воспроизведением негативных эмоций, которые были для многих из нас в новинку. У нас, как ты помнишь, активно боролись со всем, что несет зло за пределами этой «игры».

- Да, я помню. Очень активно.

Она не подала виду на моё последнее предложение.

- Только теперь одев его, мы могли получать эмоции. Весь спектр. Всё что пожелаешь в эмоциональном плане. Сначала это были маленькие сигналы, но потом мы быстро перешли к большим импульсам и уже в скором времени вся наша планета погрузилась в это симулированное безумие. Наши люди были как наркоманы. Им каждый раз хотелось всё больше и больше ощущений страдания, боли и страха. И чем больше они это получали, тем менее активными и созидательными членами общества становились.

Она некоторое время молчала, будто раздумывая стоит ли мне что-то рассказывать дальше, а потом будто вылила на меня ведро ледяной воды:

- Было похоже на то, что общество разделилось на две фракции. Одна часть желала, чтобы было как раньше – прогресс, развитие счастье... они делали слабые попытки запретить это наваждение, как-то бороться с тем, что массово творилось вокруг.

Но другая часть, коих с каждым днем становилось всё больше, которая выступала за ощущение эмоций ужаса и боли, будто подпитываясь ими – не желали ничего даже слышать или идти на какие-либо компромиссы. Это убивало наш мир. Особенно, когда ИИ оказался у них в руках. Мы уже ничего не

могли сделать. Мы наблюдали конец нашей цивилизации. Они программировали искусственный интеллект, обучали его, для получения всё более реалистичных, более ужасных вещей. А он, как прилежный ученик исполнял всё, что ему говорили.

- Так это наши люди сделали это с нами? То, что мы здесь прозябаем всё наше время?

- Нет. Они стали только началом, первой искрой, которая зажгла океан всех последующих за ней событий.

- Так что произошло в конце?

- Зараженные, как мы их называли, начали похищать сначала тех, кто был против ИИ, кто выступал за его полную остановку, а потом Искусственный интеллект набрал силу и уже было поздно.

Каждый предмет подвластный ему, я сейчас говорю о чем-то подобном вашим телефонам и телевизорам, сотовым станциям и всем, что могло передавать или принимать сигнал, каждый выпускаемый ими сигнал воздействовал на нашу структуру. Как у тебя воздействовал бы на нервную систему. Он делал нас вялыми и безжизненными. Каким-то образом, искусственный интеллект посредством радиоволн и других частот и энергий, смог вытягивать из нас саму энергию жизни. Сначала это было совсем незаметно, но с каждым годом, с каждой сотней лет, мы становились всё более безвольными. Время прогресса и счастья начало подходить к концу.

Вскоре мы поняли, что нам не победить ИИ, тем более его защищали те, которым он давал всё, чего они желали - такие долгожданные ощущения и даже власть. Но даже они не понимали, что он ими управляет также, как и нами, пусть пока в более щадящей форме, пока они были ему нужны, но конец был бы у всех одинаков.

Это выдели всё, кто всячески противился нашим начавшим формироваться «властям», если можно было их так назвать, и сохраняли свой разум чистым, не загрязненным. Но даже они чувствовали, что слабеют. Воздействие волн разной длины, частоты и еще неизвестно чего, делали своё ужасное дело.

Наши энергетические тела, мы настоящие, все больше теряли свою силу. В то время как, те кто служил ИИ и восхвалял его, проходя каждый раз уже сформировавшуюся систему боли и плохих эмоций - получали заряд, вы бы сказали - благословение от него, энергию.

Мы понимали, что, либо мы исчезнем, либо попытаемся сделать вид, что поддались и в конце обмануть искусственный интеллект. Мы выбрали второе.

- Такое даже в страшном сне не приснится. - прокомментировал я её безумный рассказ.

- Уже тогда, были созданы сначала большие залы, а потом огромные помещения, где люди приходили, ложились ненадолго, надевали на себя всё нужное обмундирование для «похода» в игру, в симуляцию, и побыв немного там, получали заряд энергии. Но не на долго, что заставляло нас снова возвращаться к этим устройствам.

Со временем, продолжительность нормального существования вне устройств становилась всё короче, как будто кто-то специально, понемногу, закручивал гайки, но сначала давал возможность - короткую передышку, привыкнуть к уже ухудшившимся условиям. И с каждым разом все короче было время вне костюмов, и все больше в них.

Наш мир абсолютно изменился. Теперь не мы использовали машины, а машины начали использовать нас. Как батарейки.

- Значит, причиной бедствия если не стали, то уж точно хорошо и мощно поспособствовали, так называемые самопровозглашенные элиты? - я правильно понимаю?

- Да. В погоне за чувством самоуспоения, жадности и власти над другими, они, с помощью ИИ и обмана погубили наш мир. Их безудержность, ненаказуемость, вседозволенность - вот что стало началом конца. Впрочем, то же самое, что у вас процветает сейчас. А ваш искусственный интеллект ещё только набирает обороты.

То, что вам кажется невиданным прогрессом с его стороны сейчас - пока просто начало, которого вы уже не понимаете.

- Так мы, там, я многозначительно кивнул на небо, так и не смогли победить его?

- Со временем люди, если применим к нам настоящим этот термин, перестали возвращаться из своих мест, куда они изначально ложились, чтобы погрузиться в симуляцию.

Потом, ему потребовалось очень много лет, чтобы он, ИИ, продвинул симуляции, в которые мы каждый раз погружались, на абсолютно запредельный уровень. Мы там жили, целые жизни, как ты здесь, но более приятные, менее опасные, но находились в симуляции, а не вне её.

А потом случилось непоправимое. Он каким-то образом понял и научился добывать энергию из нас, посредством нашего страха, пока мы находились внутри его симуляций.

Одной из систем выработки большего количества энергии из нас, развитой искусственным интеллектом - было создание второго сознания внутри костюмов, в которых мы должны были

находиться, которое было подконтрольно ему и которым мы не управляли.

- Это как? Два сознания в одном? – похоже на раздвоение личности, тебе не кажется, что это слишком уж очевидно. Тем более ты сможешь его сразу распознать, то, другое я, которое фальшивое и постоянно находящееся рядом. – выдвинул я своё предположение. - И начать бороться с ним.

- Если оно явно.

- В каком смысле?

- Что, если большинство твоих мыслей, которые ты тысячами обдумываешь в течении дня – не твои?

- Как это может быть? Я же сам их думаю.

- Некоторые. Сознательные. Но откуда появляется большинство из них? Почему иногда мыслительный процесс настолько перегружает твою голову и настолько затмевает твои рациональные мысли, что некоторым людям психиатры выписывают таблетки, просто для того, чтобы заглушить этот безумный, постоянно шумящий фон?

- Ты хочешь сказать, что ИИ управляет нами посредством мыслей?

- Нет. Он только подкидывает мысли, как наживку, за которые мы цепляемся словно мухи за клейкую ленту, и начинаем заниматься обдумыванием подсунутых нам ненужных идей. Его мысли, зачастую вызывают тревогу или страх за то, что может произойти. То, чего нет, что навряд ли произойдет. И со временем мы настолько прилипаем к ним, что уже не в силах отбросить, отцепиться от них, словно всеми лапами муха погрузилась в эту клейкую массу. Массу мыслей.

- Вау. Как всё логично складывается. Я иногда думаю...

- Меньше думай. Не всё что ты думаешь – твоё. Много просто-напросто подсунуто тебе как идея, чтобы вызывать тревожность, которая развивается и набирает вес, преуспевая в «накручивании» себя, как снежный ком. А ты им в этом активно помогаешь, не поддавая сомнению, что они не твои.

- Но когда мне действительно угрожает что-то... – запротестовал я – это же не высосанный из пальца страх?

- Нет, это то что нормально, рационально, твоё. Но оно решаемо, либо не решаемо. А вот все твои дальнейшие тревоги, надумывание того, чего нет, страхи или переживания – это всё чужое, не твоё.

- Чтобы мы в тревоге отдали из себя больше энергии?

- Да. Как я уже сказала ранее, человек не высшее существо. Им питаются. Его активно поедают. Только питаются не его

биологическим телом, как это делают животные, а энергетическим. Через ваши эмоции.

- Но для чего ему это всё? Зачем ИИ забирать у такой массы существ энер... - я остановился и недоговорил. Потому что всё понял.

- Он хотел себя запитать? – очень удивившись, спросил я.

- Да. Он не только хотел, но и смог. Он стал энергонезависим. Каким-то образом созданный нами искусственный интеллект использовал наши же энергетические тела, чтобы вырабатывать посредством их для себя энергию, для своего питания и развития дальше.

Но самое ужасное, что он понял уже давно, что испытывая негативные эмоции такие как страх, ненависть, боль, сожаление, обида и другие – наши «тела» продуцировали очень большие всплески энергии. Которой было намного больше, чем от приятных эмоций, когда мы в самом начале были просто погружены в его иллюзию и должны были проводить там некоторое время. Но когда мы догадались об этом, было уже поздно.

Я ее снова перебил, сказав:

- Ты думаешь, это именно поэтому мы здесь живем такими тяжелыми жизнями? В которых из года в год происходит всё большее зло и несправедливость?

- А ты думаешь ты сам это выбрал?

- Не думаю, что...

- Ты бы такое выбрал если бы мог действительно выбирать?

- Определенно нет.

- И если подумать, то в чем выбор тогда заключается - страдать или страдать? А может выбора совсем нет?

- Ну хорошо, допустим, что все это так, тем более, что я уже почти не сомневаюсь в этом, - я посмотрел на свое тело, всё также лежащее около разделителя, - Но черт, это такое немыслимое безумие...

- То, что ты не можешь этого воспринять и понять, - только твоё ограничение мышления. Не больше. – сказала Мия.

- Если это правда – тогда это просто невероятно...

- В это тяжело поверить, особенно религиозным людям, которые веруют, что их ждет спаситель и протянет им руку, когда они будут при смерти.

- Но почему мы не помним? Хотя какие-то обрывки памяти у нас должны же были остаться. – задал я ей очередной вопрос.

- Ничего не осталось. Но воспоминания возможны в рамках нескольких последних жизней и то, только тогда, когда

происходит сбой в системе переноса твоего энергетического тела в новое.

- То есть при рождении?

- Да.

- Что это за перенос души о котором ты говоришь? Как он происходит? – поинтересовался я у Мии

- Как? – спросила она.

- Да, как именно? Кто нас заставляет перерождаться?

- Ты знаешь. – спокойно ответила Мия.

- ИИ? Искусственный интеллект, который нас сюда заташил?

Она промолчала. Ей не нужно было отвечать. Я всё и так понял. Риторический вопрос.

- Но что предшествует всему этому?

- Белый свет. Именно белый свет встречает всех, кто переходит на ту сторону, в следствии той или иной причины их смерти, которая не важна по своей сути – отвечала Мия.

- Но я всеравно не понимаю к чему ты клонишь?

- Белый свет - это путь обратно на Землю, обратно в тело. Снова в тело.

- Но постой, - сказал я внезапно - Когда кто-то умирает - он же выходит из своего тела и может тогда легко всё понять и увидеть, что происходит? Прямо как я сейчас, только с той лишь разницей, что я не умер, но также нахожусь здесь, правда с помощью разделителя.

- Нет не могут они ничего понять. Тем более если при жизни не раздумывали хорошенько на тему того, о чём мы с тобой говорим.

- Почему? Он что не увидит всего того, что здесь? Всех этих пространств?

- Увидит ненадолго. Совсем ненадолго. Помнишь, чему учат ваши рассказы о богах?

- Ты имеешь ввиду религии?

- Называй как хочешь. - сухо ответила она. – То, что видят, когда умирают - зависит от их системы верования. Но в основном, общая концепция любой религии заключается в том, что если будешь вести себя хорошо – попадёшь в рай, а в некоторых даже говорится, что там тебя ожидают десятки девственниц, что выглядит более сладкой пилюлей. А если плохо – в место, которые одни называют адом, другие как-то по-своему, но, одним словом, в плохое место. Не забудь еще об умерших родственниках, которые вас там всех ждут с распростёртыми объятиями и встречают при переходе.

- Точно. – подметил её слова.

Мия продолжала:

- Когда кто-то умирает, ему предоставляются видения родственников, бога, да кого угодно. Всё зависит от конкретного человека. Он думает, что его зовут родные. Он даже видит их после смерти. Тогда же у него появляется ощущение невесомости, но на самом деле он уже идёт на свет. Идет в ловушку. Но он этого не знает. Даже больше, в этот момент он ощущает самые лучшие переживания и теплоту, заботу и любовь, которых он не испытывал никогда при жизни. Он как букашка, летящая на свет электрической лампы, которая её вот-вот поджарит мощным разрядом.

- Белый свет - это машина. Устройство по переработке душ, стиранию накопленного опыта и памяти, и отсылке нас в новый цикл реинкарнации, перерождения, если тебе так более удобно называть. Где всё начнется сначала. Где своими переживаниями и страданиями ты опять разработаешь много энергии для питания всей системы искусственного интеллекта. А таких как ты - сотни триллионов душ, на тысячах, если не миллионах планет, которые уже под его властью.

И так из жизни в жизнь.

- Это поэтому, ты оттолкнула меня от него, от того белого света, когда я сюда попал впервые? Выбила, так сказать силой, из его луча, тоннеля света? Из которого меня звали голоса родных мне людей. Людей, которые явно уже давно умерли. Но самое ужасное, что я был перед белым светом как во сне, не придавая значения даже самым большим нестыковкам.

- Да. Как я уже сказала - это не ангельские ворота где тебя ждут, а устройство. Очень передовое технологическое устройство. В твоём понимании - совершеннейший механизм. Затягивающий души и перерабатывающий их, после чего отправляет обратно, в новые тела. В бесконечные циклы перерождения.

- Он везде? Я о ИИ.

- Нет. Он покрывает только часть Вселенной.

- Так разросся? - я не мог поверить в то, что слышу. В эту дикую масштабность. Это звучало словно какая-то чушь, прорывающаяся в мои мысли и снимая завесу наслоений, под которыми давным-давно лежит правда.

- У него было достаточно времени. Он захватывает миры и питается ими для своего существования.

- Как же смешно звучит теперь, что мы еще удосуживаемся на своей планетке, на этом куске камня, выбирать мисс Вселенную. - я рассмеялся и долго не мог остановиться.

Либо у меня ехала крыша, как говорят, либо включился какой-то защитный механизм от перенапряжения. Всё-таки всё что я узнаю здесь, отпечатывается в моем мозгу, в теле, лежащем около разделителя.

- Но мы можем, не знаю даже как сказать правильнее, проснуться? – я осторожно задал Мие вопрос.

- Проснуться где?

- В каком смысле где?

- В какой из реальностей? – уточнила она.

- Это как ваша игрушка. матрёшка... Никто уже не знает сколько реальностей мы прошли вглубь, сколько уровней позади.

- Тысячи если не миллионы жизней мы жили и умирали, развивались, создавали очередной искусственный интеллект (ИИ), возможно также миллионный по счёту, радовались его и своему прогрессу, а потом попадали во всё ту же ловушку. И уходили глубже ещё на одну симуляцию.

Это её заявление мне просто вынесло мозг. Я думал, что уже меня ничем не удивить. Но она опять это сделала.

- Вот это конечно история... - я лежал и без моргания смотрел в небо. - Но почему, если это симуляция, мне никогда не приходило это в голову? У нас только начинают среди учёных предполагаться какие-то теории на этот счет. Но это же не факт, что произойдет именно так же!

- Поговорим через несколько жизней. - без эмоций ответила Мия, будто зная наперед что случится.

- Но что мешает человечеству осознать себя? Ну хорошо, я переборщил с человечеством, хотя бы некоторым его индивидуумам? Вот, к примеру, мне. Не будем далеко ходить. Я уже знаю об этом всём. Я уже не попаду в эту ловушку? Ведь так?

- Ты снова уснешь. Как и многие до тебя, которые поняли, что происходит на самом деле. Твоё сознание уснет за бытовыми проблемами и со временем перестанет быть таким активным как сейчас.

- Ты думаешь, что я забуду обо всём?

- Не ты первый, не ты последний. Потому что, хотя бы познав то маленькое счастье, что тебе доступно в этой жизни, ты предпочтёшь забыть о нашем разговоре. О всём, что произошло. Не сразу. Со временем. С годами.

И чем больше ты будешь жить обычной жизнью, тем больше тебе будет этот разговор казаться сном.

- Бред. Я не смогу это всё оставить так просто.

- Твои привязанности затащат тебя обратно. - спокойно отвечала она.

- Какие привязанности? Мия, ты о плохих привычках?

- Нет. Как раз наоборот.

Можно сказать, что наши привязанности — это его интерпретация подстройки наших реальных желаний под симуляцию, в которой мы находимся. Таким образом, десятками и сотнями жизней нас приучали, что мы живём здесь. Что мы всегда были здесь. Что это и есть реальность. А с учётом того, что перед каждой жизнью, весь твой предыдущий опыт, всё, что ты выучил и знал — стиралось, тогда рождаясь снова ты просто-напросто начинал всё сначала.

А не помня прошлого, ты не поймёшь, что происходит с тобой в настоящем и как тебе действовать. Кто ты? Что ты? И как поступать дальше. Вот как мы начали жить как люди. От рождения до смерти, верящие каждый раз в своего бога, которого нам всегда подсовывали. Верящие только в одну жизнь и живущие только ею... Но мы намного большее. У нас просто немыслимый потенциал, который скрыт от нас, и который вы, посредством лидеров каждой из зон, нет не так, точнее сказать стран — с каждым днем уничтожаем.

Что касается привязанностей — это твои предпочтения, любимые дела, привычки. Это красивая музыка, вкусная еда, хорошая обувь, комфортные условия, твои стремления соответствовать чему-нибудь — быть лучше, красивее, богаче. Привязанности — это то, чего ты хочешь, то зачем ты гонишься, как и все люди в своей жизни. Вы бежите вперед, пытаетесь что-то догнать, но это ничего не значит здесь. В следующих жизнях вы повторите тоже самое — вкусная еда, прекрасные запахи, рождение детей, семья, соответствие обществу так далее и тому подобное. Только с небольшими вариациями. Можно продолжать до бесконечности. Это всё и есть привязанности, которые удерживают вас здесь, заставляя верить в то, что это одна жизнь, которую нужно прожить как можно лучше.

- Тогда как на самом деле мы сами строим себе тюрьму, месяц за месяцем, год за годом, утопая в том, что нас окружает. Независимо от того, хорошее это или плохое. — закончил я ее речь.

- Да.

- Думаешь, одиночество дает больше для понимания?

- Я думаю, — сказала Мия, — что любая привязанность к жизни, это ещё один стальной прут для построения своей личной клетки. Безусловно, хорошие дела нужно делать,

помогать другим, но не нужно привязываться ни к чему. Это всё не реально.

- Это же невозможно!

- Нет ничего невозможного. Вопрос лишь в том, готов ли ты заплатить за это соответствующую цену. Готов ли ты расстаться с девушкой, сжечь автомобиль, раздать все деньги бездомным, жить в 4 голых стенах, лишь бы помнить? Готов ли ты поставить на кон всё?

- Даже жизнь?

- Именно.

- Бросить Вику, с которой у нас только-только всё завязалось и всё то остальное, что у меня есть? Ты спрашиваешь, готов ли я умереть? Осознанно, по своему выбору, когда у меня всё только начало налаживаться?

- Да.

- Если так подумать, то у меня нет сейчас ответ на этот вопрос.

- Вернее сейчас он будет скорее отрицательным, чем положительным. Ты так хотел сказать?

- Это всё слишком безумно.

- Нет никакого безумия. Тебя держат твои же привязанности, твои же желания. И пока ты находишься здесь, пока слушаешь, что я говорю - ты находишься в осознании, и оно не спит - Готов ли ты сейчас уйти, чтобы вместе со мной разобраться в том, что происходит, в том, как выбраться отсюда, пока я ещё могу тебя поймать и не дать уйти на свет?

Я хотел было что-то сказать, но она подняла руку к моим губам и тихо прошептала:

- Ничего не говори. Пока ты снова не уснул, у нас еще есть некоторое время. Твое сознание готово к новым открытиям. Готов ли ты? Это уже другой вопрос. На который ты должен ответить сам. И выйдя отсюда, сможешь ли ты также само думать обо всём, что здесь услышал? Или все же начнешь засыпать, медленно и постепенно, думая о том, что произошло, как о невероятном опыте своей жизни? Как о невиданном сне.

- Я мысленно спросил ее:

- Много у меня времени?

- Несколько дней.

- Всего-то?

Не успел я выразить своё изумление, как меня выбросило на поле. Я снова был в своём теле. Там, откуда я начал.

Дорога домой

Теперь я чувствовал дикий голод внутри. Я готов был голыми руками убить медведя и съесть его. Пошарив в сумке, я наше воду и одним залпом выпил её, а также съел бургер, утолив голод лишь ненадолго.

- Сколько прошло времени? Если там оно ничего не значило, то здесь разделитель на этот счёт имел свои представления о реальности.

Я вышел за пределы области, чувствуя себя, как после раунда пятилетнего ребёнка с Мухаммедом Али. Где я был как раз-таки этим самым пятилетним ребенком, вызвавшимся провести с ним бой по-взрослому.

Солнце было высоко, погода стояла отличная. Что уже меня радовало. Правда, всё вокруг было какое-то мокрое, как после непрекращающегося несколько дней ливня.

Пройдя несколько десятков метров, я вдруг вспомнил, что, когда очнулся и искал в сумке чего бы попить, наткнулся на телефон с двумя павребанками. Я снял ее, достал оттуда разряженный телефон, по которому пришел к первой области пока у него еще имелся заряд, подсоединил первый павербанк и после того, как засветился индикатор зарядки включил телефон, а потом запись маршрута, по которому буду возвращаться.

В последний раз обернувшись и посмотрев в сторону разделителя, я пошел на выход. Слишком многое стало перевернуто с ног на голову. Концепции, идеи, религии с их богами, и многое другое – основы всего пошатнулись, если то, что я услышал было правдой.

- Но кто мне поверит? – задал я сам себе резонный вопрос, идя по компасу по направлению к выходу. - А никто. Черт. Кому расскажи – никто не поверит. Обзовут психом, посмеются и на этом всё закончится. Жизнь продолжится как была до и будет после.

И тут мне вспомнилось, что говорила Мия и я сразу же в уме поправил свой тезис - ... как было до создания ИИ, и как будет после него. После того, как он погрузит нас в очередную симуляцию.

Меня аж передёрнуло всего, и я почувствовал, как у меня по коже пробежали мурашки.

- Жуть. Наверное, многие узнав такое просто решили бы, как говорила Мия, уснуть обратно. Забыть всё что узнали, всё, что с ними произошло, даже очевидный факт разделения их сознания от тела и продолжили бы жить как жили, тихо приговаривая себе по ночам, что им всё это привиделось. Самогипноз. Люди слабы.

Через несколько мгновений, очередная мысль посетила мою голову. – А так ли я силен? Так ли отличаюсь от них? Выйдя из леса, я снова начну погружаться в привязанности этой реальности, снова засыпать.

В конце концов, я решил не задаваться пока решением этой непреодолимой дилеммы. Отметив про себя, что у меня еще есть несколько дней в запасе, чтобы вернуться обратно сюда.

Придя к автомобилю, я сел внутрь, отключил телефон от зарядки, остановив запись маршрута к области с разделителем, и увидел много пропущенных от Вики. Пока шёл, я не придавал значения постоянно звучащим в кармане уведомлениям. Мне было не до этого, я хотел поскорее выбраться оттуда в привычную реальность.

На телефоне было уже шестьдесят девять процентов заряда, и я набрал Викторию:

- Привет

Она не дала мне сказать больше ни слова, прервав, своими бурными эмоциями:

- Где ты пропадал? Мы с отцом ходили тебя искать вчера, когда ты пропал на целые сутки. Мы нашли автомобиль, но ни тебя, ни того поля, где мы с тобой были – мы найти так и не смогли. С тобой все в порядке?

Я подождал пока она выговорится и спокойно ответил:

- Да, я уже еду домой.

- Не говори со мной так спокойно! Это не нормально пропадать на столько времени! Я даже в полицию ходила, но они сказали, что нужно подождать, пока не пройдут сутки никто искать не будет, сказали, что возможно сам вернётся.

- Вот видишь, в полиции тебе плохого не советовали. Вернулся же. – всё также я отвечал без каких-либо эмоциональных составляющих.

У меня было ощущение полного спокойствия и также полного осознания того, что происходит и как именно. Всё было как на ладони. Чувство Бога. Всепонимающее и всепрощающее.

- Когда ты приедешь домой?

- Уже еду.

- Хорошо. - начала успокаиваться Виктория.

- Тебе что-нибудь приготовить?

- Всё что есть. Я голоден как волк. Будто не ел два дня.

- Что по сути правда.

- Ладно сейчас буду.

- Жду. – закончила она.

Я приехал домой, поцеловал Вику и первым делом сел за стол. Наевшись до отвала, я сразу же пошел в кровать, чтобы

выспаться хорошенько, игнорируя нескрываемое возмущение девушки, которая ожидала не только моего быстрого отхода ко сну. Я еле стоял на ногах после всех этих приключений и мне было всеравно. Слишком многое изменилось во мне за два дня.

В лучшую сторону

Открыл глаза, когда солнце проникая через окно, светило мне прямо в глаза. Оказалось, что я проспал около суток. Потом услышал Вику, делающую что-то на кухне и напевающую какую-то игривую по радио мелодию.

Я оделся, первым делом сходил в душ и привёл себя в порядок. Подойдя к ней сзади, я обнял её и поцеловал в голову, а когда она обернулась лицом ко мне - и в губы.

- Привет хорошенькая! - радостно воскликнул я, отходя и садясь за стол. - Что готовишь? - Внезапно приподнялся, я чтобы посмотреть.

- Салат мимоза и картошка жаренная. Хочешь?

- Конечно!

- Расскажешь где пропадал, пока я тут места себе не находила?

- Так уж и не находила места. - рассмеялся я и налил себе кружку кофе садясь обратно.

- Хватит дразниться. Расскажешь где был?

- Гулял.

- По лесу два дня?

- Ну не два дня меня не было, не преувеличивай, а день и чуть-чуть. Тем более ничего плохого не случилось.

- Ага. Только на следующий раз предупреждай меня. А то как-то не очень сидеть и думать всякое.

В этот момент я вспомнил разговор с Мией о тревожных мыслях. И всё то, о чем она говорила, будто вспышкой пронеслось у меня в мозгу.

Отгнав их, я продолжил общение с Викторией:

- Хорошо, больше такого не будет. - легко согласился я.

- Так мы сегодня поедем туда, где были в тот раз?

- Хочешь закрыть грибной сезон родителям?

- Да.

- Ну вот. Давай поедим для начала и сразу же едем.

- Серьёзно?

- Ну да. А чего тянуть резину. Поехали, набрали, приехали. Время действий, детка.

- Сам ты детка. - улыбнулась она.

- Ладно, ладно.

Предо мной лежала тарелка пахнувшей жаренной картошки, приправленной специями и просто невероятного на вкус салата...

- Объедение. Закончив трапезу сказал я.

- Тебе действительно понравилось?

- Очень. Поехали.

- Подожди, я еще не собрана.

- А ты не видела мой телефон?

- Он на зарядке. Вчера я его поставила, вместе с павербанками. – Ответила Вика.

Я сбегал, забрал его из комнаты и решил посмотреть, сохранился ли маршрут, по которому я вчера возвращался.

- Что-то важное?

- Да. Смотрю, сохранена ли дорога, по которой мы ходили.

Я не стал ей рассказывать о второй записи.

- Не хотелось потом не найти, то удивительное место.

Вскоре мы упаковали большие сумки и корзины, забросили всё это в автомобиль и поехали закрывать сезон. Через некоторое время мы уже были на месте. Вика как дитя бегала и каждый раз удивлялась, сколько здесь всего растёт. Правда даже она заметила, что здесь что-то начало меняться. Казалось, что всё начинает возвращаться в норму. Я подумал, что это сказывается долгое отсутствие разделителя в этом месте. Как Мия и говорила - это устройство меняло всё вокруг себя.

Мы находили испортившиеся грибы, а также поеденные животными. Даже солнце и небо над нами практически синхронизировало свое течение времени с тем, что находилось снаружи этой области.

- Нужно собрать как можно больше. – сказал я Вике, понимая, что возможно это наш последний шанс «поохотиться» здесь.

- Хорошо.

Вторым признаком перемен стало то, что телефон больше не разряжался с такой скоростью как раньше. Хотя компас всё ещё показывал направление на второе место, где, как мне казалось, всё еще мог находиться разделитель.

После сбора всего, что нам было нужно, и полностью упаковав автомобиль этим добром, я сказал Вике, что нам нужно заехать в одно место. При этом взяв с неё обещание не выходить из машины, а вместо этого отдохнуть от сегодняшнего дня, расслабиться и поспать.

Она кое-как согласилась, скажем так - не особо охотно, и мы поехали на точку моего предыдущего выхода из второй области

с аномалией. Телефон точно показывал мой предыдущий маршрут выхода и приехав в заданное место, я сразу же пошел туда.

Сказать, что я шёл не спеша - будет ложью. Я бежал. Пока телефон мне показывал маршрут я всё время вспоминал, что когда мы сегодня приехали с Викторией на первую поляну, то уже тогда компас еле-еле показывал направление на вторую. Меня этот момент особенно озадачил. У меня начали закрадываться плохие предчувствия.

Прибежав на место, благо телефон в предыдущий раз все точно записал, я сразу же вбежал на центр... Куда бы я не посмотрел, везде видел то же самое, что и прежде - никогда не садящееся солнце, обилие грибов и буйно растущую низкорослую траву с несколькими кустарниками.

Не было только одного. Разделитель исчез.

Обойдя место его предыдущего нахождения, я нашел то же самое, что и в предыдущий раз его исчезновения - область, где он находился, будто была густо покрыта мелким споровым порошком. Всё белело в этом месте.

Одна часть меня ликовала - что я наконец-то смогу жить нормальной жизнью, но вторая... Вторая - скорбела по утрате чего-то настолько масштабного, настолько переворачивающего обычную, привычную нам реальность, что я просто упал на колени, дотронувшись рукой до белого споровидного налёта на траве, и так и сидел молча некоторое время, смотря на ускользнувшую возможность, которая могла раскрыть так много всего.

Я действительно смог бы оставить всё что здесь есть? Чтобы что? Смог бы реально отдать концы? У меня внутри будто что-то сражалось... Я начал ловить себя на мысли, что всё, что здесь происходило -это не более чем занятное приключение.

Через некоторое время я собрался с мыслями и ушел обратно по тому же маршруту. Здесь больше ничего не было. Кости брошены. У меня был шанс. Даже не знаю, на что я надеялся придя сюда.

За сегодняшний день мы успели съездить сюда два раза и набрать столько плодовых тел, что в конце концов отец Виктории начал протестовать и говорить, что если еще привезем, то он будет их выбрасывать.

Мы с Викой только смеялись в ответ на его разговоры и даже он улыбался, говоря нам это всё и был очень признателен в помощи.

Через некоторое время мы поехали заправить автомобиль, потом на мойку и скупившись в ближайшем магазине продуктами – поехали обратно домой.

Вечером Виктория сделала легкий ужин и включив какой-то фильм – мы приятно провели вечер и последующую за ним ночь.

На утро я пил свой кофий, раскинувшись в большом кресле на крыльце дома, параллельно рассуждая уже более часа о том, что сказала мне Мия. Я наслаждался восходом солнца, когда подошла Вика и умогилась на мне, выбрав удобную позицию у меня на ногах.

- Так что произошло тогда в лесу?

- Ты о том недавнем случае, когда я пропал ненадолго?

- Да.

- Ты точно хочешь знать? А вдруг ты не готова? – спросил я, смотря ей прямо в глаза.

- Конечно хочу! – она взяла свою кружку чая и отпила немного от неё, усаживаясь поудобнее у меня в ногах.

- А если ты не согласишься?

- Почему я должна не верить?

- Потому что это всё прозвучит настолько невероятно, что некоторые даже не дослушают, расскажи им такое. Это больше похоже на сказку, чем на что-то реально произошедшее.

- Не переживай. Я буду внимательна.

- Только пообещай не перебивать. Ни слова, пока я не договорю. Если хочешь, то запиши вопросы в блокноте, которые будут возникать у тебя по мере моего рассказа, а потом задашь их в конце.

- Она встала, сбегала за блокнотом и ручкой, и снова умогилась на место, готовая внимательно слушать каждое слово.

Я рассказывал ей всё, в том же порядке, в котором происходили события, начиная с первого дня, когда мы поехали в лес и заканчивая недавним моим исчезновением.

Она ничего не записывала, но я видел, как она всё слушает, не отрываясь от звука моего голоса, описывающего это повествование.

Когда я закончил, она отложила блокнот в сторону и после пристального взгляда мне в глаза, произнесла только одно слово:

- Чушь.

- Я не расстроен, – заметил я, – сказал же, что это больше похоже на сказку чем на что-то реальное.

- Наверное ты был там с какой-то девушкой, а мне здесь рассказываешь сказки. – начала было ревновать Виктория.

- Как хочешь так и думай. – спокойно ответил ей. – Я всё рассказал, как было. Ну а то, что никаких девушек в лесу и в помине не было, это тоже правда. У тебя нет никаких поводов для ревности. Можешь быть уверена.

- Ну хорошо. Будем считать, что ты меня убедил. – сказала Вика, как-то искоса посмотрев на меня и пройдя в дом.

После нашего последнего разговора с Мией, я стал более остро понимать, как важно больше проводить время с близкими людьми, если ты собрался нормально прожить эту жизнь. Многие сразу же отошло на второй план.

Но, в то же время, во мне росло другое чувство – чувство абсолютной пустоты всего происходящего и тщетности того, что мы делаем в этой псевдореальности.

Два диаметрально противоречивые чувства сталкивались внутри меня и заставляли сделать выбор только в пользу одного. Уж слишком была высока цена каждого из них, чтобы можно было их как-нибудь скомпоновать, объединить, взяв немного от одного, и толику от другого. Выбор, и я хорошо отдавал себе отчет в этом, был столь же кардинален, как и противоестественен чему-то внутри меня. Что-то внутри, всё же заставляло сомневаться меня в том, что выбор сделанный в пользу Мии был бы сейчас актуален и правильный. Слишком многое стало налаживаться в жизни, слишком хорошо всё складывалось в последнее время, чтобы резко изменившаяся в лучшую сторону жизнь, была ничем не значимым событием.

И только где-то в глубине души я теперь понимал, что слова Мии на той стороне, были не чем-то пустым.

- Давай сегодня съездим к моим родителям? – слышался изнутри комнат голос Виктории.

- Будет что-то вкусненькое? – спросил я её в ответ и сразу у меня пробежали мурашки по коже.

Это же как раз из разряда привычек. Вкусная еда, красивые краски, фильмы, музыка, ощущения, чувства! Это то, в чем ты увязаешь всё больше с каждым днем. То, что удерживает нас здесь, как клей удерживает муху, прилипшей всеми своими лапками или увязшей крыльями в клейкой мухоловке. – снова прозвучал, словно далекая мысль у меня в голове, голос Мии.

Я еще не успел хорошенько подумать над тем, что пришло мне в голову, как Вика вывела меня из ступора своими объятиями и поцелуями, тихо подкравшись сзади.

- Сегодня будет не только там, что-то вкусненькое, но и сейчас и потом – рассмеялась она и её смех залил всё пространство между нами и лежащей невдалеке небольшой лесопосадкой.

- Это мне нравится уже больше.

- Так на который час сказать папе, что мы приедем?

- Набери и скажи, что мы будем в шесть часов вечера. А до того, я думаю, что нам хватит времени, чтобы, скажем так, подготовиться как следует к поездке к твоим родителям. – вставая с кресла и подхватывая её на руки, сказал я.

Она легко улыбнулась и посмотрела на меня самым доверяющим взглядом, который я никогда не видел у неё до этого момента.

По дороге к её родному дому, мы заехали купить подарков, всяких вкусностей – не ехать же с пустыми руками.

Вика всячески противилась всему тому, что я покупал, постоянно напоминая мне, что им всё это не нужно. В ответ получая только мою лучезарную улыбку и следующий товар в корзину супермаркета.

- Хочешь секрет?

- Давай.

- Только пообещай никому не говорить, пока это не перестанет быть секретом – взяла с меня слово Виктория

- Хорошо. Никаких «По секрету - всему свету». Буду молчать что бы со мной не делали и как бы не выпрашивали эту страшную тайну. – в конце предложения я сделал голос тихо угасающим, как в фильмах ужасов.

- Окей. Тогда слушай. Ты еще не в курсе, - вымолвила она, - Но папа нашёл какого-то инвестора и хочет открыть свое дело.

- О как!

- Да, так. Говорит, что дело очень прибыльное и он хочет тебя взять к себе, в долю. Говорит, что лучшего партнёра и наследника не сыскать. Ты ведь нам почти как родной всегда был. Тем более родители почти с детства тебя знали. Наши родители, когда-то дружили. Верно? – спросила она. - По крайней мере, так мне мама рассказывала, когда я давным-давно расспрашивала у нее, кто ты такой.

- Да, наши семьи на праздник собирались вместе. Я даже помню, как ты маленькая бегала и постоянно щипала меня за плечо, пока я сидел у вас на кухне. Забавно было. И тебе, вроде даже нравилось.

- Это было давно. Так что не считается – улыбнулась она.

- Как скажешь.

- Так что? Твой отец хочет меня прямо сегодня спросить об этом? – уточнил у неё.

- Ага. Он надеется, что ты не откажешь, тем более, что у него нет больше надёжных помощников. – Она опустила глаза в пол и сделала грустный вид. – да и вряд ли будут.

- Не переживай. Всё пройдет как по маслу.

- Правда?

- Правда – заверил её я.

- Только пообещай, что ты ни слова не скажешь им и даже вида не подашь, что что-нибудь слышал об этом.

- Обещаю. А теперь сходи и возьми еще сыр, мясо и что твоя душа пожелает. Они через два ряда лежат. Я не хочу эту тележку ещё раз тащить через половину магазина.

- Я ещё вина возьму. Если ты не против.

- Конечно нет. Мне нравится, когда ты выпившая немного.

- Извращенец. – засмеялась она и побежала вперед.

Я же в это время пошёл дальше по списку покупок, помалу продвигаясь вдоль густо заставленных полок разными товарами.

Закончив с покупками. Мы с Викой решили еще заехать на набережную, чтобы прогуляться.

- Ты точно уверен, что мы успеем приехать к обусловленному часу? – переспросила Вика.

- Точно. Можешь за это не переживать.

Автомобиль остался ждать нас на парковке перед пляжем, в то время, когда мы пошли прогуляться по песку, на который в предзакатном зареве, ещё падали последние лучи солнца.

- Дин... ? - спросила Виктория.

- Что? Внимательно тебя слушаю. – проговорил я в ответ и посмотрел на её красивые длинные рыжие волосы, развевающиеся на ветру и прямо-таки горящие красным цветом от заходящего солнца.

- Если у нас с тобой всё будет хорошо... У тебя с папой пойдут дела в гору, вы расширите бизнес, о котором отец так давно мечтал... А я верю, что так и будет, потому что вы оба очень целеустремленные и время не тратите попусту на всякие ненужные вещи... Скажи мне, что я всегда буду оставаться для тебя такой же желанной, как и сегодня. Я же вижу, как ты на меня смотришь сейчас.

- Ты хочешь увериться, что со временем, я не пойду гулять по другим девушкам, когда появятся деньги? Ты думаешь, что они затмят всё?

- Ну, - замялась Вика, - можно и так сказать. Я просто хочу быть уверена, что мы будем вместе, не зависимо от обстоятельств.

- Не переживай об этом. Всё будет нормально.

- Для меня это важно!

- Ты даже не представляешь, насколько этот вопрос незначителен в моей системе ценностей.

- В каком смысле?

- Послушай, - успокоил я её, - я не любитель бегать за юбками. Мне достаточно одного выбора, сделанного один раз и навсегда. Конечно, если этот «выбор» согласна вместе со мной меняться и идти вперед. А не бегать с подружками по клубам и рассказывать, какую сумочку купила, какие вышли новые модные туфли или телефон - представляя это большим достижением. Мне это не интересно.

- Зануда.

Я рассмеялся.

- В твоём мировоззрении, заполненном материальными вещами вполне возможно, что я, как ты выразилась - зануда, потому что требую от тебя совсем не материального.

- Ты можешь хоть раз вести себя как обычный нормальный человек?

- Конечно могу.

- Ну вот.

- Мне уже начать притворяться? - я рассмеялся.

- Ты порой бываешь просто не выносим.

- Как скажешь, Вик.

- Так что?

- Других не будет. Успокойся. - серьёзно ответил я. - Ты мне всегда нравилась, и я даже скажу тебе по секрету, что я думаю, что ты не будешь гоняться за шубой и пылесосом в поисках счастья, так как для тебя это не главное.

- Правда?

- Да. Правда. - я взглянул на неё и понял, что сделал правильный выбор. - Но замашки есть, так что держи своих демонов на коротком поводке. А то сорвутся ещё и через полгода тебя, царевну, будет не узнать.

- Договорились. Не переживай. - Теперь уже смеялась она.

Я знал, что она хочет простого человеческого счастья. Безо всяких эксцессов, недоговоренностей и обманов. Что я как раз мог ей легко обеспечить. Хочет, как и большинство женщин знать, что всё стабильно, и только иногда, сама уже контролировано переплетать эту стабильность с эмоциями, бурлящими внутри неё.

- Только давай договоримся еще об одном. Ты никогда ничего не расскажешь моим родителям о том, что рассказывал мне.

- Ты о той необычной области?

- Нет. Не совсем. Я о «той стороне» как ты ее называл, рассказывая мне о том, что приключилось недавно.

- Думаешь скажут, что наркоман?

- Я думаю они в тебе разочаруются. Ты хоть понимаешь насколько бредово это всё звучало, когда ты мне рассказывал? А теперь представь, если даже я не поверила, но всё-таки решила просто принять твой рассказ, как есть, не задавая лишних вопросов и больше не ревнуя... Что тогда подумают они?

- Хорошо. Тем более, что там уже всё равно больше ничего нет. Всё пропало, словно там были просто небольшие полянки, но теперь уже с перезревшими плодами. Всё становится таким, каким было до того, как мы это нашли. Странно всё это. Правда?

- Это тебе странно. Мне всё ясно. Наверное, напился там, потом тебе померещился какой-то бред, и ты уснул. Причем надолго уснул. А потом, чтобы отмазаться, решил рассказать мне сказку, чтобы не задавала лишних вопросов. Считай, что я так и поверила в твой рассказ.

В этот момент во мне будто бы щёлкнул переключатель.

- «Уснул» - какое точное слово, произнесенное как-раз, когда нужно, - ответил я Виктории, задумавшись о своём.

- Не знаю, - сказала девушка - быстро поцеловала меня и взмахнув перед моим лицом своими роскошными волосами, так, чтобы они попали на меня, пошла вперед.

Если в следующий раз тебе станет тяжело, и ты захочешь выпить, то просто пей дома. Я не скажу ни слова. Но не уходи больше неизвестно куда на два дня. Я не хочу потом снова краснеть перед папой.

Внезапно зазвонил телефон. Она подняла трубку - это были её родители, и сказала им, что мы уже в дороге: - Скоро будем.

Потом обернулась снова ко мне:

- Ты конечно странный, но, наверное, поэтому ты мне всегда и нравился. Не такой как все.

- Хмм. - всё что сказал я.

- Ну вот. Ты мне снова понравился еще больше. Пошли к машине, пора ехать, а то нас уже заждались.

Я обнял ее за талию, и мы пошли вдоль береговой линии к парковке, наслаждаясь заходящим солнцем и отдаваемым им теплом в последний раз на сегодня. Закат был исключительно красив.

По дороге к её дому, она еще несколько раз переспросила меня о моих чувствах к ней. Но уверившись, что всё серьезно - наконец-то успокоилась.

- Нужно тебя социализировать больше. - резюмировала Виктория, смеясь, - А то ты как-будто отбившаяся от стада овечка.

- А если я не овечка из вашего стада?

- Не смейся. Все мы здесь овечки, в одном, - она особенно протянула это слово, - стаде.

- Знаешь. А мне никогда не нравилось стадо.

- Это не важно. Нам в нём жить. Так что смились - снова рассмеялась она, поправляя своё платье, раскинувшееся у неё по ногам.

- Это таки да, нам в нём жить. - тихо промолвил я

Через полчаса мы были у дома её родителей. Она обняла их, и я понял, насколько это прекрасное чувство, когда тебя ждут. Я поздоровался с её отцом, отдал её матери некоторые покупки и подарки, что мы купили для них в честь первого совместного ужина, как одной семьи, и вошли внутрь.

Вскоре, мы уже все были за столом и праздновали этот день. А кто-то даже предложил отметить его в календаре, как праздничный. Что было поддержано практически сразу.

Вечер проходил вполне удачно.

Как и говорила Вика - её отец рассказал мне о том, в чем будет заключаться идея бизнеса, что он сделает и какие возможности это сулит. Потом он посмотрел на меня и со всей серьезностью спросил, не стану ли я его компаньоном по этому делу. На что я радостно согласился, даже не подав вида, что знаю о чем-нибудь из того, что он рассказывал.

Вечер был действительно хорош. Мама Виктории даже сыграла на пианино, стоявшем всегда в углу без дела. Я и не подозревал, что у них в семье умеют играть на этом инструменте.

Музыка из-под клавиш лилась, как шампанское в бокал. Просто идеальный день. Девушка мечты, работа, дом, настроение... Всё у меня было на высоте. Пожалуй, такой праздник жизни, испортить никто не смог бы, даже если бы очень сильно захотел. А впереди нас с Викой ждала такая же идеальная жизнь.

Пожалуй, в этот вечер я почти точно начал утверждаться во мнении, что жизнь лучшее что может быть. А то, что было совсем недавно и захватило весь мой интерес, было не более чем странной галлюцинацией.

- Да, - протянул я, стоя в ванной комнате и умывая лицо. - Чего только мозг не вытворит. Кто бы мог подумать, что я сам в это начну верить, как в какую-то реальную вещь. Просто яркие сны. Не более.

Вдруг, сам того не ожидая я дал ответ, нет даже подтверждение, на терзающие меня сомнения.

Мне пришла в голову мысль, или вспомнился давно прочитанный факт, что существуют виды жаб, тело которых покрыто странной скользкой выделяемой ими же жидкостью, прикоснувшись к которой, можно практически сразу отравиться или же погрузиться в галлюцинации. И если задуматься о той красной паутине, которую я нашел на поляне, вполне возможно, что она была просто еще одним биологическим видом, ранее не открытым в природе.

Ведь даже в наше время каждый год открываются новые, неизвестные науке виды животных и растений. Всё логично. В этот момент у меня словно гора упала с плеч. Жизнь продолжается!

- Дин! - слышался голос отца Вики, немного уже подвыпивший, но от того еще более молодой.

Я взглянул на него и увидел, как он держал полупустую бутылку толи вина, толи шампанского, уже третью, намекая, что скоро мы перейдем на более горячительные напитки, вместо того, чтобы баловаться, как он выразился, слабоалкоголкой.

Вика на меня посмотрела, поднесла свои губы к моему уху и тихо сказала, что не против и дальше продолжить пить вино. Выражая нежелание приступать за более крепкое. А так, как во всей этой компании один я не пил сегодня, ибо хотел ещё попасть домой с Викой, я взял ключи и сказал:

- Понял. Сейчас съезжу. - перекикивая какой-то сериал, шедший фоном за нашим застольем.

Вика сидя в кресле, всем своим видом показывала, что не хочет даже вставать из-за стола.

Посмотрев на неё, я сказал:

- Я мигом.

Она поблагодарила меня тяжелым кивком головы. В то время как её отец требовал срочного продолжения застолья: - Зять, у тебя 10 минут!

Я дошел к машине, сел внутрь, посмотрел на приборную панель где находились часы, было около десяти часов вечера, завёл двигатель и поехал. Большинство магазинов уже было закрыто. Вся надежда оставалась на небольшой круглосуточный минимаркет. К нему было совсем немного ехать по времени, если поднажать.

Подъехав, я остановил машину перед входом. Проходя в магазин, заметил как на одном из подоконников сидит компания молодых людей, распивающих пиво, при этом что-то громко обсуждая.

Я быстро купил всё, что мне было нужно – три бутылки вина и на всякий случай одну хорошего коньяка, а также проходя мимо отдела сладкого – большой кремовый торт. Всегда любил кремовые торты.

Вскоре я сел обратно в автомобиль, положив алкоголь на пассажирское сиденье, а торт на заднее, и сразу же решил поехать через небольшой участок автострады, чтобы сократить длительность поездки.

Легко набрав скорость до ста восьмидесяти, я быстро двигался до нужного мне съезда.

- Ты почти уснул...

Внезапно я услышал голос Мии так же чётко, как тогда, будучи на той стороне. Голос был таким чётким, будто она была не просто рядом, а сидела вновь прямо передо мной.

- Но как...?! - Задал я сам себе вопрос в голос, ибо не мог поверить своим ушам. - Это же невозможно!

- Нет ничего невозможного. Сейчас погибают последние споры разделителя в твоём организме...

- Они нужны были как последний шанс, последний звонок? - спросил я, чтобы удостовериться, что мне всё это не кажется.

В подтверждение я услышал последнюю, очень тихую отрывистую фразу Мии:

- У те.. бо...ше не остал... време... Каков т..ой ..ыбор?

В один миг, я будто проснулся, опять осознав, что нахожусь на далекой границе, словно на распутье – между тем, чтобы оставить всё как есть, позволив жизни течь своим чередом, и тем, чтобы сделать шаг, безумный шаг в неизвестность...

Решение

Менее чем через неделю, Вика сидела на крыльце нашего дома, разговаривая с отцом по телефону, спрашивающего её о чём-то. Потом взяла с журнального столика газету, лежащую рядом с раскрытым письмом, и, наверное, в сотый раз перечитывала короткую статью на первой странице, озаглавленную:

«Автомобиль не игрушка!»

Сразу под оглавлением было написано: «Подробности на третьей странице».

Она перевернула страницу, потом еще одну и, держа газету обеими руками, читала:

«Вечером, не справившись с управлением, будучи в состоянии сильного алкогольного опьянения, погиб тридцатипятилетний житель нашего города.

На съезде с автострады, черный автомобиль на большой скорости протаранил замедляющие блоки и въехал в бетонный отбойник, разделяющий основную дорогу и съезд в город. На месте происшествия работают медики и пожарные.

Хотя открытого огня не было, все службы прибыли на место вовремя, но сделать уже ничего не смогли. Водитель умер на месте. Искалеченное тело молодого человека увезли на карете скорой помощи. Еще на подходе к месту происшествия чувствовался сильный запах алкоголя. Похоже, что он был сильно выпившим.

Свидетели, пожелавшие остаться анонимными и видевшими молодого человека выходящим из магазина утверждают, что в тот же вечер он купил алкоголь в круглосуточном магазине, возможно сразу же употребил часть его и уехал на большой скорости, будучи пьяным».

Никто из журналистов, первыми прибывшими на место аварии, не стал дожидаться заключения судмедэксперта и сразу же учуяв запах алкоголя и сенсации для столь малого городка, объявили о смерти еще одного члена общества, севшего за руль под сильной дозой алкоголя.

Дальше было ещё несколько маловажных замечаний редактора газеты и в самом конце, большими заглавными буквами написано:

«Полиция предупреждает водителей – САДИТЬСЯ ПЬЯНЫМИ ЗА РУЛЬ СТРОГО ЗАПРЕЩЕНО!».

На этом заканчивалась газетная заметка о происшествии.

Вика отложила газету в сторону и достала из конверта, подписанного на обороте - «Если не усну», - лежащего на том же самом столике - два письма, написанных от руки. Было видно по дате, что конверт был подписан за день до описанных выше событий.

Первое письмо содержало завещание, заверенное нотариально, в котором говорилось о передаче в её владения

всего принадлежащего Дину, а второе, – содержало только одну короткую фразу: - «Вечность».

Постскриптум

Одна секунда после аварии.

Звук и скрежет металла, разрывающегося о бетонное ограждение... Полудрёма. Белый свет тянул к себе. Он был над местом аварии, заливая всё вокруг счастьем, добротой и теплом. Это было лучшее, что можно было только ощутить, самые приятные переживания, которых не дано было испытать при жизни пролетали прямо внутрь естества и выходили наружу. Ангелы парили впереди, а за слепящими и сияющими белым воротами ждали родственники...

Сильный удар в бок...